

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Братишка
ОКТЯБРЬ 2003
БОЕВЫЕ БУДНИ "РОСОМАХИ"
СИМВОЛЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
МАРЕСЬЕВ – ЧЕЛОВЕК НЕ ИЗ ЛЕГЕНДЫ
НЕПОБЕДИМЫ СЕБЯ ПОБЕДИВШИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВ[А]

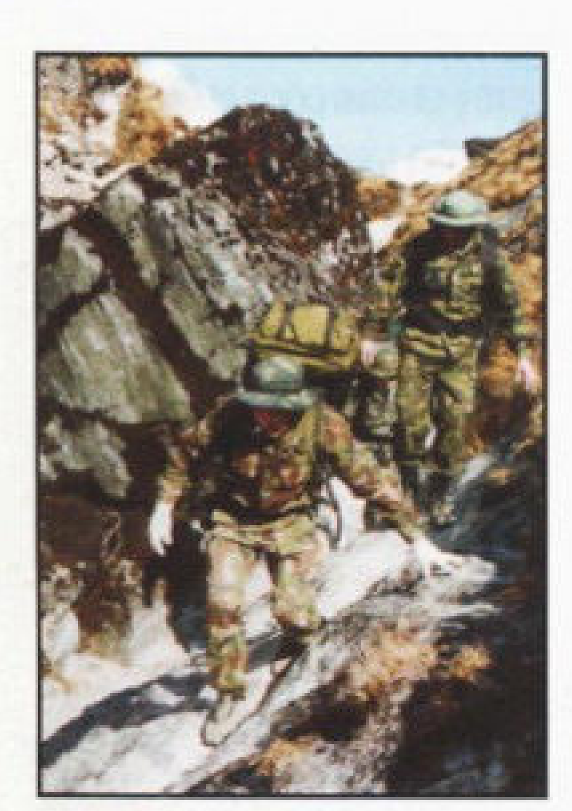
Братишка

№ 10 (68)
октябрь 2003

СОДЕРЖАНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддерж[ки] ветеранов подразделен[ий] специального назначен[ия] правоохранительн[ых] органов и спецслу[жб] **«Благородство и вер[а]»**

Частное охранное предприятие **«Центурион-Н»**

Частное охранное предприят[ие] **«Витязь-Сок[ол]»**

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕ[Т]**

Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**
Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА**
Верстка: **Александр НАСКАЛЬНЫЙ**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**

Фото на обложке Виктора БОЛТИКОВА

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (095) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09[...]

Отпечатано в типографии
ЗАО "Холдинговая компания "Блиц-Информ"
Тираж 25 тыс. экз.
Цена свободная

Фотоиллюстрации изготовлены
при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

Журнал оптом можно заказать
и приобрести в фирмах:
«Логос-М» – тел.: (095) 974-21-31
"Сегодня-Пресс" – тел.: (095) 234-34-20
«Сейлс» – тел.: (095) 940-58-29
В Москве любой номер журнала можно приобрест[и]
в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, д. 16, тел.: 375-74-04

ПЕЧАЛЬНЫЙ ГРУЗ ПАМЯТИ

— ОТХОДИТЕ! — успел крикнуть Иван из комнаты, и одновременно с его отчаянным криком раздались выстрелы и взрывы. Они слились в поминальный салют...

Ирина ДЕГТЯРЕВА
Фото из архива редакции

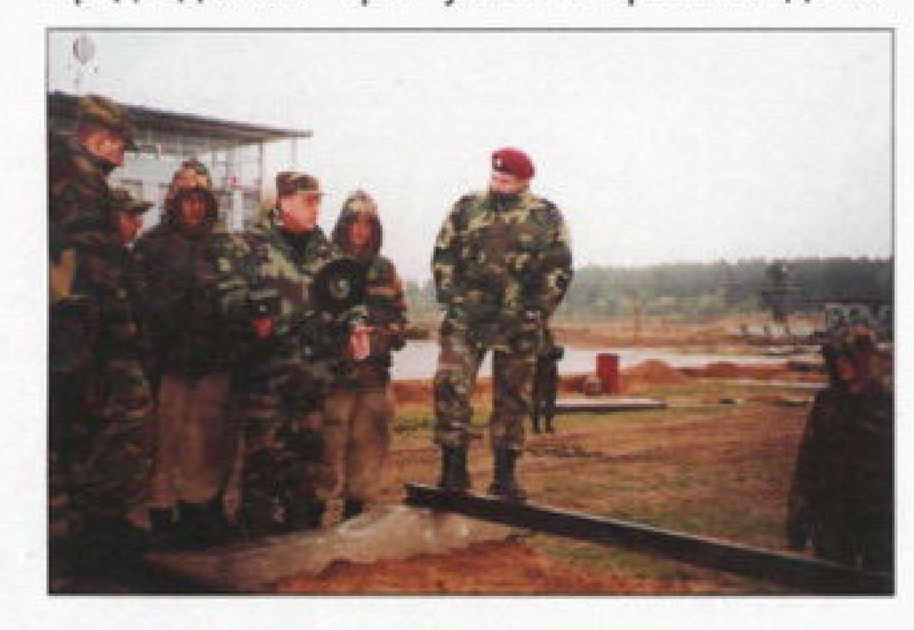
АНДРЕЙ по прозвищу Крот – майор, начальник инженерной службы отряда "Витязь". Андрей, застегнув куртку повыше, уперся затылком в прохладную обшивку самолетного нутра и прикрыл глаза. Борт летел домой. А на Андрея нахлынули воспоминания...

Старший лейтенант Иван Шелохвостов погиб в самом начале командировки "витязей" – 4 февраля 2003 года. Андрей видел лица бойцов, закопченные огнем пожара, будто не от дыма почерневшие:

– Он спас нас всех. Он не дрогнул...

В доме, где засели чеченские эмиры, действительно полегли бы многие наши ребята, если бы не Ваня.

Андрей не поехал в тот раз на адресную работу. По его саперному профилю дел не предвиделось. Крот узнал о произошедшем

со слов офицеров, которые там были. Но видел это так детально, так ясно, словно сам шел по коридору.

После проверки трех адресов спецназовцы выдвинулись к четвертому и, как положено, вошли в него по-боевому, оставив во дворе и на дороге группу прикрытия. По узкому коридору, от комнаты к комнате продвигались друг за другом. Никого. Иван шел впереди. Осталась последняя комната в конце коридора. Там спецназовцев ждали...

Андрею казалось, что он видит Ивана в ту секунду. Обычно улыбчивый, Ваня закаменел – лицо стало жестким и отчаянным. Старший лейтенант принял решение мгновенно, крикнул: "Отходите!" – и открыл огонь.

За взрывами гранат и стрельбой, наполнившей коридор, за спиной Ивана, который на несколько мгновений закрыл собой дверной проем, штурмовая группа заняла оборону...

Три года отслужил Иван в спецназе после окончания новосибирского училища. Получил краповый берет, через полмесяца ждал очередное звание. В марте собирался улететь из Чечни домой – жена должна была рожать. Иван поехал в командировку всего-то на полтора месяца.

"Вот такая арифметика", – грустно подумал Андрей. Он хмурился, над переносицей залегла морщина.

Они с Ваней не были близкими друзьями, все больше подшучивали друг над другом. Но про Ивана Андрей знал точно: Шелохвостов – настоящий спецназовец.

...Огонь по дому "витязи" сразу не открыли. Вдруг Иван жив? Когда же стало ясно, что братишка погиб, всю свою душевную боль и ненависть спецназовцы выплеснули, расстреляв бандитское гнездо. Внутрь полетели "эфки". Дом вспыхнул, осветил притихшую, настороженную улицу.

Ваню вынесли во двор. Аккуратно, бережно. Последние почести еще предстояли, но сейчас Ивана несли друзья, братья. Так нежно поддерживали сильными руками, потемневшими от пороха, как не смог бы никто другой.

Андрей повидал за свои тридцать три года много. И смерть видел, и друзей терял. И этот двор, на котором его не было, он представлял очень хорошо. Огромный костер горевшего дома, неровно осветивший крепкие фигуры в камуфляже с погибшим товарищем на руках...

Тряхнув головой, Андрей пытался освободиться от грустных мыслей. Ровный гул самолета усыплял. Домой, домой... Закончилась девятнадцатая командировка Крота.

РОССИЙСКИЙ и Андреевский флаги над крышей разрушенного президентского дворца. К концу штурма Грозного уже и сил чему-то радоваться не осталось. Конечно, армейцам доста-

лось больше других, но и вэвэшников во время боев за город потрепало изрядно.

Андрею и его бойцам из саперного батальона "Дзержинки" приказали заминировать подходы к знаменам, чтобы "духи" ночью их не сдернули. Слишком много дней, крови и пота понадобилось, чтобы установить эти флаги. Крот с бойцами заминировал верхние этажи дворца Дудаева, а для пущей надежности взорвал лестничные марши. Флаги были в безопасности.

Следующая задача Андрея – взорвать все проходы и лазейки, которые вели в подвал. А подвал – это три этажа, уходящие под землю. Андрей сунулся было туда, но далеко не пошел и людьми решил не рисковать – темнота хоть глаз выколи, и наверняка каждый клочок заминирован.

В этой темноте вдруг мелькнул огонек свечи. Кто-то шел по подземному коридору навстречу саперам. Бойцы заняли оборону. Через несколько секунд "узник подземелья" был схвачен. По его словам, он почти целый месяц жил под дворцом, укрывался там от бомбежек. Чеченец предложил провести саперов по безопасному пути в глубь подвала, обещал показать, где находятся боеприпасы, оружие и запасы еды.

Андрей осмотрительно отказался, а чумазого чеченца сдал милиционерам. Мало ли куда заведет этот Сусанин! Как позже оказалось, сомнения Крота были не напрасны.

...На месте электростанции дворца образовалась воронка от взрыва авиабомбы. В осыпавшихся стенах виднелись ходы, ведущие в подвалы дворца.

"Надо бы завалить эту лазейку", – решил Андрей.

Взгляд его упал на огромный неразорвавшийся снаряд. Он лежал около воронки и на него Андрей поставил накладной заряд. Взрыв получился такой силы, что с крыши дворца посыпались обломки.

– Ну, теперь порядок, – потер руки Андрей. Но когда он, отряхиваясь, вышел из укрытия, то увидел, что вместо прежней воронки зияла другая, раза в два больше прежней. И подземные ходы открылись еще лучше.

Пришлось попотеть, сплетая паутину из растяжек в образовавшейся огромной воронке, чтобы никто из подвалов дворца больше не вышел.

РАЗРУШЕННЫЙ город, казалось, целиком занят войсками. Блокпосты, армейские палатки, тяжелая техника. Днем в городе едва заметно пульсировала скрытая жизнь, а ночью бешено гремели беспорядочные автоматные очереди и взрывы. Город болел войной.

Саперный батальон базировался в Старопромысловском районе, рядом с госпиталем. Ночью в город просачивались боевики и, забравшись в здание больницы, вели снайперский огонь по расположению подразделений.

Андрею приказали заминировать верхние этажи больницы. С саперной группой Крот провозился там целый день. Такую запутанную систему ловушек сделали, так устали, что к вечеру уже утратили и чувство реальности, и осторожность.

Андрей ставил в конце коридора мину МОН-50. От двери, ведущей с лестницы, к мине зигзагом были протянуты растяжки. Откроет боевик дверь, и получит весь заряд на себя. Увидеть мину, прежде чем откроешь дверь, никак нельзя.

Еще Андрей столом перегородил проход по коридору. На стол положил деньги – мелочь и мелом написал: "Духи", это вам на чай". Стол боевики отодвинут, а под ним ЗМ-72. Такие сюрпризы с едкими надписями мелом Андрей оставил повсюду в больнице. А на улице аккуратно воткнул в землю предупреждающие таблички с надписью: "Заминировано". Все по правилам, все по-честному.

Но, несмотря на таблички, два подрыва в больнице все-таки произошли. На месте подрывов, кроме следов крови, ничего и никого обнаружено не было. Чеченские снайперы поодиночке не ходили, только с группой прикрытия. Видимо, группа прикрытия и утащила тех, кто взорвался.

После этих подрывов к командиру Андрея пришли представители Красного Креста с просьбой разминировать здание, чтобы можно было восстановить больницу. Еще целый день Андрей с группой потратил на разминирование. Но таблички с предупреждением об установленных минах Крот убирать не стал.

Через несколько дней саперы перебазировались на другое место. А больницу так и не восстановили. То ли сотрудники Красного Креста испугались неспокойной обстановки в городе, то ли они просили разминировать здание больницы по указке боевиков. И такое случалось.

С 1997 ГОДА Андрей стал служить в "Витязе". Прошел переподготовку в Академии МВД и двухмесячные сборы. Почти сразу после этого он с Сергеем по прозвищу Царь, командиром группы «русичей», улетел в командировку в Махачкалу. В столице Дагестана они встретились еще с двумя офицерами из московских спецслужб, с которыми предстояло разработать операцию по захвату бандита, который украл большую сумму из пенсионного фонда и спокойно жил в своем доме в горном селе. Село это было труднодоступным, а дом бандита – неприступная крепость. В нескольких соседних домах жила его охрана – около двадцати вооруженных боевиков. Ни сдаваться, ни добровольно выдавать деньги он не собирался. Местные власти своими силами справиться не могли, вот и вызвали из Москвы специалистов.

С разработкой операции группу, прибывшую из Москвы, очень торопили. Сергея переодели в прокурорскую форму и отправили на разведку с группой милиционеров в горное село. Каждый дал Сергею задание, на что необходимо обратить внимание во дворе дома и в комнатах.

– Меня интересует приблизительная толщина забора, – начал перечислять Андрей, – чтобы определить количество взрывчатки для подрыва. Дверь в дом – железная или деревянная. Нет ли там инженерных заграждений. Какие стены, какие окна – может, пуленепробиваемые. По каким маршрутам ходят охранники. Если по одним и тем же, то справа или слева от их нахоженной тропы наверняка установлены ловушки...

Вернувшись из села, Сергей поделился своими наблюдениями:

– Стены там, Андрюха, как в Кремле! Чтобы перелезть, нужны лестницы и куча снаряжения. Короче, самый быстрый способ – разрушение. Как раз по твоей части...

В сжатые сроки четверо спецов разработали операцию. Главное – добраться до села на вертолетах. Дорога туда одна, если за мафиози направить колонну, то об этом узнает весь Дагестан, едва колонна выйдет из Махачкалы. Так и получилось...

Начальник, на стол которому положили план спецоперации, все перечеркнул. Вертушки по одной ему понятной причине категорически отверг. И едва колонна вышла из Махачкалы – мафиози и след простыл. Бандит оставил разбираться со спецназом двадцать своих охранников.

Слава Богу, все обошлось без потерь. Дом взяли штурмом, боевики сдались...

После этой командировки Андрей понял: даже если ты специалист экстра-класса – это еще ничего не значит. Успех часто определяют специалисты по установке препон.

ПОСЛЕ недели работы в горах "витязи" возвращались на базу. Андрей сидел на броне расслабленный, улыбающийся. Домой ведь едут. В баньке попарятся...

Впереди ехали десантники. Местный дедок предупредил их, что на въезде в Аргун у обочины копошились какие-то парни, подкатившие на легковушке. Десантники подъехали ближе к указанному дедом месту и тут же развернулись, чтобы проскочить другой дорогой. Предупредили "витязей" о заложенном на обочине фугасе.

Как и десантники, спецназовцы могли развернуться и поехать объездной дорогой, вызвав саперов. Но "витязи" объездными путями не ездят.

Из рации Андрея послышался голос командира:

– Крот, иди сюда.

Когда Андрей подошел, командир спросил:

– Разминировать сможешь?

– Колонну назад на пятьсот метров, – скомандовал Крот.

Машина с установленным на ней прибором, подавляющим радиосигналы, подъехала ближе.

В бинокль Андрей провел предварительный осмотр. На обочине лежала покрышка. В центре нее был установлен 122-миллиметровый снаряд.

"Расстреляю снаряд из пулемета БТРа", – принял решение Крот.

Со второго выстрела попали в цель. Прогремел взрыв. Но когда Андрей подошел к воронке, то обнаружил, что от места взрыва тянутся провода к одинокому дереву, которое растет недалеко от дороги. У дерева Крот увидел небольшой целлофановый кулек. От него тянулись еще два провода.

Андрей зацепил кулек "кошкой", отполз подальше и сдернул его с места. Это на случай, если в этом кульке установлен датчик наклона. Кулек перевернулся, но взрыва не последовало.

Андрей осторожно разрезал целлофан и скотч. Внутри оказалась бетонная болванка, к ней прикреплен приборчик с такой же частотой, как во взорванном уже на обочине фугасе.

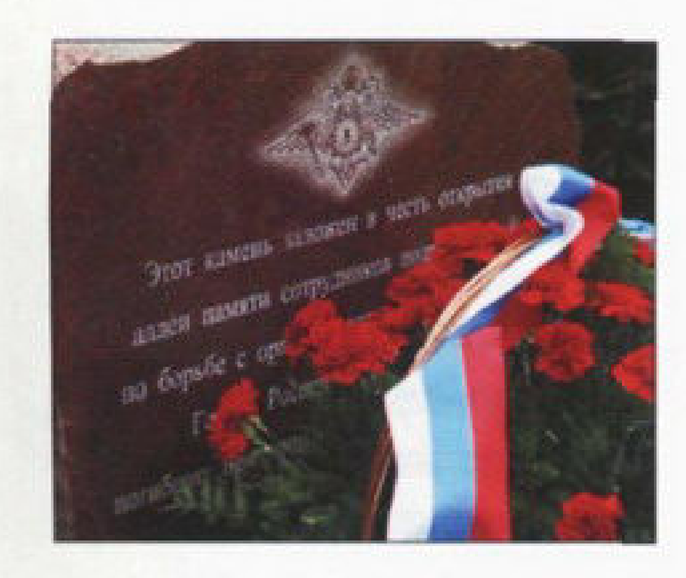
В колонне ехали фэзсбэшники. И они попросили Андрея обезвредить "сюрприз" так, чтобы потом можно было изучить образец, понять принцип его действия и найти противоядие. Поэтому Кроту пришлось повозиться и изрядно понервничать под пристальными взглядами бойцов колонны.

Образец, снятый Андреем, фэзсбэшники забрали. И позже выяснилось, что в одном из наших российских городков есть радиомеханик-любитель, который за деньги изготовлял разнообразные смертоносные механизмы. Он получал деньги, а в Чечне гибли российские военные, подрываясь на его изобретениях.

И ТОГДА, и сейчас, по дороге домой, в самолете, Андрей с горечью думал о погибших братишках, об Иване. И воспоминания эти вновь и вновь возвращали его на войну, туда, где до сих пор выполняют боевую работу его подчиненные, его друзья...

АЛЛЕЯ ГЕРОЕВ

17 СЕНТЯБРЯ в московском Центральном парке культуры и отдыха была открыта аллея Героев России – сотрудников управления по борьбе с организованной преступностью, погибших при выполнении служебных обязанностей.

– Память о павших товарищах всегда будет в наших сердцах. Это важное событие не только в жизни управления и министерства, но и всей России. Мы гордимся нашими профессионалами. Вечная память – погибшим! Честь и слава – живым! – сказал заместитель министра внутренних дел России генерал-полковник милиции Владимир Васильев, открывая торжественную церемонию.

Закладка памятной плиты и открытие аллеи приурочены к юбилею управления по борьбе с организованной преступностью (ГУБОП), которому 15 ноября исполняется 15 лет. Управление выполняет задачи по борьбе с преступным сообществом, с так называемыми авторитетами преступного мира, с коррупцией в органах власти и управления. 25 сотрудников ГУБОП стали Героями России. 18 человек это высокое звание получили посмертно. 18 деревьев посадили на аллее в память о погибших.

На церемонии присутствовали начальник ГУБОПа полковник милиции Николай Овчинников, президент Лиги ветеранов подразделений по борьбе с организованной преступностью генерал-лейтенант в отставке Михаил Егоров, Герои России Евгений Кукарин и Сергей Лысюк, представитель Русской Православной Церкви отец Александр, ветераны подразделений спецназа, сослуживцы, родные и близкие погибших Героев. Почтить память боевых товарищей и возложить цветы приехали сотрудники отряда специального назначения "Рысь", службы криминальной милиции Москвы и Подмосковья.

По словам заместителя начальника ГУБОПа полковника милиции Владимира Горшукова, в настоящее время на управление, помимо основных задач, возложено еще одно важное направление работы – борьба с терроризмом и экстремизмом. Поэтому сейчас большое внимание уделяется подготовке специалистов именно по этому направлению работы.

Открытие аллеи состоялось при поддержке Министерства внутренних дел, Главного управления по борьбе с организованной преступностью и директора Центрального парка культуры и отдыха Владимира Зорина.

Хаким ИБРАГИМОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

РОССИЯ И КИТАЙ:
ВМЕСТЕ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

В сентябре с официальным визитом в России находилась делегация Народной вооруженной полиции Китайской Народной Республики, которую возглавлял начальник главного штаба генерал-лейтенант Чэнь Чуанько.

ВИЗИТ в Москву представителей китайского правоохранительного ведомства проходил в рамках сотрудничества между МВД России и министерством общественной безопасности КНР. Одной из основных целей, с которой в Россию прибыли китайские представители, является изучение российского опыта по борьбе с терроризмом и сепаратизмом, а также ознакомление со структурой внутренних войск МВД России.

Главком внутренних войск Вячеслав Тихомиров высказался за взаимную необходимость изучения антитеррористического опыта, так как в правоохранительных органах обеих стран остро стоит вопрос о консолидации действий по пресечению международной преступности, терроризма и регионального экстремизма.

Наш великий дальневосточный сосед также сталкивается с проблемами, которые Россия имеет на Северном Кавказе в последнее десятилетие. Экстремистское движение в провинции Синцзянь, так называемом Восточном Туркестане, уже длительное время доставляет китайским "внутренним войскам" немало проблем. "Эти люди, твердящие о своем пути, прикрываются религиозным занавесом. Однако их истинная цель – расколоть единое государство, – отметил Чэнь Чуанько. – Мы очень внимательно следим за действиями России на Северном Кавказе. У нас есть уверенность, что ваша страна решит проблему Чечни и там установится мир. Именно он является непременным условием для успешного государственного строительства. Твердая и последовательная позиция президента Путина, в том числе и по отношению к террористам, находит полное понимание и поддержку у нас в Китае".

В ходе визита гости посетили Отдельную дивизию оперативного назначения внутренних войск и софринскую бригаду оперативного назначения Московского округа внутренних войск. В воинских частях китайские представители имели возможность убедиться в мастерстве и высокой подготовке спецподразделений внутренних войск, а также ознакомиться с новыми образцами вооружения.

Китайские офицеры проявляли неподдельный интерес ко всем аспектам жизни, быта, боевой учебы и боевой службы российских воинов правопорядка.

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Владимира ЕФИМЕНКО

– Товарищ генерал-майор, в рамках реформирования внутренних войск становлению сил специального назначения уделяется особое внимание. Чем, на ваш взгляд, это вызвано?

– Спецназу командование войск уделяет не только особое внимание, но и предъявляет повышенную требовательность. Создание сил специального назначения носит комплексный характер.

Необходимость развития сил специального назначения обусловлена многими факторами. К основным из них относятся: сохранение угроз внутренней безопасности государства, возрастающая роль внутренних войск в борьбе с организованной преступностью в Российской Федерации, усиление тенденций распространения международного терроризма и, как следствие, изменение способов и методов действий террористов на территории нашей страны.

Отечественный и мировой опыт показывает, что наиболее эффективно при обеспечении общественной безопасности в таких условиях работают специально подготовленные подразделения и органы, способные адекватно реагировать на любые проявления терроризма, экстремизма и бандитизма. И что особенно важно – проводить комплекс системных разведывательных и оперативно-боевых мероприятий, направленных на их предотвращение.

– Насколько эффективным, на ваш взгляд, оказалось применение частей спецназа и разведки внутренних войск на Северном Кавказе?

– Назову только несколько цифр. При численности подразделений разведки и спецназа около 15 процентов от общего состава группировки внутренних войск результаты их деятельности составляют свыше 80 процентов от общих показателей.

Генерал-майор Сергей КУЦОВ:

"Спецназ внутренних войск всегда готов к выполнению антитеррористических задач любой сложности"

Альберт КУДРЯШОВ
Фото автора
и Владимира ЕФИМЕНКО

Генерал-майор Сергей Николаевич Куцов родился 30 июля 1958 года на хуторе Верхне-Нагольный Воробьевского района Воронежской области. В 1975 году окончил Калининское суворовское военное училище, в 1979-м — разведывательный факультет Киевского ВОКУ, в 1993-м — разведывательный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе, в 2001 году — Военную академию Генерального штаба ВС РФ. В 1989-1990 гг. обучался в Военной академии Национальной народной армии ГДР. Проходил службу на командных и штабных должностях в войсках специального назначения Вооруженных сил СССР в Группе советских войск в Германии, Туркестанском военном округе. С 1985 по 1987 г. в должности начальника штаба — заместителя командира отдельного отряда специального назначения принимал участие в боевых действиях в Афганистане.
С 1993 года — во внутренних войсках МВД России. Последовательно занимал должности от офицера разведывательного отдела до заместителя начальника разведывательного управления. С июля 2001 года — начальник разведывательного управления — заместитель начальника Главного штаба внутренних войск МВД России. Женат, имеет двух дочерей.

Хочу также отметить, что именно на плечи частей специального назначения и разведподразделений легла основная тяжесть выполнения задач по выявлению и ликвидации бандитов после завершения активной войсковой фазы операции. При этом в основу служебно-боевого применения была положена адресная реализация оперативной и разведывательной информации, оперативное изменение тактики, многовариантность действий, отход от шаблонности при проведении специальных операций. Особое внимание нами уделяется снижению и исключению боевых и санитарных потерь личного состава.

– В годы Великой Отечественной войны передовой опыт борьбы с фашистами по всем направлениям обобщался и рассылался в действующую армию. Проводится ли что-то подобное во внутренних войсках?

– Без изучения, анализа и обобщения боевого опыта не может быть дальнейшего движения вперед в развитии и тактике применения подразделений спецназа и разведки. В разведывательном управлении этому уделяется особое внимание. Причем офицерами обобщается не только опыт собственных подразделений в контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе, но и спецподразделений других силовых структур, а также иностранных государств. Одновременно проводится изучение, сравнительный анализ архивных материалов и исследований, касающихся опыта проведения чекистско-войсковых операций на Северном Кавказе, в Прибалтике и на Западной Украине в 30-50-х годах прошедшего столетия.

Эта работа позволяет нам своевременно реагировать на изменения в оперативной обстановке, удерживать инициативу, противопоставлять действиям бандитов адекватные меры, своевременно вносить изменения в программы и планы боевой и специальной подготовки. Главным штабом внутренних войск разработан и направлен в воинские части сборник наиболее значительных специальных операций и разведывательных мероприятий подразделений специального назначения и разведки с анализом положительных действий и недостатков.

– Как налажено взаимодействие в группировке внутренних войск со спецподразделениями других силовых ведомств?

– К сожалению, в силу популярности и доступности вашего журнала широкому кругу читателей мне не представляется возможным в полном объеме ответить на этот вопрос. Скажу лишь, что в связи с нарастанием террористических угроз, масштабов, остроты и многообразия террористических проявлений, уделяется большое внимание организации взаимодействия со спецподразделениями других силовых ведомств, в частности, в добывании оперативной и разведывательной информации, а также в ее совместной реализации.

В последние годы выработаны новые принципы, формы и методы совместной работы, направленные на достижение конкретных конечных результатов в борьбе с терроризмом, экстремизмом и организованной преступностью. Они в полной мере используются в Северо-Кавказском регионе, а также в других регионах страны.

– Программы боевой учебы солдата оперативной части и военнослужащего спецподразделения различаются. На чем сделан упор при подготовке спецназовца?

– Эти различия вполне естественны и вызваны предназначением и характером возложенных на каждую из этих составляющих внутренних войск задач. Подготовка военнослужащих в воинских частях и подразделениях специального назначения и разведки проходит в условиях их непосредственного участия в выполнении служебно-боевых задач на территории Северо-Кавказского региона и борьбе с организованной преступностью в других федеральных округах Российской Федерации. Главное внимание при этом уделяется таким предметам боевой подготовки, как тактическая, тактико-специальная, специальная, огневая и физическая подготовка. В ходе занятий военнослужащие обучаются гибкому реагированию на изменения тактической обстановки, умению противодействовать мелким группам, засадам противника, ведению противоминной борьбы. Опыт борьбы с бандформированиями потребовал более углубленного обучения подразделений специального назначения военной топографии, поиску объектов в заданных районах местности с последующим их уничтожением, засадным действиям, горной, инженерной и военно-медицинской подготовки, а разведывательных подразделений – проведению специальных операций по адресной реализации оперативной информации в населенных пунктах. При этом практически на всех полевых занятиях применяются элементы психологической подготовки.

Важным элементом выработки морально-психологической устойчивости военнослужащих спецназа и разведки внутренних войск является воздушно-десантная подготовка, в том числе десантирование парашютным способом. Наиболее целенаправленно такая работа проводится в частях Московского округа. Новых подходов к одиночной подготовке военнослужащих и подготовке в составе подразделений требует в настоящее время освоение новых видов вооружения, боевой техники и высокотехнологичных средств разведки.

– Не так давно были созданы шесть отрядов спецназа ВВ МВД РФ, которые уже успели пройти боевую стажировку в Чечне. Как вы оцениваете их готовность к служебно-боевому применению?

– С летнего периода обучения вновь сформированные отряды специального назначения приступили к отработке плана и программы боевой подготовки в полном объеме, в плановом порядке завершается их всестороннее материально-техническое обеспечение, продолжаются работы по совершенствованию учебно-материальной базы, созданию достойных бытовых условий для личного состава. Необходимо отметить, что командование округов внутренних войск с большой ответственностью отнеслось к формированию новых частей специального назначения.

Учитывая положительные результаты боевой стажировки, сегодня можно сделать вывод, что отряды к боевому применению по основным видам служебно-боевых действий готовы. Некоторые из них уже в ближайшее время будут привлекаться к выполнению задач в Северо-Кавказском регионе. Но этому непременно будет предшествовать их дополнительная подготовка как в пунктах постоянной дислокации, так и непосредственно в районах выполнения служебно-боевых задач.

– Приезжавшие на двадцатипятилетний юбилей отряда "Витязь" бывшие военнослужащие учебной роты спецназа сетовали на слабые физические навыки военнослужащих отряда. Мол, мы в их возрасте были и выше, и здоровее. Сейчас призывник пошел не тот, да и численность спецназа возросла. Не повлияет ли это на уровень подготовки спецназовцев?

– Можно понять искреннюю озабоченность наших ветеранов. Они болеют за развитие того дела, которое когда-то начинали. За 25 лет уже сменилось поколение спецназовцев, сегодня в наших частях проходят службу сыновья ветеранов. И их отцам, естественно, кажется, что нынешние солдаты слабее, чем были в свое время они сами. Таково уж это свойство старших поколений во все времена: мы были лучше, чем современная молодежь... Тем не менее, сам являясь отцом двух взрослых дочерей и уже дедом, не могу в полной мере с ними согласиться.

Действительно, физические качества призывников сегодня оставляют желать лучшего. Вместе с тем необходимо учесть и то, что раньше спецназовцы выполняли более узкий круг задач в условиях стабильности в обществе. У них было больше возможности уделять внимание индивидуальной физической подготовке, и она являлась чуть ли не основным предметом обучения. Нынешнее поколение спецназовцев и их недавние предшественники в течение последнего десятилетия, приумножая традиции учебной роты специального назначения ОМСДОНа, приобрели навыки и опыт проведения специальных операций, по своей разносторонности не имеющие аналогов в других спецподразделениях военной организации государства. Только в первом полугодии 2003 года воинскими частями и подразделениями разведки и специального назначения выполнено 12889 задач различного характера.

При этом высокой эффективности действий мы стремимся достигать не числом, а умением и профессионализмом, опираясь на высокий уровень подготовки людей и возможности современных технических средств, на принципиально новые методы управления и взаимодействия.

Могу сегодня со всей уверенностью заверить ветеранов, что создание сил специального назначения внутренних войск, увеличение их количественной составляющей не повлияет отрицательно на уровень подготовки подразделений. Напротив, вырабатываемые в настоящее время единые универсальные методики боевой и специальной подготовки, централизация управления, научные подходы к организации служебно-боевого применения частей специального назначения и разведки выводят спецподразделения внутренних войск на качественно новый уровень развития. И мы благодарны ветеранам, что находим у них на этом пути помощь и поддержку.

– Раньше во всех училищах внутренних войск были внештатные взводы спецназа, которые занимались подготовкой курсантов для службы исключительно в спецподразделениях. Сейчас они ликвидированы. Не потеряли ли мы систему подготовки командирских кадров спецназа?

– В последние годы мы не только не потеряли, но, напротив, считаю, создали стройную систему подготовки командирских кадров частей специального назначения и разведки. Первичное обучение офицеры проходят в военных институтах внутренних войск и Министерства обороны, где осуществляется их отбор для дальнейшей службы в частях спецназа и разведки. Необходимую доподготовку, чтобы стать командиром группы (роты), они получают непосредственно в воинских частях и на многопрофильных курсах повышения квалификации, в центрах боевой и специальной подготовки МВД России, других силовых структур, по отдельным направлениям – в учебном центре ветеранской ассоциации "Братство "краповых беретов" "Витязь". На очереди – создание собственного учебного центра сил специального назначения внутренних войск, основы которого уже заложены. Такая форма обучения позволяет устранить разрыв между военной школой и практикой действий войск, предполагает гибкость подготовки командиров и специалистов в условиях быстроменяющейся оперативной обстановки.

– Всем известна памятная операция учебного батальона спецназа ОМСДОНа в сухумском изоляторе, носившая ярко выраженный антитеррористический характер. Спецоперации, которые проводятся сегодня силами отрядов спецназа ВВ МВД РФ, имеют несколько другой оттенок. По какому пути, по вашему мнению, пойдет дальнейшее развитие сил спецназа ВВ МВД РФ?

– В соответствии с указаниями главнокомандующего внутренними войсками, силы специального назначения внутренних войск функционируют в единой взаимоувязанной системе с органами и воинскими частями разведывательно-информационного обеспечения внутренних войск МВД России, являются компонентом постоянной готовности и основной силовой составляющей немедленного реагирования Министерства внутренних дел Российской Федерации на возникновение внутренних угроз государству и их предотвращение.

Избранное направление их развития предполагает в первую очередь именно антитеррористическую направленность. Приведенные выше примеры являются лишь малой частью форм борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма. При обучении наших частей, основываясь на боевом опыте и учитывая внутренние и внешние угрозы государству, мы имеем в виду более широкий спектр задач, к выполнению которых они должны быть готовы. Вот почему силы специального назначения внутренних войск должны стать универсальным инструментом обеспечения общественной безопасности, обладающим обширным багажом профессиональных навыков борьбы с международным терроризмом, с организованной преступностью в любых их проявлениях.

МАСТЕР-КЛАСС ЯПОНСКИХ СЭНСЭЕВ

В сентябре в рамках празднования Дня Москвы проводился фестиваль традиционной японской культуры. Несколько дней было посвящено и традиционным японским боевым искусствам.

В ЭТОМ году в Россию на фестиваль приехали мастера Института по изучению, развитию и представлению традиционных боевых искусств в Японии и за рубежом «Ниппон Буддокан». После показательных выступлений на сцене Малого театра наследный глава школы «Мусоджикин-Эйсин-Рю комэйдзюку» сэнсэй Сэкигути Комэй и старейшая мастер по владению нагината (длинная японская алебарда) Семидзу Нобуко провели мастер-класс по владению кобудо и иайдо (японское оружие) в спорткомплексе «Знамя».

Визит японских мастеров также связан с подтверждением аттестации специалистов Международного союза боевых искусств. В трех мастер-классах приняли участие более 100 человек, среди них сотрудники МВД, Минюста, Министерства обороны, руководители региональных учебных центров Международной контртеррористической тренинговой ассоциации.

На мастер-классе японские мастера показали боевые комплексы с мечом. Важная роль отводилась работе с несколькими противниками. С древних времен изменилось только оружие, а тактика действия против групп, толпы осталась прежней. Умение находить наиболее важное направление действий, выявление слабого звена, концентрация энергии, распределение сил – все это необходимо сотрудникам силовых подразделений, да и каждому человеку.

По завершении тренировки Сэкигути Комэй с удовольствием согласился ответить на вопросы нашего журнала.

– Сэнсэй, как вы оцениваете уровень подготовки участников мастер-класса?

– Как очень хороший. В нашу Всеяпонскую федерацию боевых искусств входят всего 4 иностранных гражданина. Двое из них – из России, Иосиф Линдер и Дмитрий Кревс. Это уже говорит о многом. Я знаю, что многие их присутствующих – представители министерств и ведомств, которые постоянно имеют дело с оружием. Боевые искусства помогают и в психологической подготовке, и в физическом воспитании. Но всему должен быть предел. Поэтому мы учим еще и оружейной культуре.

– Какие впечатления остались о фестивале и о России?

– Такие визиты объединяют наши страны. Никакие политические проблемы не могут помешать культурному сближению России и Японии. Надеемся, что такой мост дружбы не рухнет. Я полюбил вашу страну. И хочу, чтобы мы и дальше познавали радость общения.

Хаким ИБРАГИМОВ

ЗДРАВСТВУЙ, любимый журнал «Братишка»!

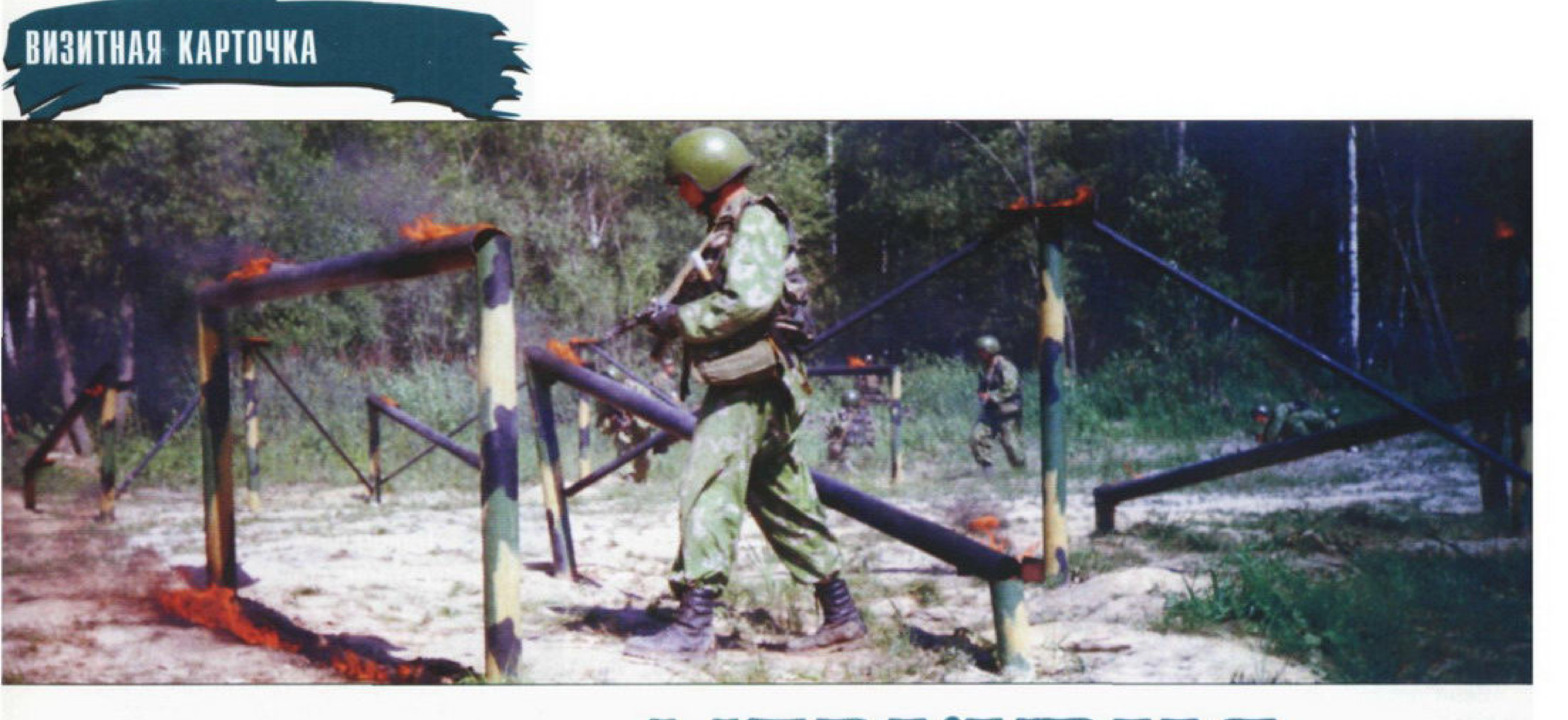
Пишет тебе солдат срочной службы 14-го топогеодезического отряда рядовой Мацейко. Скажу честно: на гражданке, до службы в армии, не читал ничего, кроме твоего журнала. Мне в нем все нравится. Хотелось только, чтобы ты больше рассказывал о службе в различных родах войск, чтобы парни не боялись идти служить в армию из-за дедовщины, Чечни и тому подобного.

Дорогой «Братишка», спасибо тебе за то, что ты есть, что рассказываешь о героях, об интересных и важных событиях, что не забываешь о тех ребятах, которые погибли, защищая нас от боевиков. Хотелось бы, чтобы ты больше писал о спецоперациях – это так интересно и поучительно. Хотелось бы увидеть больше постеров с твоим логотипом.

Я ушел в армию, а моя мама до сих пор продолжает собирать твои журналы – не хочу пропускать ни одного номера!

Успехов тебе в работе с новыми рассказами о нашей службе!

С уважением, рядовой Мацейко.
Краснодарский край, г.Кореновск

ВОСХОД «МЕРКУРИЯ»

Роман ШКУРЛАТОВ
Фото автора

1238 год...Русь стонет под татаро-монгольским игом. Орды хана Батыя подошли к Смоленску. Воину городской дружины Меркурию во сне явилась Матерь Божья Одигитрия, которая повелела ему собрать войско и идти на татар, обещая в ратном деле покровительство. За короткий срок Меркурию удалось собрать под свои знамена около двух тысяч воинов. Но все равно численно ордынцы превосходили русскую дружину в двести раз. Несмотря на это, Меркурий принял вызов татар и сумел разбить их полчища, отстояв Смоленск. Сам воин в бою погиб. За свой подвиг Меркурий был канонизирован и получил имя Святого мученика Меркурия Смоленского. Спустя восемь веков на Смоленщине был сформирован отряд специального назначения внутренних войск МВД России «Меркурий». Год жизни отряда показал: имя святого воина эта часть носит с гордостью и по праву.

«НЕПОБЕДИМЫЙ ДУХ ВСЕ ПРЕВОЗМОЖЕТ!»

БОЙЦЫ отряда еще раз доказали правильность своему девизу, достойно выступив на прошедших летом в Смоленской области соревнованиях спецназа и разведчиков. Сразу оговорюсь: «Меркурий» призовых мест не занял, ведь противостоять опытным спецам из «Витязя», «Пересвета», «Руси» – задача не из легких. Но «младшенькие», что называется, сумели пощекотать нервишки матерым «волкодавам» из прославленных отрядов.

Уже когда остались позади 30-километровый марш-бросок по пересеченной местности, испытания на стрельбище и штурмовой полосе, после того как закончилась торжественная церемония награждения победителей, к «меркуриям» подошел командующий войсками Московского округа внутренних войск генерал-полковник Евгений Баряев:

– Вы показали себя настоящими мужчинами, вы честно и до конца боролись.

Для многих бойцов отряда в тот день настоящей наградой стало получение права на ношение специальной формы одежды и зеленого берета – первой ступеньки к вершине спецназовского мастерства.

Отдельного слова заслуживает учебный центр, на территории которого и проводились летние соревнования. Эта уникальная в своем роде база для подготовки спецназа была в рекордно короткие сроки создана силами военнослужащих отряда «Меркурий». На территории в 85 гектаров сейчас имеется своя газовая котельная, казарма, штурмовой комплекс, полностью механизированное стрельбище со 140(!) подъемниками. Для проведения тактико-специальных занятий построена целая имитационная деревня. В ближайшие планы, которыми поделился командир отряда полковник Андрей Гудков, входит возведение пятиэтажного дома для отработки спецопераций внутри зданий, адресных операций, так называемых зачисток, штурма и освобождения заложников. Глядя на этот, без преувеличения, самый современный в России, оснащенный по последнему слову военной науки учебный центр, за несколько месяцев выросший на месте старого стрельбища, понимаешь, что для спецназа действительно нет задач невыполнимых.

80 ЛЕТ И ЕЩЕ ОДИН ГОД

В ИЮЛЕ нынешнего года «меркурии» отметили первую годовщину отряда. А в ноябре прошлого смоленские спецназовцы праздновали 80-летие – именно столько насчитывает история части, правопреемником и продолжателем традиций которой сегодня является отряд специального назначения «Меркурий».

Днем образования части считается 7 ноября 1922 года, когда в Смоленске приказом начальника войск Главного политического управления Западной области № 187 была сформирована губернская (областная) конвойная команда войск ГПУ. С началом Великой Отечественной войны батальон был реорганизован в 252-й полк 14-й дивизии НКВД СССР. Перед полком стояли задачи по охране тыла действующей армии, охране военно-

пленных, борьбе с десантами противника и поддержанию общественного порядка в Смоленске. Подразделения полка, участвуя совместно с частями Красной Армии и батальоном милиции в обороне Смоленска, вели не только оборонительные, но и наступательные бои с превосходящими силами противника. 23 февраля 1943 года 252-му полку было вручено Боевое Красное знамя. За мужество и героизм, проявленные в годы войны, государственными наградами были отмечены 944 военнослужащих полка.

В послевоенные годы в связи с изменением характера выполняемых задач часть претерпела многочисленные организационные изменения. Неизменными оставались лишь место дислокации – город Смоленск и верность боевым традициям, пронесенным через десятилетия.

НА ТО И «ВОЛКОДАВЫ»...

К ТОМУ времени, когда на излете 1994 года полыхнула Чеченская республика, на базе полка в Смоленске были сформированы 1-й и 2-й батальоны оперативного назначения. И уже в январе 95-го смоляне в составе войсковых районных комендатур Грозного выполняли задачи по разоружению незаконных вооруженных бандформирований, разминированию производственных и жилых объектов. За период с 1995 по 1998 год военнослужащие части принимали активнейшее участие в спецоперациях по блокированию и уничтожению незаконных вооруженных формирований в Грозном, в приграничном районе под Хасавюртом, в Баташ-Юрте Республики Дагестан.

С декабря 1999-го бойцы из старинного русского города вновь участвуют в проведении контртеррористической операции на Северном Кавказе. За проявленные отвагу и мужество многие отмечены наградами. Среди них командир разведывательной группы капитан Сергей Семенов, награжденный двумя орденами Мужества, командир группы специального назначения старший лейтенант Валерий Трофимчук и старший инструктор прапорщик Владимир Путилов – кавалеры медали «За отвагу».

Год для спецподразделения – срок небольшой, но бойцы «Меркурия» уже успели пройти обкатку войной – в январе они совершили первую командировку в Чечню. Смоляне выполняли задачи по сопровождению колонн, участвовали в адресных операциях. Под грамотным руководством офицеров, за плечами которых обе чеченские кампании, ребята отработали на совесть. Эмблему отряда – волкодава о двух головах – уже узнают и коллеги по нелегкой спецназовской работе, и «духи». Но главный итог командировки полковник Андрей Гудков видит в другом:

– Отряд прошел боевое слаживание в боевой обстановке, и прошел, я считаю, достойно. Теперь можно говорить смело: мы готовы к выполнению любых поставленных задач.

И таковых будет немало, ведь боевики, за годы беспредела привыкшие к своей бандитской свободе, складывать оружие не собираются. А с «волками», не желающими жить по человеческим законам, у «волкодавов» из смоленского «Меркурия» разговор короткий.

Вячеслав ГРЕКОВ
Фото автора

В октябре 2003 года отряду спецназа "Вятич" Северо-Кавказского округа ВВ МВД России исполняется пять лет. За это время подчиненные офицера Юрия Ягина успели зарекомендовать себя настоящими профессионалами. О них уважительно отзываются не только спецназовцы внутренних войск, но и бойцы подразделений спецназа различных силовых ведомств, с которыми "вятичи" неоднократно взаимодействовали в самых различных ситуациях.

ЛЕСНАЯ «ПРОГУЛКА» "ВЯТИЧЕЙ"

О ДНЯ ОСНОВАНИЯ отряда прошло лишь полгода, а спецназовцы уже начали проводить первые операции по борьбе с незаконным оборотом нефтепродуктов на административной границе с Чеченской республикой. Боевое крещение отряд принял в сентябре 1999 года в Новолакском районе Дагестана в тяжелом бою против банд Хаттаба и Басаева.

Тогда о мужестве "вятичей", проявленном в бою на высоте 715,3 вблизи села Новолакское, узнала вся Россия. В той горячей схватке с боевиками участвовали старшие лейтенанты Сергей Богданченко, Александр Ковалев и младший сержант Олег Проценко, ставшие Героями России. Посмертно. С тех пор 10 сентября - день начала спецоперации под Новолакским, в отряде отмечают как одну из памятных дат.

Бойцы отряда проводили спецоперации в населенных пунктах Беной, Автуры, Старые Атаги, Урус-Мартан, Шалажи, Орехово... Десятки наименований чеченских городов и сел ассоциируются у этих людей со спецоперациями и разведывательно-поисковыми мероприятиями, результатом которых стали сотни уничтоженных баз боевиков, тысячи изъятых единиц оружия и боеприпасов.

Однако не только в Дагестане и Чечне "вятичам" довелось проводить спецоперации. В ликвидации бандитов, дерзкие выходки которых взбудоражили общественность не только Краснодарского края, а всей Российской Федерации, они также принимали участие.

В ТОТ ДЕНЬ, 19 февраля, отряд рано утром подняли по тревоге.

– Вчера в Апшеронском районе Краснодарского края совершено дерзкое вооруженное нападение на сотрудников МВД и егерей. В результате перестрелки в лесу погибли четверо милиционеров и двое лесничих. Один из четырех нападавших был убит, остальные скрылись в неизвестном направлении, – довел оперативную информацию командир отряда полковник Юрий Ягин. – Наша задача: во взаимодействии с милицией, сотрудниками РУБОПа и подразделениями СОБРа принять участие в поиске и ликвидации преступников. Через 30 минут группам быть готовыми к выезду.

В целесообразности привлечения к розыску спецназовцев армавирского отряда в созданном оперативном штабе не сомневались. За плечами бойцов "Вятича" немалый боевой опыт. К тому же в крае никто лучше "вятичей" не знаком с особенностями тактики действий в горно-лесистой местности.

Дорога до района поиска преступников заняла почти полдня. Колонна из нескольких "уралов" прибыла к месту назначения к 16 часам.

– Несмотря на боевой опыт, бойцы отряда все-таки находились в некотором напряжении, – вспоминает заместитель командира группы по работе с личным составом лейтенант Александр Богданченко. – Да, честно говоря, у самого на душе было неспокойно: одно дело боевые будни в горячем регионе, где идет война с боевиками, и совсем другое здесь – в родном крае. Многие местные жители настоящее оружие видели разве что по телевизору, и вдруг – целая спецоперация с привлечением такого большого количества силовиков. Хорошо, если обойдется без боя, а если придется пострелять, да еще в населенном пункте?

В районе поиска преступников ситуация прояснилась. По словам милиционеров, нападение произошло сутки назад без особых на то причин. Накануне егеря обратились к участковому с просьбой проверить документы

у неизвестных людей, проживающих в лесу Туапсинского района, которые, угрожая оружием, запретили лесничим впредь появляться на якобы их территории. Милиционеры в сопровождении егерей направились на поиски вооруженных людей, где были встречены огнем из автоматического оружия...

Как рассказали местные жители, скорее всего оружие бандиты раздобыли при незаконных раскопках мест захоронений. В 1943 году здесь шли ожесточенные бои, и даже сейчас, спустя 60 лет, подобные находки не редкость.

– Практических навыков владения оружием преступникам не занимать. Имеющегося у них арсенала и боеприпасов вполне достаточно, чтобы встретить нас. К тому же один из бандитов, ранее судимый Николай Бревненко, – бывший десантник-"афганец". Поэтому работаем по-боевому, – сказал один из офицеров-оперативников.

Поисковые мероприятия были организованы безотлагательно. Час промедления увеличивал шансы нападавших уйти дальше от места преступления, и тем самым усложнял работу военнослужащим. К каждой группе спецназа прикрепили по 10 милиционеров, а в качестве сопровождающих – местных жителей из апшеронского лесничества.

Первый день розысков результатов не принес. Прочесав несколько десятков гектаров леса, почти в полночь бойцы отряда вернулись на временную базу ни с чем.

– Было какое-то предчувствие, что именно следующий день окажется удачным, – рассказывает участник операции прапорщик Анатолий Панкин. – Преступники не могли далеко уйти. Во-первых, ни в одном из соседних районов подозрительные лица замечены не были. Во-вторых, наверняка у этих людей оборудовано место, где они и затаятся.

Чутье Анатолия не подвело. Утром на свежевыпавшем снегу бойцы обнаружили следы.

– Вряд ли кто-то из местных жителей в это время года мог так далеко забрести, – заметил сопровождавший группу разведки егерь. – Учитывая, что во всех близлежащих поселках люди были проинформированы о происшествии и предупреждены о проводимых в районе розыскных мероприятиях, никто не осмелился бы сунуться в лес. Скорее всего это именно те, кого мы ищем.

Группа из 15 спецназовцев вместе с оперативниками начала преследование. Свежие следы все дальше уходили в глубь леса. Через 8 километров пути группу разделили: отставших из-за усталости оперативников пришлось с пятью бойцами вернуть обратно. Оставшиеся 10 спецназовцев, 4 милиционера и двое лесничих к 14 часам вышли к лесному домику.

– Сторожка в виде небольшого сарая, обнесенная рубероидом, была явно обжита, – продолжает рассказ Александр. – Струящийся из трубы печки дымок и находящийся возле домика дровяник свидетельствовали о том, что в сторожке кто-то есть, и остановились здесь эти люди не на один день.

Назначив группу прикрытия, в которую вошли милиционеры и егеря, подгруппа огневого обеспечения, возглавляемая Анатолием Панкиным, и штурмовая подгруппа Александра Богданченко выдвинулись к дому. Рассредоточив бойцов вокруг сторожки, офицер подошел к входной двери, резко открыл ее и укрылся за дровяником.

– Там два человека, – крикнул находящийся в укрытии напротив входа рядовой Максим Катушев.

Через несколько секунд взорвалась граната, отскочив рикошетом от дерева, за которым он сидел. Следом за этим из домика застрочил автомат.

– Катушев, не высовывайся, – предупредил Максима лейтенант. – Оставьте оружие и выходите с поднятыми руками! Сторожка окружена, дальнейшее сопротивление бессмысленно, все будут уничтожены, – обратился к преступникам офицер.

Но бандиты опять огрызнулись очередью из автомата.

Дальнейший "диалог" был коротким. Армавирцы расстреляли нехитрое укрытие и засевших в нем преступников.

В ходе осмотра домика, кроме двух автоматов Калашникова, были обнаружены граната Ф-1, тротиловая шашка с огневым детонатором и патроны к имеющемуся оружию.

На следующий день в одном из домов поселка, куда привели следы бандитов, нашли две мины, сохранившиеся со времен войны, и 15 килограммов наркотических веществ.

По итогам спецоперации многих из принимавших в ней участие милиционеров поощрили ценными подарками и благодарностями. Что касается "вятичей", блестяще отработавших во время штурма, то описанные в представлениях заслуги, к сожалению, не явились основанием для их награждения. Наверное, руководители посчитали, что после чеченских командировок ликвидация бандитов показалась бойцам "Вятича" прогулкой по лесу.

Некоторые фамилии изменены.

"МЫ ВСЕ ВОЙНЫ ШАЛЬНЫЕ ДЕТИ"

Юрию Завизионову на роду было написано "стать в строй". В тот самый, в котором в разное время находились и отец, и дед, и прадед...

Александр УШАР
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива Юрия ЗАВИЗИОНОВА

ДИНАСТИЯ

ПОСЛЕДНИЙ, Андриан Семенович, не дослужился до офицерских чинов, зато вернулся домой полным Георгиевским кавалером – его кресты и поныне бережно хранятся в семье Завизионовых. Дед, Иван Андрианович, участник трех войн, закончил службу подполковником. А начал семнадцатилетним бойцом отряда под командованием комиссара Овчинникова, внесшим немалую лепту в разгром банд атаманов Григорьева, Махно и Маруси. Впоследствии охранял от разбойных нападений эшелоны с хлебом для голодных районов республики. По рекомендации С.М.Кирова был направлен в органы госбезопасности и неоднократно сопровождал в поездках по стране М.И.Калинина, М.Н.Тухачевского и Е.М.Ярославского. Позднее довольно длительное время командовал группой захвата и обезвреживания агентов абвера на Ленинградском фронте. Разумеется, деду – кавалеру орденов Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и без малого двадцати медалей, хотелось, чтобы и внук пошел по его стопам.

Но Юра сызмальства буквально бредил танками, имея перед глазами пример отца, Гавриила Тимофеевича. Пример действительно достойный. На рассвете 20 декабря 1941 года танковая рота под командованием старшего лейтенанта Завизионова, действуя в качестве передового отряда 145-й танковой бригады, первой ворвалась в захваченный гитлеровцами Волоколамск, захватила город и удерживала позиции до подхода главных сил. В подбитой машине, тяжело раненный, ротный не оставил поля боя, за что и был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Права военная мудрость: честь и доблесть воина в том, чтобы биться, а не в том, чтобы разбить врага. И хотя чаще всего кажется, что именно отряды, последними вступившие в бой, решают исход дела, в Волоколамске победу предрекли танкисты Гавриила Завизионова из передового отряда.

Только через полгода ему удалось вырваться из плена армейских эскулапов, списавших его подчистую, и чуть ли не на костылях добраться до родного дома. Но примириться с тем, что война для него окончилась, так и не смог. Едва зарубцевались страшные раны и ожоги, он отбросил трость и, стараясь не хромать, явился к военкому с ультиматумом. Положил на стол партийный билет, боевой орден и пенсионную книжку, категорично заявив, что не может считать себя коммунистом вне армейского строя. Рисковал, конечно: от партбилета и государственной награды в ту пору так просто не отказывались, однако иного пути для себя не видел. Военком оказался "крепким орешком", но и Гавриил Завизионов держал оборону столь же стойко, как и тем памятным декабрьским утром в Волоколамске. На упрек: "Ты же на ногах еле стоишь!" – даже сплясал, стиснув зубы от боли. Но своего добился.

Окончив ускоренные курсы военной академии, был направлен на фронт, в самое пекло. В ходе Балатонской операции наша 6-я гвардейская танковая армия блокировала в районе Секешфехервар 6-ю армию СС. Яростно пытаясь разорвать кольцо окружения, фашисты не жалели сил и боеприпасов. Артиллерийский снаряд разорвался рядом с командным пунктом, выбив из строя командира и начальника штаба бригады. И тогда находящийся здесь же капитан Завизионов взял управление на себя. И выполнил эту миссию с честью, по праву заслужив второй орден Боевого Красного Знамени.

А после были Будапешт, Вена, Прага, переход через пустыню Гоби во фланг Квантунской армии... Закончил войну "не годный к строевой" танкист гвардии майор Гавриил Завизионов комендантом Порт-Артура, где и был награжден орденом Отечественной войны I степени.

ТАНК № 171

НУ И КЕМ после этого мог стать Юрий Завизионов? Человек – не спичка, ему не все равно, в какой коробок лечь. И потому, конечно же, танкистом, тут двух мнений быть не может. На всех его детских рисунках (впрочем, это и одно из нынешних увлечений Юрия Гавриловича) "мчались танки, ветер обгоняя", с большими красными звездами и флагами на башнях. А как-то, 23 февраля, девчонки-одноклассницы подарили ему игрушечный танк с бортовым номером 171, занявший почетное место среди его поделок и раритетов. И одному Юрию известно, сколько раз в мальчишеских грезах представлял он себя командиром этого танка, которому в его стремительном движении к победе ни снаряд, ни мина были нипочем.

Воистину неисповедимы пути Господни. Когда Юрий, вчерашний выпускник танкового училища, прибыл к своему первому месту службы, ротный, представив взвод и технику, сказал: "А вот эта машина, первая в ряду, твоя, лейтенант". Каково же было удивление

Завизионова, когда он увидел на башне теперь уже действительно своего танка столь знакомый и дорогой его сердцу номер 171! Ну, разве не мистическое совпадение? А может, просто судьба...

Впрочем, не столь уж гладким, как может показаться на первый взгляд, был путь юноши от игрушечного танка к боевому. Сначала призывная комиссия едва не выбила его из седла, признав не годным к службе в Вооруженных Силах по нелепой, по мнению Юрия, причине – плоскостопие. Не сдался: уговорил, убедил, умолил ее председателя ветерана Великой Отечественной войны военврача Курилкину, что без армии ему нельзя. Даже в память об отце-фронтовике, к сожалению, недолго пожившему на белом свете (сказались старые раны) после Победы, – никак нельзя.

Прибыл по комсомольской путевке в Ташкентское высшее танковое ордена Ленина училище имени дважды Героя Советского Союза маршала бронетанковых войск П.С.Рыбалко и снова угодил в засаду. А точнее, на очередную медкомиссию, председатель которой майор медицинской службы Сабиров, не человек – броня, приговорил: не годен!

Мало кто бы устоял в этом неравном поединке молодого парня с целой системой. Но он уже мысленно видел себя в танке, а танки, как известно, не только грязи – они и препятствий не боятся. Трудно сказать, о чем думал майор Сабиров, глядя в глаза упрямому юноше. Однако факт остается фактом – неприступная и грозная (во всяком случае, с виду) крепость пала. Только и сказал офицер, напутствуя: "Сам не пожалей о своем выборе, паренек. Тебе труднее других придется..."

А на легкую службу Юрий и не рассчитывал. Да и кто рассчитывает на это, выбирая профессию офицера? Тем паче что доблесть и покой все равно никогда не уживаются под одной крышей.

ДОРОГА ДЛИНОЮ В СЛУЖБУ

ЕЩЕ ВЕЛИКИЙ Цезарь считал: умение вовремя воспользоваться случаем – одно из важнейших качеств полководца. И хотя до вождения полков Юрию Завизионову предстояло подмять под траки еще не одну тысячу километров танковых директрис, на взводе долго не засиделся. Как, впрочем, и в лейтенантах. Подвернулся тот самый случай – войсковые корпусные учения "Кавказ", проводимые у подножия горы Алгет. С обстановкой, как и полагается, максимально приближенной к боевой (парадокс времени: став полковником, а позднее и генералом, Юрий Гаврилович на том же Кавказе не жалел сил, чтобы, напротив, максимально приблизить боевую обстановку к мирной). А тогда, готовясь к учебному бою, он предложил командованию нестандартную тактику штурма укрепленного пункта условного противника и, в частности, использования холмистой местности для танковой атаки под гору на нейтральной передаче. В результате боевые машины выскочили к позициям "супостата" столь неожиданно, что он и глазом моргнуть не успел – на скорости свыше 70 км в час. Наблюдавшие за ходом учений с высоты Министерская (подходящее название) министр обороны СССР Маршал Советского Союза А.Гречко и видные военные чины Франции и Турции подобной прыти от танков даже не ожидали.

Доброе слово, говорят, и кошке приятно. Но полученное по горячим следам учений очередное воинское звание "старший лейтенант" досрочно куда больше согрело душу молодого командира танковой роты. А спустя несколько лет капитан Завизионов с должности начальника штаба танкового батальона без особых хлопот поступил в Военную орденов Ленина и Октябрьской революции Краснознаменную академию бронетанковых войск имени дважды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского, которую и окончил с красным дипломом.

Есть у Федора, старшего сына Юрия Гавриловича, скажем так, допризывный фотоальбом, с документальной точностью зарегистрировавший наиболее значительные моменты его детства, отрочества и ранней юности. С его помощью проще всего проследить географию послеакадемической службы отца.

Так вот, родился Федор Юрьевич в 1982 году в Москве и спустя несколько месяцев переехал в Заполярье, где и сделал свои первые самостоятельные шаги по земной тверди. Правда, до Мурманска ему пришлось кочевать вместе с родителями из поселка в поселок еще три года. Но и в этом городе Федор Юрьевич не задержался. Через год оказался под Выборгом. Затем по году соответственно прожил в двух труднопроизносимых и малоразличимых на карте

поселках Карелии, пока не замкнул круг, вернувшись в Москву. Чтобы, не обременяя себя распаковкой чемоданов, тут же податься в Западную группу войск. И когда пришла пора идти в школу, он именно оттуда, "из Германии туманной привез учености плоды" прямиком в оренбуржские степи. И едва успев запомнить имена очередных новых одноклассников, сделал бросок на восток – в Новосибирск. Разумеется, ненадолго...

Любопытно, что без малого через десять лет, когда Юрий Гаврилович уже постигал высшие армейские премудрости в Военной академии Генерального штаба, к ним приехал с лекцией Маршал Советского Союза В.Г.Куликов. Фронтовик, в свое время 1-й заместитель министра обороны СССР и главнокомандующий Объединенными вооруженными силами стран-участниц Варшавского Договора, отметивший свое 75-летие, он начал выступление со слов: "Вся моя военная служба – сплошная дорога. Мне 17 раз пришлось переезжать с места на место..." И тут все слушатели, не сговариваясь, сочувственно посмотрели на полковника Завизионова, за плечами которого к тому моменту было уже 22 переезда. А ведь впереди были распределение и изрядный кусок службы.

Но еще до поступления в Академию Генштаба в биографии Юрия Гавриловича произошло одно событие, внесшее существенные коррективы в его жизнь. Судьба распорядилась так, что, идя по стопам отца, он в итоге умудрился исполнить наказ и деда-чекиста. Тогда, в начале 90-х, эксперименты руководства страны над армией и флотом официально называли военной реформой, одной из составляющих которой было так называемое планомерное сокращение Вооруженных Сил. По живому резали. Многие офицеры, в том числе боевые, прошедшие Афган и все горячие точки бывшего Союза, не выдержали мощного психологического прессинга и, не дожидаясь, пока их выбросят за ворота КПП, как отработанный шлак, сами ушли. Нелегко отступать, не теряя бодрости духа. А Юрий Гаврилович решил для себя так: коли надел он погоны не по прихоти амбициозных чиновников, то в угоду им ни в коем случае добровольно военную форму не снимет. И написал рапорт о переводе во внутренние войска.

А ПОСЛЕ БЫЛА ВОЙНА...

И НАЧАЛАСЬ она для полковника Завизионова в начале 1995 года, когда его включили в состав оперативной группы, занимавшейся планированием и подготовкой специальных операций сначала в Аргуне, а затем в Гудермесе. К слову, довольно успешных операций, особенно последней. Впрочем, успех любой военной акции всегда определялся достижением поставленных целей и сохранением личного состава. Для любого мало-мальски сведущего в военном деле человека это аксиома. Кроме разве что "полководца" Павла Грачева. Навсегда в памяти Юрия Гавриловича запечатлелась жуткая картина, свидетелем которой он стал на площади Минутка в Грозном. Именно там боевики, по сути, безнаказанно сожгли батальон того самого единственного в России полка на БМП-3, которым полковник Завизионов в свое время имел честь командовать. Позднее применение бронетехники в условиях города высшие военные чины деликатно назвали просчетом. А почему не преступлением? Сколько людей положили...

Когда по возвращении из спецкомандировки Юрию Гавриловичу предложили сразу две должности – старшего офицера главка ("параллельные" брюки, нормированный рабочий день, вечера и выходные в кругу семьи) и командира части на Северном Кавказе (без всего вышеперечисленного), он, недолго раздумывая, остановил свой выбор на последнем.

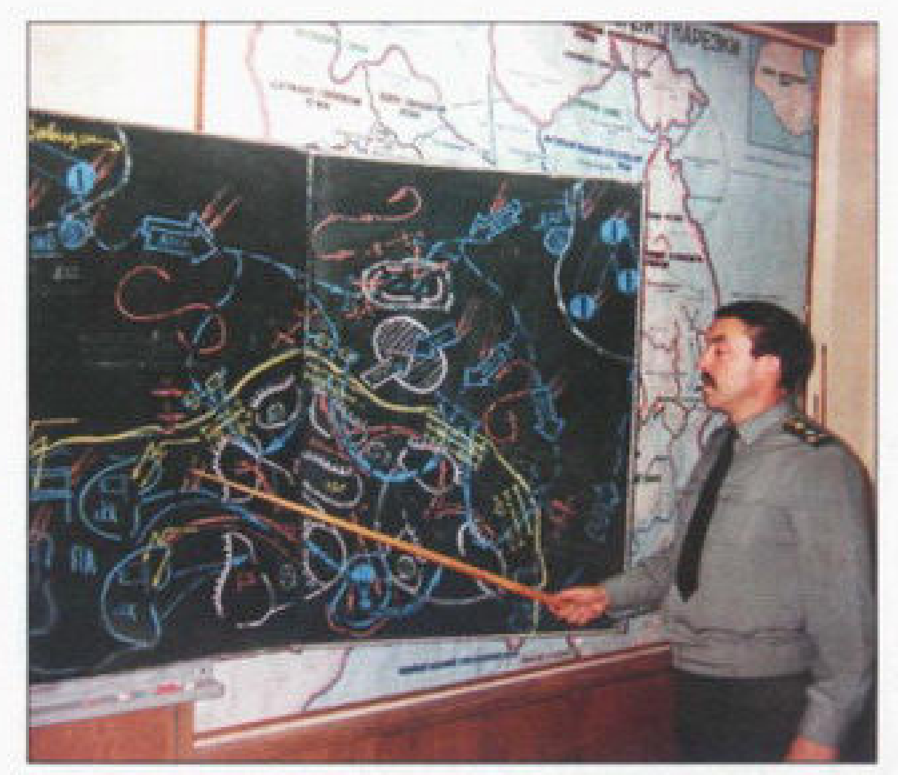
Свидетельствую: Завизионов – человек с феноменальной памятью, способный часами, при наличии времени, конечно, с увлечением рассказывать о боевых друзьях-однополчанах своего отца (вот уже почти 30 лет он занимается историко-архивными исследованиями их биографий). Даты сражений, населенные пункты, полные наименования частей и соединений, места захоронений, имена и адреса вдов и детей погибших фронтовиков он помнит все до мельчайших подробностей. И в то же время из него слова не вытянешь, когда речь заходит о боевых действиях, в которых довелось участвовать ему со своей частью. Может, оттого, что одним из девизов его жизни стали материнские слова: "Никогда не говори о себе громко, пусть другие скажут о тебе хотя бы тихо"? Или слишком свежи раны в его душе? А может, уверен, что каждый из 124 погибших и сотен вернувшихся солдат и офицеров достоин отдельной повести, и рассказать о нескольких, не упомянув остальных, вроде как несправедливо, нечестно, неправильно.

Из других источников удалось почерпнуть отдельные, разрозненные факты о том, сколько жизней сумел сберечь полковник Завизионов. Это именно благодаря его умелым действиям боевики не залили бензином и не спалили 13-й КПП. В другой раз не столько во исполнение буквы инструкции, сколько вопреки ей, он спас экипажи нескольких подбитых бандитами вертолетов. А как-то боевики, используя едкий дым, попытались выкурить из укрытия бойцов одной из застав части. Аккурат на расстояние дальности прямого выстрела. И, вероятно, выкурили бы и пощелкали бы всех, как в тире, не вмешайся в ситуацию командир.

196 специальных войсковых операций – это материал не для журнальной публикации, а для книги, что сродни боевой летописи. И она еще ждет своего автора. Может, потому и не хочет Юрий Гаврилович вспоминать отдельные фрагменты войны, лукаво именуемой контртеррористической операцией, ибо каждый из его подчиненных имеет право хотя бы на одну страничку в этой книге.

А на исходе этого лета генерал-майор Завизионов, 1-й заместитель командующего войсками Сибирского округа внутренних войск, вернулся из очередной командировки в Чечню. Не совсем обычной для него, ибо впервые Юрий Гаврилович исполнял обязанности коменданта Грозного. Сам признается, иной раз в боестолкновении с бандитами легче было. На-

валились неподъемным грузом хозяйственно-бытовые проблемы грозненцев, одна другой сложнее – не продохнуть. Проще перечислить, что сегодня есть в столице Чечни – пальцев на руке хватит, нежели то, чего хронически недостает. Практически всего – воды, света, газа, отопления, пенсий и иных социальных выплат. С любой бедой люди шли к коменданту. И ни один человек ни разу не услышал от коменданта отстраненно-прохладного: "Не в моей компетенции", хотя, честно признаться, большинство проблем изначально находились в зонах ответственности представителей местных органов власти. Ну и, естественно, не остались вне поля зрения генерал-майора Завизионова ветераны Великой Отечественной (а в Грозном их 83 человека), ровесники его отца, если бы ему, конечно, посчастливилось дожить... Ютились они в убогой хозяйственной подсобке роддома, а Юрий Гаврилович "пробил" им добротный, просторный вагончик, установил его в безопасном месте (ведь по-прежнему стреляют и взрывают), обставил мебелью. Неподалеку возвели стену памяти с именами всех чеченцев – Героев Советского Союза и Героев России. Само собой, зажгли Вечный огонь. Что ж, по заслугам и честь.

ОФИЦЕРЫ ЗАВИЗИОНОВЫ: ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

ТАК УЖ ЖИЗНЬ армейская устроена: боевые офицеры всегда хоть чуточку, но должны своим детям – внимания, заботы, участия, тепла... Двоих сыновей, можно сказать, уже подняли на ноги Юрий Гаврилович и его жена Ирина. Оба окончили Московское суворовское училище, с детства определившись "делать жизнь с кого". Сегодня старший, Федор – слушатель Военно-инженерной академии (по-новомодному – Военного университета) имени В.В.Куйбышева, Александр – курсант Новосибирского высшего военного училища внутренних войск.

Парни без тени сомнения избрали отцовскую дорогу жизни. А часто ли видели они отца? Из родильного дома он их, счастливый и гордый, с огромными охапками цветов, сначала Федора, а через пару лет Александра... не забирал: как назло, и в первый, и во второй раз служба скрутила по рукам и ногам. И хоть и говорят, что незаменимых у нас нет, а заменить Завизионова оказалось некем. В первый класс, немного настороженных, нарядных, в новеньких костюмчиках, с блестящими ранцами за плечами и традиционными букетиками... не отводил. Когда поступали поочередно в суворовское училище – не помогал, не прикрывал и, увы, не присутствовал. Как, впрочем, и на выпусках. Правда, в последний раз, когда выпускался Александр, твердо решил Юрий Гаврилович: хоть потоп, хоть землетрясение – обязательно буду. А в ту минуту, когда младшему Завизионову вручали документ об окончании "кадетки" и он жадно высматривал в толпе родителей папины усы, старший уже был в воздухе, в самолете, следующим рейсом Москва – Грозный. Ничего не поделаешь – нештатная ситуация.

Гордится сыновьями Юрий Гаврилович и, как всякий отец, беспокоится об их будущем. Казалось бы, чем сегодня военная служба не хороша? Особенно после принятия нового положения о ее прохождении: за 13 лет можно от лейтенанта до полковника дорасти, только должности подавай. Но это – с одной стороны. А с другой, при таких темпах роста они и опыта поднакопить не успеют: нахватаются вершков, а до корешков руки не дойдут.

Тревожится Юрий Гаврилович, и вполне обоснованно: полковников наплодим – полков на всех не хватит, а толковые практики на вес золота будут. Тем паче нынешняя система боевой подготовки прежней в подметки не годится. К примеру, кого раньше удивляли дивизионные учения с боевой стрельбой? А сейчас ротные учения – уже событие, из ряда вон выходящее. Чуть ли не государственного масштаба. И "Красная звезда" о них с восторгом пишет, и наблюдают за их ходом, как минимум, заместители министра обороны и члены правительства. Нонсенс!

Да и выпускник военного училища нынче, увы, не тот пошел. Танкисты танков толком не знают, мотострелки оружие пристрелять не могут. До абсурда порой доходит. Проводил как-то тактические занятия Юрий Гаврилович. И вот в самый разгар "боя" молодой офицер вызывает себе на подмогу огонь минометной батареи, а координаты почему-то не указывает. "Назовите точку на карте", – поправляет его Завизионов. А в ответ слышит: "Видите надпись "Парк культуры"? Так вот – огонь под нижний срез буквы "ы"! И смех и грех. Как в том "бородатом" армейском анекдоте, помните? Голос командира по рации: "Десятый, я первый, доложите, где вы находитесь". "Первый, я десятый, полчаса назад вышел за пределы карты"...

Хотя во многом напрасно беспокоится генерал Завизионов: Федор и Александр не из обычного теста слепленные. Оно и понятно, их бесценное наследство – героические биографии дедов и прадедов, все минувшее столетие защищавших Россию. А перед глазами достойный пример старшего по званию в роду Завизионовых – отца. Впрочем, пока – старшего по званию. Ведь дети-то растут. А стало быть, продолжение следует.

СПЕЦНАЗ БЕЗ ТРЕНИРОВКИ — НЕ СПЕЦНАЗ!

ГРУППА скрытно приблизилась к укреплению. Снайперы сработали, уложили часовых без особого шума. Занять этот ВОП на высоте было крайне необходимо. С него вся долина видна как на ладони.

– Вперед!

Четверо спецназовцев запрыгнули в траншею. Двигались быстро и бесшумно. Несколько "духов" уложили сразу, те даже очухаться не успели. На развилке остановились...

– Отставить! – раздался голос командира взвода. – Где прикрытие? Забыли? Каждому по тысяче приседаний! Вперед! Следующая группа...

Во взводе специального назначения "Росомаха" шли плановые занятия.

ОСОБОЕ место в жизни подразделений спецназа занимают боевая и специальная подготовка. Утром, днем, вечером или ночью спецназовцы отрабатывают тактику действий в горно-лесистой местности и в городе, группами и поодиночке. Учатся маскироваться, ставить и обезвреживать мины, взрывные устройства, вести огонь из обычного и специального оружия, метать гранаты. На учебных объектах – штурмовом домике и спецавтобусах – отрабатывают варианты действий при освобождении заложников в различных ситуациях. Большинство занятий проводится в особых условиях. К примеру, спарринг в рукопашном бою в яме размером десять на десять, наполненной до половины водой, или преодоление на огненно-штурмовой полосе всевозможных препятствий, заграждений, тоннелей.

Чтобы стать настоящим спецназовцем, нужно знать и уметь очень многое. "В нашей работе тонкостей хватает!" – так говорят "краповые береты". И вправду, здесь мало иметь только хорошие физические данные...

Виктор БОЛТИКОВ, Роман ДУРКАЧ
Фото авторов

«АНАДЫРЬ» НА ОСТРОВЕ СВОБОДЫ

Анатолий ДОКУЧАЕВ
Фото из архива автора

(Окончание. Начало в № 9, 2003 г.)

МАЙОР военно-воздушных сил США Рудольф Андерсон поднял в воздух высотный разведчик "Локхид" U-2 утром 27 октября 1962 года. В 8 часов по местному времени он пересек кубинскую воздушную границу, а через час двадцать корпус моноплана сотрясся от сильного удара, накренился. Второго удара Андерсон уже не ощутил. Падая, U-2 развалился на куски...

КНОПКУ НАЖИМАЛ НЕ ФИДЕЛЬ

ДЕСЯТКИ версий за прошедшие десятилетия высказано об этой драме. Наиболее распространенная – самолет-шпион сбит кубинскими зенитчиками. Она пошла гулять по свету с легкой руки кубинца-эмигранта, назвавшегося очевидцем событий. В газетной публикации тот утверждал, что "кнопку пускового устройства ракеты нажал сам Фидель Кастро". Президент США Джон Кеннеди тогда не поверил этой версии. Он был убежден, что самолет сбит по приказу Никиты Хрущева. Но и это не соответствовало действительности. Советский лидер был поставлен, что называется, перед фактом. Официальный доклад ему был сделан 28 октября в 10 часов 45 минут.

Американские разведывательные самолеты "Локхид" U-2 в дни Карибского кризиса каждодневно бороздили воздушное пространство Кубы. 14 октября американский пилот сделал фотосъемку ряда стартовых площадок ракет средней дальности Р-12. 17 октября – новый полет U-2 над Кубой. Вскрыто несколько других установок. Американцы прогнозируют: через несколько минут после запуска ракет по приблизительной оценке должно погибнуть 80 миллионов американцев.

Пилоты U-2 ходили, что называется, по острию ножа. Советские офицеры и солдаты к тому времени развернули на острове достаточное количество зенитных ракетных комплексов С-75 "Десна". Однако кубинское руководство проявляло выдержку, и советское зенитное оружие молчало. Однако к 25-26 октября обстановка осложнилась. В КГБ из Гаваны пришла шифрограмма:

"Начиная с 23 октября с.г. участились случаи вторжения американских самолетов в воздушное пространство Кубы и их полетов над территорией острова на различных высотах, в том числе и на высотах 150-200 метров. Только за 26 октября совершено более одиннадцати таких полетов. Порты Кубы находятся под непрерывным наблюдением кораблей и авиации США...Кубинские друзья считают, что неминуемо вторжение и бомбардировка военных объектов. 26.Х.62г. Резидент Комитета государственной безопасности при Совете Министров Союза ССР".

Американские летчики запрашивали командные пункты о времени начала бомбардировки открытым текстом. Фидель Кастро отдал приказ своим вооруженным силам сбивать без предупреждения все военные самолеты противника, появляющиеся над Кубой. Об этом в известность был поставлен командующий Группой советских войск генерал армии Исса Плиев. Поздно вечером 26 октября он принял решение в случае *ударов по советским войскам со стороны американской авиации* применять все имеющиеся средства ПВО и направил шифрограмму министру обороны маршалу Родиону Малиновскому. В Москве это решение было утверждено.

...Утро для зенитных ракетчиков дивизиона, которым командовал майор Иван Герченов (они несли боевое дежурство в районе города Банес, в 180 километрах от вышестоящего командного пункта), началось с сильнейшего тропического ливня. Действовать в таких условиях, понятно, трудно, но... Рассказывает участник событий Николай Антонец (в октябре 1962-го капитан, начальник штаба зенитного ракетного дивизиона):

"Около десяти часов по линии радиотехнических войск мы получили данные, что с американской базы Гуантанамо в нашем направлении движется американский самолет – цель № 33. Тут же станция обнаружила его. На сигнал "свой – чужой" цель не отвечала. Высота – 22 километра...

В кабине – полнейшая тишина. Застыли в ожидании вместе со мной командир дивизиона Иван Герченов, командир радиотехнической батареи Василий Горчаков, офицер наведения Александр Ряпенко, операторы. Цель взята на ручное, затем на автоматическое сопровождение, и вот она – в зоне пуска. Тишину прервал голос майора Герченова: "Что будем делать? Стрелять?" Посмотрел на меня. Я держал связь с КП части, поэтому тут же запросил: когда будет команда на уничтожение? Затем повторил запрос. А связь отличная, несмотря на ливень, радиостанции просто класс. Мне ответили: ждите, команда вот-вот поступит. И тут же: уничтожить цель № 33, тремя, очередью.

Стартовала первая ракета, вторая... На экране радара видно, как сближаются две точки – ракета и цель. Вот они слились в одну. Следует доклад Ряпенко: "Вторая – подрыв, цель уничтожена, азимут 322, дальность 12 километров". Анализ показал, что самолет был подбит первой же ракетой в 9 часов 20 минут, но еще продолжал планирующий полет. От второй ракеты U-2 развалился на мелкие кусочки. На место падения самолета выехал наш замполит майор Гречаник. Тем временем мы доставили из технического дивизиона новые ракеты. Но стрелять уже не пришлось.

Через день-два получили известие: есть телеграмма министра обороны, мол, самолет сбит преждевременно. Но на нас это никак не отразилось. Решение на уничтожение принималось не нами".

Добавим: и не расчетом командного пункта полка, возглавляемого подполковником Евгением Даниловым. Кем же принималось решение? Одни участники тех событий считают, что решение принято на КП Группы войск в Гаване, а именно – заместителем командующего по ПВО генерал-лейтенантом авиации Степаном Гречко. Вторые утверждают, что Гречко проявил нерешительность, и цель приказал уничтожить командир 27-й дивизии ПВО полковник Георгий Воронков.

По свидетельству бывшего заместителя командующего войсками на Кубе по боевой подготовке Леонида Гарбуза, генерал-майора в отставке, события развивались так. Когда он прибыл утром 27 октября на КП Группы войск, работой боевого расчета руководил Степан Гречко, радиотехнический центр вел уже самолет-разведчик. Гречко сообщил Гарбузу, что несколько раз звонил Плиеву, однако тот не отвечает. В это время оперативный дежурный доложил об изменении курса цели за северо-запад. Гречко вновь снял трубку, но ответа от Плиева не последовало. U-2 мог полностью вскрыть ракетную группировку и группировку ПВО, а затем уйти, но Гречко не решался отдать приказ без командующего. По словам Гарбуза, Плиев установил строгий порядок в управлении средствами ПВО. Он категорически запретил на местах самостоятельно открывать огонь и указал – решение будет принимать сам. Плиев в это время находился скорее всего у Фиделя Кастро. После очередного запроса оперативного дежурного КП дивизии, Гречко склонился к тому, чтобы уничтожить цель. Он выяснил мнение по этому поводу у заместителей командующего. Все они высказались за уничтожение цели, *и Гречко отдал приказ.*

Плиев, как нами уже отмечалось, принял решение в случае ударов по нашим объектам со стороны американской авиации применять все имеющиеся средства ПВО и доложил об этом министру обороны маршалу Малиновскому. Впрочем, приведем документ, полученный в бывшем архиве политбюро ЦК КПСС, полностью.

"ДИРЕКТОРУ. По имеющимся данным, разведкой США установлены некоторые районы расположения объектов тов. Стаценко (командир 43-й ракетной дивизии. – *Авт.*). Командование стратегической авиации США отдало приказ о полной боевой готовности всех своих авиационных стратегических соединений.

По мнению кубинских товарищей, удар авиации США по нашим объектам на Кубе следует ожидать в ночь с 26 на 27.10.62 г. или с рассветом 27.10.62 г.

Фиделем Кастро принято решение сбивать американские боевые самолеты зенитной артиллерией в случае их вторжения на Кубу.

Мною приняты меры к рассредоточению техники в границах ОПР и усилению маскировки.

Принято решение в случае ударов по нашим объектам со стороны американской авиации применить все имеющиеся средства ПВО. 26.10.62 г. ПАВЛОВ".

Директор – псевдоним маршала Малиновского, Павлов – генерала армии Плиева. Как видим, в шифрограмме не идет речь о пресечении полетов самолетов-разведчиков, приказано сбивать только боевые самолеты. Все это не мог не знать Гречко, и, понятно, брать ответственность на уничтожение U-2 в такой ситуации представлялось делом трудным. В то же время одна из главнейших задач воинов ПВО на Кубе – не допустить вскрытие позиционных районов стратегических, ядерных ракетчиков, составлявших ядро оборонительной группировки. Из доклада министру видно: советскому командованию в Гаване было известно о том, что американцы установили некоторые районы ракетной дивизии. Полное вскрытие позиционного района могло подтолкнуть американцев к более решительным действиям. К тому же при наличии у Гречко информации о том, что американцы вот-вот начнут бомбардировку острова, он, как говорится, мог созреть до принятия столь ответственного решения.

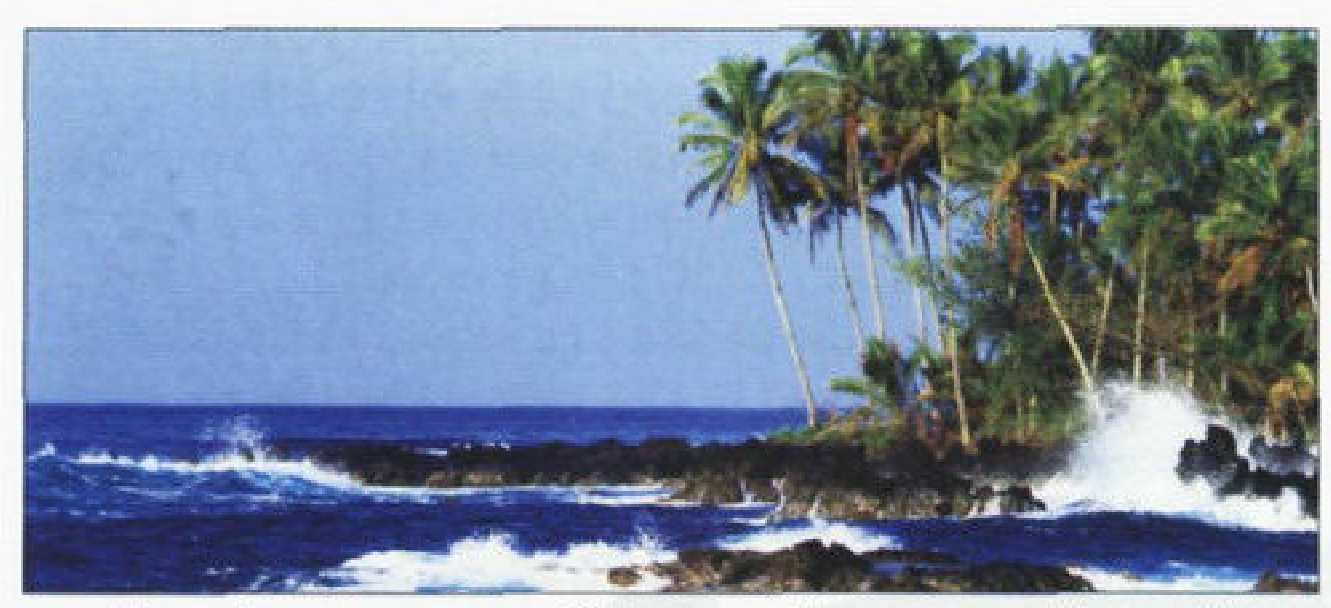
По свидетельству офицеров 27-й дивизии ПВО, которая располагалась на окраине города Камагуэй, что в 600 км от Гаваны, решение на открытие огня принял командир этого соединения полковник Воронков. Офицеры свидетельствуют, что с КП Группы войск команда долго не поступала, а самолет-шпион мог уйти, и комдив отдал приказ.

А теперь вернемся в Гавану. Генерал армии Плиев воспринял доклад об уничтожении самолета-разведчика спокойно. Он только отдал приказ ускорить сбор данных и подготовить шифрограмму министру обороны. На основе ее Малиновский 28 октября в 10.45 отправит официальный доклад Хрущеву. Вот его текст.

"Сов.секретно. Товарищу Хрущеву Н.С. Докладываю. 27.10.1962 г. самолет U-2 на высоте 16.000 м в 17 часов московского времени вторгся на территорию Кубы с целью фотографирования боевых порядков войск и в течение 1 часа 21 минуты прошел по маршруту Ягуахай, Сьего-Деавила, Камагуэй, Монсанильо, Сан-Луис, Гуантанамо, Престон.

В целях недопущения попадания фотодокументов в США в 18.20 московского времени этот самолет был сбит двумя зенитными ракетами 507 зенрап на высоте 21.000 м. Самолет упал в районе Антилья. Организованы поиски.

В этот день было 8 нарушений самолетами США воздушного пространства Кубы. Р.Малиновский. 28 октября 1962 года. 10.45 м."

28 октября начальник штаба Группы войск генерал-лейтенант Павел Акиндинов ознакомил всех причастных к уничтожению U-2 с шифровкой, полученной от министра обороны. Она состояла из двух фраз: "Вы поторопились. Наметились пути урегулирования". Инициатором телеграммы, возможно, был Никита Хрущев. По словам его сына Сергея, Хрущев сильно огорчился полученным известием, так как наметилась возможность урегулирования кризиса. В штабе ожидали более строгих телеграмм, но их не последовало. Кубинское же руководство восприняло факт пресечения полета восторженно – впервые американцы были наказаны за произвол в небе Кубы.

В Вашингтоне известие о гибели U-2 взорвало обстановку. Генералы предложили начать бомбардировку Кубы через 48 часов – в понедельник 29 октября. Исполком (штаб при Совете национальной безопасности) ранее вынес решение: если собьют американский самолет, то Куба подвергнется "немедленному воздействию". Окончательное слово оставалось за Джоном Кеннеди. Выслушав всех членов исполкома, президент заявил, что отменяет принятое ранее решение. Известны его слова: "Я думаю не о первом шаге, а о том, что обе стороны стремительно приближаются к четвертому и пятому. Мы не сделаем шестого шага, потому что никого из присутствующих не будет в живых".

В Москве в ночь с 27 на 28 октября на ногах находились члены Президиума ЦК КПСС, руководители Совмина, Министерства обороны... На правительственной даче обсуждали предложение США о выводе советских ракет с Кубы в обмен на гарантию невмешательства во внутренние дела этой страны, соблюдения и уважения ее суверенитета. Еще и еще раз заслушивали приглашенных дипломатов, маршалов, генералов... И решение было найдено. Обращение Никиты Хрущева к Джону Кеннеди ушло в 17.00 открытым текстом по Московскому радио. Американская сторона пошла на предложенный компромисс. Ядерная катастрофа прошла мимо...

ПРИМЕНЯТЬ РАКЕТЫ ЗАПРЕЩАЕТ ДИРЕКТОР

ИСТОРИЯ давно уже определила – кризис был порожден Вашингтоном и Москвой. В 1962 году США готовились к агрессии против Кубы, СССР протянул руку помощи острову Свободы и ввел туда войска и ядерные ракеты. Белый дом в неприемлемой форме потребовал их вывода, что стало кульминацией кризиса. А вот возможное начало войны всеми исследователями связывается с агрессивностью американских военных и политических руководителей, которые санкционировали удар по Кубе в конце октября 1962-го. Агрессия могла перерасти в мировую войну, в том числе и ядерную. В 1990-е годы популярным стал тезис о том, что практически судьба планеты была в руках русских генералов. Так ли это?

Сенсация родилась из-за вольного толкования событий их некоторыми активными участниками. Изучение извлеченных из секретных сейфов документов, беседы со многими генералами, имевшими отношение к операции "Анадырь", позволяют сделать однозначный вывод: командующий Группой советских войск на Кубе генерал армии Исса Плиев не имел полномочий на самостоятельное применение ядерного оружия. Его использование регламентировалось оперативной директивой, направленной на Кубу в сентябре 1962 года. В ней определено: ведение боевых действий только по команде Москвы, выдача ядерных боеприпасов частям – по установленному сигналу. Эти требования относились и к тактическому ядерному оружию, применение которого якобы можно было осуществлять без санкции центра. Оперативная директива не рассекречена, но ее существование и содержательный аспект вытекают из открытых Генштабом для анализа документов, в том числе и решения генерала Плиева от 26 октября 1962 года.

Вот что свидетельствуют участники тех событий. Анатолий Грибков, в 1962-м генерал-майор, начальник управления Главного оперативного управления Генштаба ВС СССР:

"Со слов генерала Семена Иванова, начальника ГОУ, знаю, что Хрущев перед отправкой на Кубу говорил Плиеву: в критических условиях для наших войск и при отсутствии связи с Москвой можете принимать решение на применение ядерных тактических боеприпасов самостоятельно. Нашим управлением была подготовлена соответствующая директива об использовании тактических комплексов "Луна". Ее завизировал начальник Генштаба Матвей Захаров, она сейчас хранится в архиве. Понесли на подпись маршалу Родиону Малиновскому, но тот не подписал директиву, заявив, что Плиев все знает. Шифрограмма в войска не ушла. Словом, на этапе планирования операции "Анадырь" предоставление права командующему на самостоятельное использование тактического ядерного оружия рассматривалось. Однако жизнь внесла свои коррективы".

Леонид Гарбуз, в 1962-м генерал-майор, заместитель командующего Группой советских войск на Кубе:

"Убывая в Гавану, генерал-лейтенант авиации Павел Данкевич, который планировался командующим Группы войск (Плиев был назначен в последний момент), спросил у маршала Захарова, как действовать в экстремальных ситуациях? Начальник Генштаба тогда ничего не ответил. На другой день он дал такой ответ: стоять насмерть. Об использовании ядерных боезапасов речь не шла.

Теперь об обмене шифрограммами между Генштабом и нашим штабом в Гаване. Оперативная директива предусматривала, что начало ведения боевых действий – с разрешения Москвы. Мы его получили 22 октября, когда президент США ввел военную блокаду Кубы, а Фидель Кастро в ответ на это объявил мобилизацию и привел части в полную боевую готовность. В тот же день, в 21.30 и мы привели группировку войск в повышенную готовность. В 22.30 получили из Москвы шифрограмму следующего содержания: "В связи с возможным десантированием на остров американских войск, проводящих учение в Карибском море, принять немедленные меры к повышению боевой готовности и отражению противника совместно с кубинской армией всеми силами советских войск, исключая средства Стаценко (командир ракетной дивизии. – *Авт.*) и всех грузов Белобородова (командир ядерного арсенала. – *Авт.*)".

Эта шифрограмма запрещала использование всех ядерных боезапасов и ракет средней дальности, но не регламентировала использование тактических ракет "Луна" с обычными боеголовками, а их на Кубу завезли 24. Когда 25 октября обстановка осложнилась, мы с целью получения из центра большей регламентации своих действий послали в Москву шифрограмму: 26-27 ожидается вторжение на остров американских войск, ждем ваших указаний. В тот же день из Москвы в наш адрес в 15.15 ушла шифрограмма. В ней сообщалось: вам даны исчерпывающие указания об отражении агрессии шифрограммой от 22 октября. А далее: уверен в вашем мужестве и самоотверженности в уничтожении агрессора в случае его высадки. И подпись: Директор, псевдоним Малиновского. 27 октября в 16.30 получили новую шифрограмму, в которой подтверждалось, что применять ядерное оружие из ракет, ФКР, комплексов "Луна" и самолетов-носителей без санкции Москвы категорически запрещается.

Словом, Москва несколько раз уведомила генерала Плиева, что использование грузов Белобородова – только с ее разрешения".

Николай Белобородов, в 1962-м полковник, начальник центральной ядерной базы:

"Ядерное оружие может быть применено тогда, когда ракетчики получат по своей линии команду из Генштаба, а мы, хранители и эксплуатационщики, – по своей, специальным кодом. Никаких сигналов на выдачу боезапаса, как для ракет средней дальности, так и тактического оружия, я не получал".

Итак, подведем краткий итог. Сам факт завоза ядерного оружия предполагал его использование. Но только в конкретной военно-политической обстановке и только по решению Москвы. Что касается подготовленной, но не отправленной на Кубу шифрограммы, то она лишь свидетельствует о том, что как в США, так и в СССР все боевые операции планировалось вести с применением ядерного оружия. Из этого секрета не делали даже в 1962 году.

Права на применение ядерных сил у Плиева не было, но оперативная директива требовала – быть в готовности по сигналу Москвы нанести ядерный удар по агрессору. И ракетчики готовились к этому основательно. Все операции выполнялись, говоря военным языком, в реальном масштабе времени. Самый напряженный момент – 26 октября, когда Плиев принял решение доставить боеголовки (не путать с выдачей их ракетным частям) ближе к боевым позициям.

Слово Ивану Шищенко, командиру подразделения, обеспечивающего подготовку головных частей:

"Поздно вечером 26 октября начальник штаба Группы войск генерал-лейтенант Павел Акиндинов довел до нас приказ о передислокации спецбоезапаса. Хранились боеголовки близ города Бехукаль в арсенале, этим складом руководил полковник Сергей Романов. Оттуда до позиционного района – около 400 километров. Ехали ночью, включали лишь подфарники, и то на каждой четвертой машине. Волновались... Представьте себе, что везете ад в несколько Хиросим. В 14 часов следующего дня были на месте..."

Давайте спрогнозируем характер действий ракетчиков в случае, если бы американская авиация все-таки нанесла удар по ракетной группировке, группировке ПВО, другим войскам. Средства ПВО, мотострелковые части, части береговой обороны вступают в бой. Ракеты – под бомбами. Чтобы их задействовать, нужен доклад в Москву – уже минуты. Глава государства единолично или после опроса членов Президиума ЦК партии должен принять решение на ответный удар – опять время. Добавьте несколько часов на подготовку ракет к пуску, подсоединение боеголовок (ракеты Р-12 не были оружием постоянной боевой готовности). За это время многие ракетные комплексы могли быть погребены под бомбами. Однако, по мнению участников событий, ответный удар состоялся бы...

Командование Группы войск на Кубе проводило не только тактическую, но и оперативно-стратегическую маскировку. В частности, все делалось для того, чтобы не дать противнику определить, в какой готовности находятся ракетная группировка и все войска. Было оборудовано 16 ложных ракетных позиций. Ракетчики вели "кочевые занятия", в зону фотосъемки американских разведывательных самолетов попадали заправщики, пусковые установки и т.д. США установили наличие ракет далеко не полностью, а о местоположении боеголовок не знали вообще. Нужно иметь в виду, что советская группировка была насыщена зенитными средствами. По расчетам нашего штаба на Кубе, в первом налете могли быть уничтожены или повреждены до 250 самолетов противника. Словом, ракетчики при необходимости могли нанести удар, пусть и ослабленный. В первом пуске и, возможно, последнем, к целям было доставлено 14-15 боеголовок мощностью от 700 килотонн до мегатонны. Для планеты это была бы катастрофа, для США тем более. Благо генералы Пентагона не смогли дать президенту гарантию, что стопроцентно уничтожат в первом авиационном ударе русскую ракетную группировку. И Кеннеди не решился на роковой приказ.

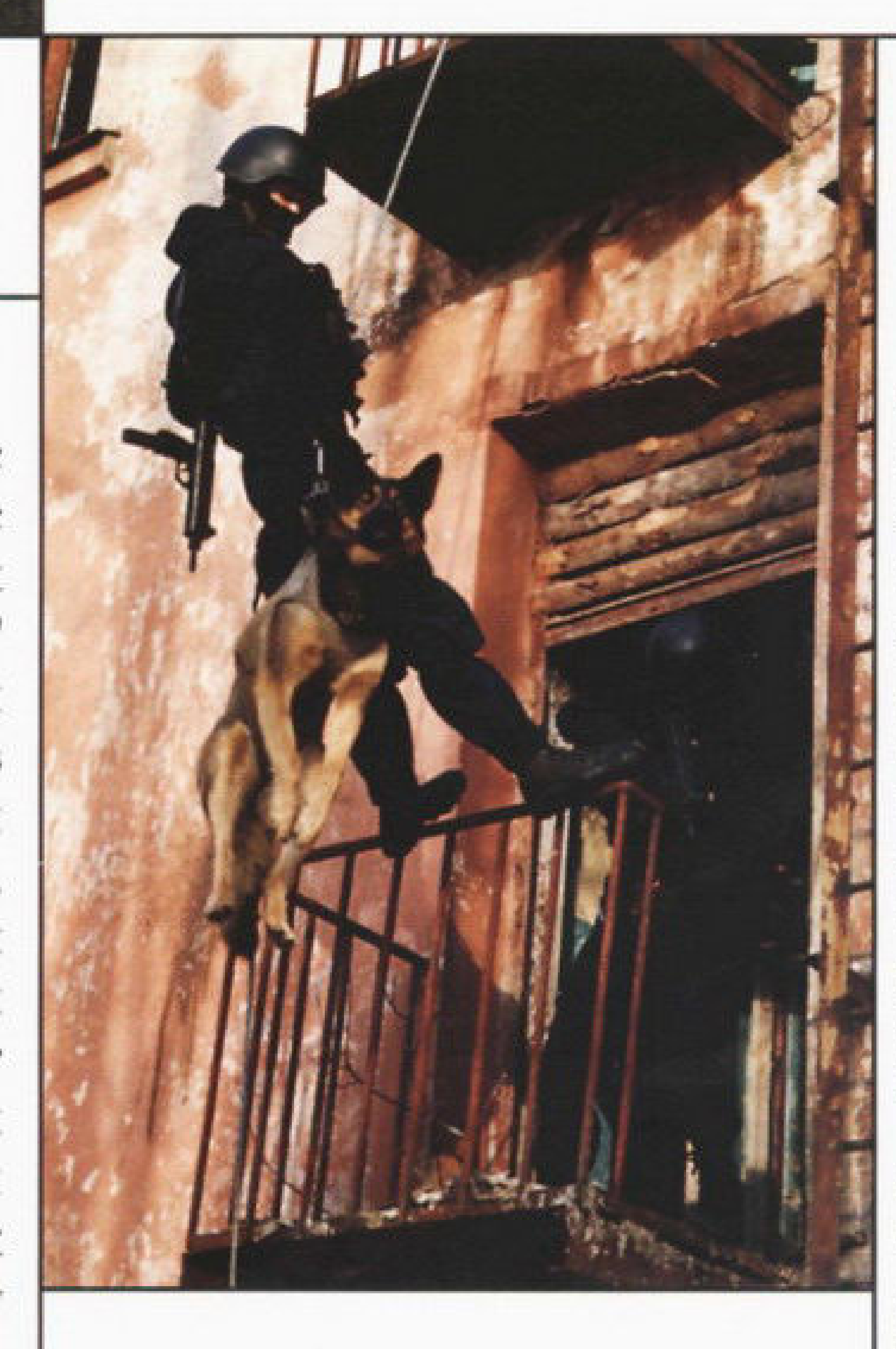
...43-ю годовщину Великой Октябрьской революции советские военные специалисты встречали на Кубе, а на следующий день ракетчики уже собирались в путь. Суда, на которых располагались ракеты Р-12, многократно облетывали американские вертолеты на низких высотах, в ста метрах сопровождали боевые корабли. Американцы вели контроль за вывозом ядерных ракет, российские специалисты везли их открыто, на палубах. Так было обусловлено двусторонними договоренностями.

Операция "Анадырь" позволила предотвратить вторжение американской военной машины на Кубу. К тому же Вашингтон согласился в ответ на советское решение о выводе с Кубы ракет Р-12 и бомбардировщиков-носителей Ил-28 убрать свои баллистические ракеты с территории Турции, угрожавшие СССР. Советский контингент значительно усилил кубинскую военную мощь. РВС Кубы получили современную авиационную, зенитную, ракетную и другую боевую технику. Вторжение на остров можно было предпринять только крупными силами и с привлечением регулярных частей вооруженных сил США, что вело к войне и сдерживало Вашингтон, несмотря на предложение высших генералов начать бомбардировку Кубы.

"Анадырь" – одна из уникальных военных операций прошлого века. Во-первых, в сжатые сроки (с 12 июля, когда на Кубу отправилось первое судно, по 22 октября, до момента установления США военной блокады) морским и авиационным транспортом удалось перебросить на расстояние 10-11 тысяч километров крупную группировку войск численностью 43 тысячи человек. Во-вторых, при переброске этой группировки и современнейшего для той поры вооружения удалось скрыть в основном масштаб операции. В-третьих, гарантированно добиться ядерной безопасности. И в-четвертых, советские военные специалисты, от солдата до генерала, продемонстрировали умение в незнакомом регионе мира, в сложных климатических условиях эффективно эксплуатировать боевую технику и вооружение. Самолет-разведчик "Локхид" U-2 27 октября был сбит первой же ракетой.

Янис КУШКИС
Фото из архива автора

Латвия, хотя и маленькое государство, тем не менее не застрахована от возможных "разборок сильных мира сего" на ее территории. Поэтому силы специальных операций в системе обороны Латвии играют значительную роль. Основу сил специальных операций латвийских вооруженных сил составляет SUV — отряд специальных заданий, созданный 19 сентября 1991 года. Командир отряда так определяет основную задачу своего подразделения: "На каждый яд есть свое противоядие. Террористы, планирующие свою деятельность, обычно считаются с эффективностью противодействия, поэтому наша главная задача — тщательно готовить "свои бутылочки". Уничтожить противника физически — не главное. Главное — дать понять противнику, что его деятельность будет пресечена самым решительным образом. Если, к примеру, террористы задумают захватить корабль на рейде в Рижском заливе, то они должны считаться с тем, что могут потерпеть серьезную неудачу".

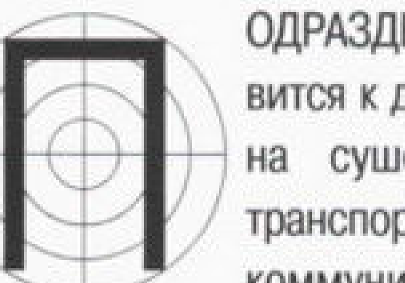

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА ЛАТЫШСКУЮ «ДИСКОТЕКУ»

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ SUV готовится к действиям на воде и на суше, на воздушном транспорте и в подземных коммуникациях. За время существования отряда его подразделения более трехсот раз привлекались к выполнению задач по обеспечению безопасности. В отряде около двухсот пятидесяти человек. Их личности засекречены. И не только личности. Деятельность отряда также является тайной. Известно только то, что претендовать на место в отряде могут мужчины в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющие высшее или среднее специальное образование, отслужившие срочную службу в армии и способные успешно пройти физические и психофизические тесты.

После отбора кандидаты проходят курс подготовки, который длится девять месяцев. По данным статистики, из десяти кандидатов до конца курса доходит лишь один. Он и получает право носить зеленый берет – символ отличия бойцов отряда.

В подготовке спецназа Латвии упор делается не столько на развитие физических данных, хотя и они играют не последнюю роль, сколько на развитие инициативы и быстроты принятия решения. Отзываясь о своих подчиненных, командир отряда говорит:

"Боец не является боевой машиной или роботом. Спецназовец должен сам принять грамотное решение, каким образом он должен выполнить задачу. Наше главное оружие находится между ушей. Поэтому отбор сотрудников и их дальнейшее обучение основываются на этих требованиях.

В некоторых армиях мира подготовка бойцов спецподразделений строится на выработке у них агрессивного способа преодоления трудностей. Однако такой вояка не всегда способен объективно оценить побочные обстоятельства. Он подобен быку, заметившему плащ в руке тореадора, и его действия обусловлены реализацией какого-то приема или сценария, отработанного ранее. В современных условиях проведения спецоперации ситуация может меняться стремительно. Поэтому, если ситуация не похожа на ту, которая отрабатывалась раньше или успела кардинально поменяться, действия такого воина становятся неадекватными.

В отличие от зарубежных коллег, мы стараемся научить бойца не терять самообладания в любой ситуации. Это помогает грамотно действовать в быстроменяющейся обстановке и сохранять мотивацию в тяжелых условиях".

То, что такой подход к индивидуальной подготовке бойца SUV имеет смысл, свидетельствует такой любопытный факт: ни один из военнослужащих отряда, пожелавших пройти в США двухмесячный курс квалификации по программе подготовки рейнджеров, не провалился на вступительных испытаниях. Успешно прошли они и все три последующие квалификационные фазы. Исключением стал только один военнослужащий, которому было отказано в допуске к испытаниям без объяснения причины.

У американцев этот курс считается одним из самых сложных. Инструкторы производят беспощадный отсев не только "паршивых" европейцев, но и кандидатов из различных родов войск армии США.

ЖИЗНЬ армии в демократическом государстве находится под пристальным вниманием общественности. Поэтому военным приходится снова и снова доказывать налогоплательщику, что они не зря едят свой хлеб. Нередко наведываются представители прессы, чтобы воочию убедиться в надежности стражей отечества. Вот как описывает свои впечатления журналист, побывавший на тренировке по тактике на одном из учебных объектов, который бойцы SUV прозвали "дискотекой".

"В ту ночь бойцы отрабатывали освобождение заложника в старом заброшенном здании, которое изобилует лабиринтами коридоров и каких-то помещений. В местах, известных ему одному, руководитель занятия разместил "террористов", охранявших "заложника". Группа бойцов отправилась в путь. Следуя за спецназом в сопровождении офицера, я был свидетелем, как четкими, отработанными движениями без видимых усилий бойцы преодолевают препятствия и как несколькими выстрелами уничтожают нападающих "террористов". Осмотрев мишени и проанализировав ход операции, руководитель моделирует новую ситуацию, и парни снова отправляются в лабиринт, не зная, что их поджидает за очередным углом. Так повторялось раз за разом, пока офицер не предложил корреспонденту вместе с ним в изрешеченной пулями комнате заменить манекены, изображавшие заложников. Такой шаг руководителя занятия – не безответственная лихость, а скорее, педагогический прием, позволяющий повысить ответственность бойцов за каждый произведенный ими выстрел, а также укрепить уверенность в собственных силах и навыках.

Ваш корреспондент заверил свое согласие участвовать личной подписью, о чем в последующем, честно говоря, сожалел. Мне выдали кевларовый шлем, защитные очки, чтобы предотвратить попадание в глаза мелких осколков и пыли, а также бронежилет. Экипировавшись, я сел у стола в центре комнаты. В полутемном помещении офицер расставил вокруг меня мишени, изображающие террористов. При этом, по моему мнению, он излишне пунктуально выполнял правило их размещения, основанное на том, что "такие парни обычно далеко от заложника не отходят". Когда все было готово, офицер без каких-либо средств защиты встал рядом с "заложником", и началось ожидание. Ваш корреспондент не очень внимательно вслушивался в спокойное повествование офицера, рассказывавшего об истории создания отряда и перспективах его развития, зато очень внимательно всматривался в направлении единственного входа, стараясь не думать про рикошеты и "сорванные" выстрелы.

Не дождавшись от меня нужного внимания, офицер замолчал, и мои уши вытянулись в длину, чтобы лучше расслышать приближение бойцов группы. Но напрасно. Вспышки выстрелов и их звук возникли совершенно неожиданно. Через доли секунды мы были свободны.

Спустя несколько часов мне стало казаться, что, как водится у военных, меня просто надули. Наверное, они стреляли холостыми? Но нет. Я прекрасно запомнил свежие пробоины в мишени, которые легли в диаметре не больше четырех сантиметров в непосредственной близости от моей головы".

Такой уровень владения стрелковым оружием дался бойцам отряда непросто. Напряженные тренировки в тире чередовались с напряженной борьбой командования отряда со своим начальством за каждый патрон. Например, некоторые чиновники искренне удивились, узнав, что для подготовки снайпера патронов требуется больше, чем для обучения стрельбе солдата срочной службы.

В СОЗДАНИИ SUV принимали участие офицеры, ранее служившие в советском спецназе и получившие образование в военных училищах бывшего СССР. Некоторым из них довелось пройти стажировку по офицерской программе в центре подготовки "зеленых беретов" США в Форте Брэгг. Разговорившись с одним из таких офицеров и узнав его послужной список, американские спецназовцы искренне удивились: "Ну ты парень, даешь! Сначала служил в одном спецназе. Теперь – в другом, причем той армии, против которой воевать готовился. Каково оно тебе?" Это действительно довольно необычно. Послужить сначала в Советской армии, а

потом в армии США удавалось не многим. Но те офицеры, которым это удалось, теперь искренне считают, что не бывает "хороших" и "плохих" парней, как это частенько показывают в кино. Бывают идеи. Плохие и хорошие. А армейцы все, по сути, одинаковы.

У людей, служивших и там и здесь, и поэтому имеющих возможность объективно сравнить, невольно хочется спросить: "Так чей же спецназ лучше?" Офицер, как этого и следовало ожидать, без тени сомнения отвечает: "А наш, латвийский! Хотя он, конечно, не так экипирован, как американский, и не имеет такого боевого опыта, как российский, но у него большие преимущества. Латвийская армия небольшая, тут все недостатки на поверхности, и их легче устранить. В больших же армиях, что в советской, что в американской, работает правило: "Круглое – носить, квадратное – катать!" Мы создаем войска специальных операций с нуля, поэтому имеем возможность избежать многих ошибок. Мы впитываем в себя все лучшее, что было у советского спецназа и у спецподразделений стран – участниц НАТО. Например, несомненный плюс советского спецназа заключался в том, что его бойцы умели выжить, оказавшись в любых условиях, даже без какой-либо экипировки. Американцы же привыкли полагаться на помощь высоких технологий. А что, если все эти чудеса техники выйдут из строя? Плюс же американцев заключается в том, что они больше уделяют внимания боевому планированию. В Советской армии многое держалось на таланте офицеров и на воле солдат к победе".

У отряда SUV сложились хорошие деловые отношения с подразделениями сил специального назначения многих стран. Совместные тренировки бойцов этих подразделений и более крупные учения способствуют обмену опытом и развитию самих подразделений. Например, в рамках программы "Сотрудничество во имя мира" в водах Балтийского моря регулярно проводятся совместные учения с подразделениями SEALs – спецназа ВМС США. После завершения одного из совместных учений капитан Самуэль Хевлок, командир одной из групп "тюленей", отметил: "Бойцы SUV компетентны и профессиональны. К тому же с большинством задач, которые мы совместно отрабатывали на учениях, они уже сталкивались и раньше. Сотрудничество с SUV для нас ценно, особенно потому, что латышские спецназовцы имеют опыт выполнения задач по обеспечению безопасности во взаимодействии с полицией, чего нельзя сказать о нас, ведь в США конституция запрещает использовать вооруженные силы внутри государства".

МИССИЯ В КАБУЛЕ

Игорь БЫСЕНКОВ
Фото из архива редакции

Командующий военно-транспортной авиацией был краток:
— Евгений Алексеевич, для полка тебя больше не существует. Пусть твои замы всем "рулят". Единственная твоя забота — готовить экипажи. Дело предстоит серьезное, там всякое может случиться.

В АВГУСТЕ 1992 года командир полка Евгений Зеленов получил задачу эвакуировать из Кабула сотрудников российского посольства и представителей дипмиссий Китая, Индии, Индонезии и Монголии. К тому времени войска талибов, сметая все на своем пути, захватили почти весь Кабул. Правительство Афганистана ситуацию в городе уже не контролировало. По данным разведки, талибы намеревались провести большую танковую атаку. На главном направлении удара находилось здание российского посольства, где в подземном бункере прятались наши и иностранные дипломаты с семьями.

Полковнику Зеленову предоставили несколько дней, чтобы подобрать экипажи для трех самолетов Ил-76, подготовиться и вылететь для спасения людей. В то время летчики в полку были очень хорошо подготовлены. Почти все прошли войну в Афганистане, многие выполняли интернациональный долг в странах Африки, на Ближнем Востоке. Поэтому подобрать людей в экипажи оказалось нетрудно. Командирами кораблей назначил летчиков с квалификацией не ниже первого класса. На правых креслах помощников также находились высококлассные специалисты, которые к тому же были лучшими летчиками-инструкторами полка. В таком составе экипажи могли выполнить практически любую задачу.

Провели несколько летных смен. Необходимо было еще раз вспомнить и хорошенько отработать изобретение советских военных летчиков – "афганский заход на посадку". Он заключается в том, что, находясь на большой высоте, практически над аэродромом, экипаж выпускает шасси, механизацию и направляет самолет едва ли не камнем вниз с вертикальной скоростью до 30 метров в секунду. При этом еще отстреливаются тепловые ракеты – защита от "стингеров". Заход на взлетно-посадочную полосу производится на удалении от одного до полутора километров. Хотя по правилам полетов это расстояние должно быть почти в десять раз больше.

Спустя несколько дней три Ил-76 взлетели с аэродрома в Новгородской области. Экипажами командовали Евгений Зеленов, Анатолий Копыркин и Сергей Мельников. Направились Илы в уже суверенный Узбекистан на аэродром Какайды. Там базировался полк авиации ПВО на истребителях МиГ-29. Командир полка Олег Струков и Евгений Зеленов еще в советские времена учились на одном курсе в академии. Вопрос о передаче полка под юрисдикцию Узбекистана уже практически был решен, но российские транспортники летели туда, словно к себе домой, на родную землю. Знали, что в Какайды служат такие же, как и они, летчики.

От Какайды до Кабула минут сорок лета. Поэтому топливом самолеты заполняли не полностью, чтобы хватило долететь туда, обратно, плюс небольшой запас. За счет этого планировали взять больше пассажиров и грузов. На каждый борт определили по двенадцать десантников из тульской дивизии ВДВ. Три дюжины крепких ребят и на погрузке

помогут, и огнем прикроют в случае вынужденной посадки или нападения душманов.

Евгений Зеленов должен был подняться в воздух на 20 минут раньше своих товарищей. Ему предстояло оценить обстановку в районе аэродрома Кабул, определить метеорологические условия, произвести посадку и уже в качестве руководителя полетами принять два остальных экипажа. Перед вылетом летчиков обнадежили, дескать, по дипломатическим каналам с талибами договорились о прекращении огня на два часа, чтобы эвакуировать людей.

Взлетали затемно, дабы с восходом солнца приземлиться в Афганистане. Все знали, что аэродром Кабула в то время представлял собой просто взлетно-посадочную полосу, хотя и довольно длинную, но в очень плохом состоянии. Он находится в гуще гор на высоте 1800 метров над уровнем моря. Сюда и в мирное-то время летать было очень сложно.

Обнаружить аэродром летчикам предстояло визуально. Так же, на глазок, выполнить заход на посадку. Ну а для определения метеоусловий у летчиков не оставалось ничего надежнее собственного опыта полетов в этих краях.

"Узбек" Олег Струков в день вылета сам дежурил на командном пункте своего полка. Насколько позволяли возможности радиолокационной станции, он сопровождал однокашника. Как только Ил-76 пересек "ленточку" бывшей советско-афганской границы, Зеленов услышал в наушниках голос Струкова: "За вами воздушная цель. Идет с принижением и удалением 20 километров..." Через некоторое время: "15 километров..." Затем: "12 километров..."

По скоростным характеристикам это был истребитель. Встретиться с ним над чужой территорией без прикрытия было очень опасно. К тому же Зеленов хорошо знал, что по правилам воздушного боя именно таким образом производится атака самолета с задней полусферы. Экипаж Зеленова истребитель не видел ни на локаторе, ни визуально (было раннее утро, держалась густая дымка). Евгений Алексеевич скомандовал стрелку-радисту: "Пушки к бою!" Хотя сам прекрасно понимал, что против ракеты пушки – ничто.

Тем временем Струков поднял в воздух звено МиГ-29. Однако руководители министерства обороны Узбекистана запретили летчикам пересекать границу. Олегу оставалось в бессилии наблюдать за судьбой друга. Секунды ожидания развязки, казалось, тянулись вечность.

К счастью, истребитель отвернул вправо. А потом его отметка вообще пропала с индикаторов командного пункта. Спустя несколько дней летчики узнали, что это генерал Дустум, который противостоял талибам в северных районах Афганистана, поднимал с аэродрома Мазари-Шариф МиГ-21. Но с какой целью – осталось неизвестно.

Вскоре самолет Зеленова перемахнул через горный хребет и стал невидим для РЛС Струкова. Дальше летчики летели по приборам, сверяясь с местностью, которую удавалось рассмотреть на земле.

На подходе самолета к аэродрому Кабула талибы открыли по нему со стороны города огонь из зенитных орудий. Пришлось уходить из заранее намеченной зоны и уже в полете срочно менять схему захода на посадку.

Выпуск шасси... Механизации... Резкое вертикальное снижение... Несколько виражей... С удалением один километр Зеленов произвел посадку. На аэродроме уже находились наши и иностранные дипломаты. У них был аппарат закрытой связи. По нему им сообщили, что в Кабул летят самолеты.

Аэродром был разбит. По некоторым рулежным дорожкам вообще невозможно было проехать. Самолет встретили работники посольства. Они знаками показали, где удобнее прорулить и остановиться. Пока шла загрузка, Зеленов руководил посадкой двух других экипажей, которые уже показались над аэродромом.

Похоже, талибам даже в голову не приходила мысль, что кто-то решится на больших самолетах приземлиться на разбитый аэродром, где нет никакого обеспечения. На подобное способны только авантюристы. Когда же талибы увидели в утреннем небе многотонные Илы, падающие на взлетку, помешать уже не могли. Правда, вскоре талибы накрыли аэродром сильнейшим огнем ракет класса "земля-земля". Вот тебе и двухчасовое прекращение огня, которым обнадеживали летчиков. Доложили в Москву. Оттуда команда: "Всем немедленно взлетать!"

Самолет Зеленова уже стоял в начале полосы и был готов к взлету. Туда же, тяжело покачиваясь, катился груженый Ил Анатолия Копыркина. Еще несколько минут, и Сергей Мельников должен был поднять рампу, закрыть двери и направить свою машину следом. Команда командой, но людей же не бросишь.

Во время разгона по полосе Зеленов услышал в наушниках голос Мельникова. Самолет Сергея Ивановича горел. Ракета попала в топливный бак, расположенный в крыле, и керосин вспыхнул.

Остановить свой самолет Зеленов уже не мог. Ему пришлось отдать, пожалуй, один из наиболее тяжелых приказов в жизни. По нему Копыркин должен был вернуться и подобрать людей, которые выскакивали из горящего самолета Мельникова.

Под беспрерывным обстрелом Копыркин подрулил к месту недавней стоянки. Для остановки не было времени. Самолет, насколько это возможно, медленно катился по рулежке. Людей в него забрасывали и затаскивали буквально за руки. Наконец все на борту. По разбитым рулежкам, по неимоверному количеству металлических осколков от снарядов и ракет, которыми они были усыпаны, Копыркин пошел на взлет. К месту старта его перегруженный самолет подкатил практически на металлических ребордах колес. Вся резина на них была посечена осколками.

Свой первый самостоятельный полет курсант Евгений Зеленов совершил в 1971 году на самолете с бортовым номером 13. Почти через 22 года Президент РФ вручил полковнику Зеленову Золотую Звезду Героя России с таким же порядковым номером.

Зеленов все это время барражировал над аэродромом и видел, как Копыркин никак не может оторваться от полосы. Уже в облаке пыли, чуть ли не с последней плиты, плавно покачиваясь, с минимальной скоростью он сумел поднять машину в воздух.

Оба самолета взяли курс на Какайды. По радио Копыркин доложил командиру полка, что у него на борту все живы, экипаж Мельникова в полном составе. У Зеленова словно камень с души упал. Правда, через некоторое время заскребли кошки. Ну как на земле товарищи из соответствующих органов учинят разбирательство, мол, как получилось, что сгорел третий самолет, а он, командир полка, не принял мер для его эвакуации. Эти "как" и "почему" могли неизвестно чем закончиться...

За невеселыми мыслями не заметил, как добрались до Какайды. Пора приземляться.

Зеленов сел без проблем. После этого он попросил Копыркина пройти пониже над полосой с выпущенными шасси, чтобы посмотреть, что у того с колесами. Увиденному Евгений Алексеевич ужаснулся. В голове не укладывалось, как можно произвести посадку самолета, у которого на колесах нет резины. К тому же внутри самолета находился КамАЗ и огромное количество людей. Но времени для размышлений не оставалось. Топлива в самолете в обрез. Надо рисковать и садиться на бетон металлическими колесами. Конечно же, вдоль полосы поставили все пожарные машины и водовозки, какие только удалось найти на аэродроме, чтобы быстрее затушить самолет, если возникнет пожар.

И тут Зеленову пришлось еще раз удивиться. Настолько выверенной и правильно выполненной посадки он в жизни не видел. Когда самолет замер на полосе, его тут же залили пеной. Так что даже намека на воспламенение не последовало.

Потом из салона стали выходить пассажиры, вынесли несколько человек раненых. От нервного перенапряжения практически все люди плакали.

Позже ребята из экипажа Копыркина рассказали, что, когда разгонялись по полосе в Кабуле, все слышали, как Анатолий Степанович вслух пообещал расцеловать самолет, если он оторвется от полосы и долетит домой. В тот момент никто значения этой фразе не придал. Зато после посадки о ней сразу все вспомнили: "Командир, обещал – выполняй!"

Посторонний человек мог представить что угодно, глядя на то, как среди плачущих людей ходил летчик и целовал самолет.

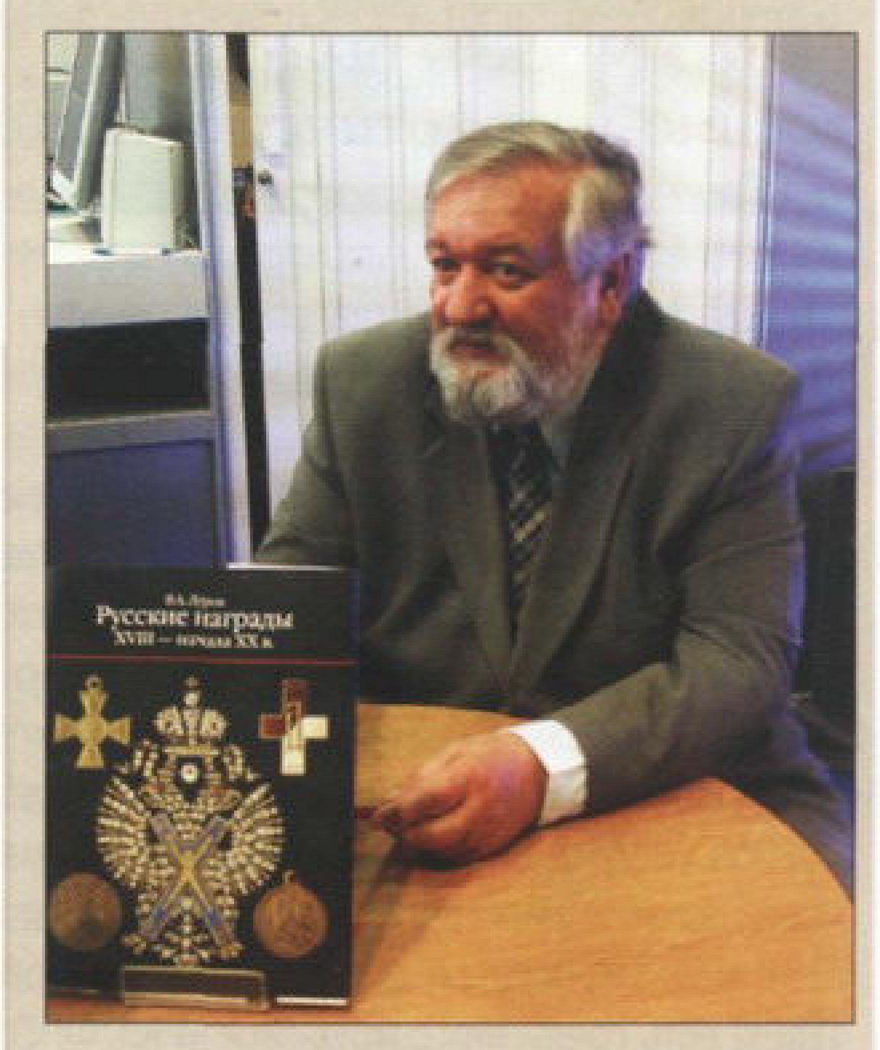
Спустя несколько дней на аэродром прилетели специалисты с ремонтного завода, заменили колеса, и машина снова вернулась в строй. Говорят, на ней до сих пор летают. Зеленов и Копыркин доставили на своих Ил-76 сотрудников российского посольства в Москву, а сами вернулись в родной полк. За сгоревший самолет Евгения Алексеевича в компетентные органы не вызывали. Оказалось достаточно обычного письменного объяснения обстоятельств, при которых это произошло.

В феврале 1993 года Евгению Зеленову, Анатолию Копыркину и Сергею Арефьеву – старшине-десантнику, который после попадания ракеты в самолет Мельникова вытащил из пылающего Ила своего командира роты, было присвоено звание Героя Российской Федерации.

ЗВЕРИНЫЙ КЛЫК как награда воину

ЕЩЕ В ДРЕВНОСТИ у людей появилась потребность выражать признательность коллектива отдельным его членам за отличия перед ним. Вероятно, древнейшей формой такой благодарности стал обычай первобытных охотников разрешать самым смелым и удачливым из них носить символы своего охотничьего мастерства – звериные клыки, когти (лапы), шкуры, перья и т.д. Первой государственной наградой, известной нам по документам, можно считать носившийся на одежде знак отличия в Древнем Египте, называвшийся "Золотая похвала". Сведения об этой награде относятся в XVIII столетию до нашей эры.

О том, когда и какое наградное оружие появилось в России, вы узнаете, прочитав новую книгу известного специалиста в области фалеристики и нашего давнего автора Валерия Александровича Дурова, только что вышедшую в издательстве "Просвещение". Она впервые была представлена в ходе недавно состоявшейся книжной выставки и вызвала неподдельный интерес ее участников. Книга посвящена истории русских боевых наград с XVIII в. по 20-е годы XX в. Рассказ об орденах, медалях, именном оружии сопровождается интереснейшими сведениями о лицах, отмеченных ими, эпизодами из военных кампаний, богатейшим иллюстративным материалом.

Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В «ПРОРЫВ» ИДУТ НЕ ЗА НАГРАДАМИ

В октябре 1988 года в школе №1115 Юго-Западного административного округа Москвы был создан военно-патриотический клуб «Прорыв».

Ирина ДЕГТЯРЕВА
Фото из архива автора

СНОВАТЕЛЕМ и руководителем клуба стал учитель истории и ОБЖ Павел Павлов. Уже шесть лет над «Прорывом» шефствует московский ОМОН на воздушном и водном транспорте. Командир отряда полковник Алексей Кузьмин и омоновцы помогают ребятам всем, чем могут, летом организуют лагерь. С ребятами занимаются инструкторы ОМОНа, учат обращению с оружием, стрельбе и другим военным премудростям. Многие из выпускников «Прорыва» учатся в Академии МВД и других военных вузах, работают в правоохранительных структурах, есть среди них сотрудники МЧС, ФПС, ФСБ, прокуратуры, таможни.

«Прорыв» стал первым победителем Всероссийских соревнований «Каскад-2001», прошедших под патронажем министра внутренних дел.

Что такое человеческая память? Нечто нематериальное, если только это не мемуары, дневники и письма.

Большинство погибших в Великую Отечественную войну солдат и офицеров не вели дневников, многие не успели написать домой писем. Спустя почти шестьдесят лет после окончания той войны немного осталось и родственников бойцов, сложивших голову за Родину. Некому вспомнить павших?..

02.11.1941 г. Утро: немецкая артиллерия обстреляла тылы 258-го стрелкового полка (подполковника Суханова). Ответный огонь гаубичного дивизиона майора Б.С.Покрышкина по Михайловскому. Бомбежки "юнкерсов" и "мессеров" (Из формуляра боевых действий 78-й стрелковой дивизии в районе Рузы)...

Маленькие подмосковные села, незатейливые названия – Барынино, Петряиха, Анино, Покровское, Онуфриево, Раново, Иглово, Ваюхино... Окрестности этих деревенек были усыпаны телами советских солдат. За каждое Барынино и Ваюхино, о которых отродясь ничего не слышали украинец, белорус, казах, дагестанец, они сражались до последнего, бились за каждый дом и палисадник...

05.11.1941 г. Дорога Руза – Новопетровское перерезана. 1-й батальон под командованием И.Н.Романова отбросил в штыковом бою противника на западную окраину Михайловского. К вечеру бой в Михайловском принял очаговый характер. Растут потери...

Кого-то пуля настигла в окопчике, кого-то достал осколок в овраге, кого-то засыпало в блиндаже. То отступали, то атаковали – времени на передышку и похороны погибших боевых товарищей не оставалось. Погибали десятками, сотнями. Иногда некому было хоронить. Осыпалась земля от новых взрывов, скрывая тела. А потом время сделало свое дело, затянуло землей и травой осыпавшиеся траншеи и блиндажи с погребенными, казалось, теперь уже навсегда, безымянными героями.

06.11.1941 г. Оборвалась связь со 2-м батальоном капитана П.В.Борисова. По лощине к Озерне уходит взвод конной разведки и противотанковая батарея. Атака немцев отбита... Ночь: 60-й разведывательный батальон – разведка легких танков-амфибий в районе сел Покровское, Петряиха и Барынино...

Спустя десятки лет в этих перелесках и полях каждую весну встает лагерем военно-патриотический клуб «Прорыв». Мальчишки и девчонки, школьники с седьмого по одиннадцатый класс. Они одеты в камуфлированную форму со знаками различия – от курсанта до сержанта, командира взвода одиннадцатиклассника Алексея Кузнецова.

Ребята встают рано утром и с металлоискателем и лопатами углубляются в лес. Майский лес сырой и влажный, в тени кое-где еще лежит снег. Места поиска определяют по архивным данным, которые в течение года добывает руководитель клуба учитель истории Павел Павлов.

17.11.1941 г. 9.30: залп по Михайловскому, атака от Озерны 7-й роты 258-го стрелкового полка. К исходу дня овладели северной окраиной Михайловского.

Стоя по колено в воде в траншеях и осыпавшихся блиндажах, ребята проводят раскопки. И если кто-то находит забелевшую в земле кос-

точку, место оцепляют и буквально каждую горсть земли бережно просеивают. Целый день может уйти на то, чтобы поднять на поверхность одного погибшего воина. Особенно тщательно ищут жетон, по которому можно определить имя бойца. Но такие находки крайне редки.

Больше всех с жетонами везет Виталию Семину, бывшему ученику школы №1115 и члену клуба «Прорыв», которого за удачливость ласково прозвали Сема Лопата. На его счету около трех тысяч найденных солдат, около сотни из которых – с жетонами. Еще школьником Семин был награжден медалью «В память 850-летия Москвы» и знаком «За отличный поиск». Окончив школу, Виталий служил в десантном полку, потом поступил на работу в ОМОН на воздушном и водном транспорте. Нынешний командир Семина, полковник Кузьмин, в мае отпускает Виталия на раскопки инструктором ребят-поисковиков.

В этом году сводный поисковый отряд «Прорыв» возглавляла старший лейтенант милиции Елена Митякова – начальник информационно-аналитического отделения УВД на воздушном и водном транспорте. Ее сын когда-то тоже учился в школе №1115 и занимался в клубе «Прорыв». Теперь он все свободное время проводит в подмосковных лесах, несет с ребятами из «Прорыва» Вахту памяти. Именно так называется то святое дело, тот тяжкий труд, который возложили на себя школьный учитель истории и его ученики.

18.11.1941 г. Во второй половине дня обстановка осложнилась. Отходит сосед справа. 40-й стрелковый полк несет потери в Михайловском, 131-й стрелковый полк ведет тяжелый бой за Барынино и Ваюхино. Немецкие танки сосредоточились на флангах...

В этом году в очередную свою Вахту памяти ребята нашли останки пятидесяти трех погибших бойцов. Двенадцать из них, видимо, были артиллеристами. Рядом с ними откопали оружие и зарядный ящик, который клуб собирается передать в музей на Поклонной горе. Останки двоих бойцов нашли прямо около лагеря.

19.11.1941 г. У с/х «Бороденки» погибла 1-я батарея 159-го артиллерийского полка. К вечеру с трудом прорыв ликвидирован. В Бороденках могила артиллеристов...

В мае ребята делают временное захоронение, а 22 июня устраивают настоящие похороны. Неопознанных солдат, без жетонов, хоронят в братских могилах и на территориях церквей. Тех, кого удалось опознать, хоронят отдельно. Так похоронили красноармейца В.П.Ковшова и еще около сотни погибших бойцов.

Трудно находить родственников погибших солдат. Кого-то уже нет в живых, кто-то теперь живет уже в другом государстве, а иногда препятствуют поиску нерадивые чиновники. Неоднократно клуб посылал запросы в Хабаровскую область, но ответа так и не получил. А, может, родственники погибшего солдата из Хабаровской области живы и до сих пор считают, что их отец, дед или прадед сдался в плен. Так же думала и женщина из Подмосковья, дочь солдата, которого ребята нашли под Можайском. У нее и матери отобрали дом и корову, когда узнали, что солдат пропал без вести. Как плакала женщина, когда приехала хоронить своего отца, который погиб, сражаясь за Москву! Как благодарила она ребят за их работу, за их уважение к памяти павших!

20.11.1941 г. Утром противник обошел левый фланг на 9-12 километров. Бои в окружении. Танки атакуют Сафониху. Атака отбита. Получен приказ отойти на новый рубеж. Части отходят к Онуфриево, занимают оборону. Во время отхода на восток в районе Петрово немцы отрезали 2-й стрелковый батальон 131-го стрелкового полка и батарею. Встречный бой, вышли из окружения...

На похоронах всегда служит панихиду отец Владимир из храма святых Бориса и Глеба. Этому храму в Зюзино клуб помогает в проведении реставрационных работ, благоустройстве территории, вместе с сотрудниками милиции ребята охраняют общественный порядок во время церковных праздников.

Каждый год в конце июля – начале августа ребята во второй раз на несколько дней выезжают в Подмосковье. Копать не удается – слишком высокая трава. Но ребята проводят разведку для будущего майского выезда, беседуют с местными жителями.

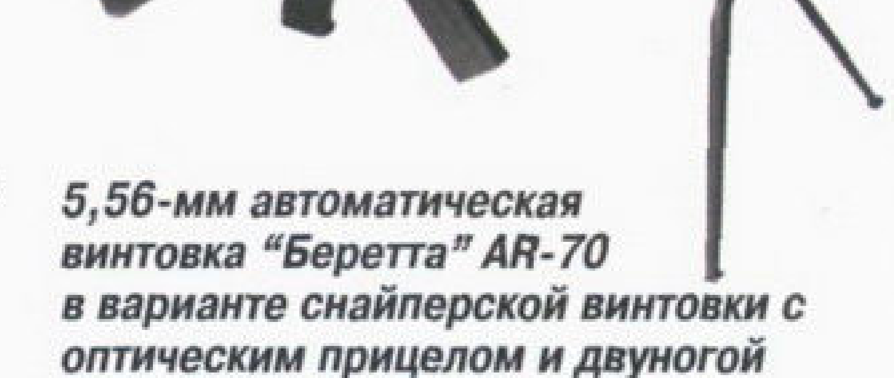
Мало осталось очевидцев тех страшных и героических событий. Время не остановишь, не замедлишь его стремительный бег. Но даже сухие строчки архивных документов кричат, плачут, стонут, дышат болью: «У Бородянок погибла 1-я батарея 159-го артиллерийского полка...» Несколько строк, а за ними судьбы чьих-то мужей, отцов...

Ребята из военно-патриотического клуба «Прорыв» приходятся правнуками советским воинам, павшим в сражениях за Москву. Вот уже пятнадцать лет они продолжают нести свою Вахту памяти. Ведь война не кончится до тех пор, пока не будет захоронен последний ее солдат.

Грозное семейство итальянской автоматической винтовки «Беретта» AR-70/90

5,56-мм штурмовой карабин "Беретта" SCP-70/90. Рядом специальная насадка для стрельбы 40-мм винтовочной гранатой

5,56-мм автоматическая винтовка "Беретта" AR-70 в варианте снайперской винтовки с оптическим прицелом и двуногой сошкой

В 80-х—90-х годах прошлого столетия армии большинства стран мира завершили переход основных видов стрелкового оружия - автоматических (штурмовых) винтовок и ручных пулеметов - на патроны уменьшенного калибра. В Италии ведущая оружейная фирма Pietro Beretta SpA в г. Гардоне-Валь-Тромипиа еще в 1968 году сформировала специальную группу во главе с Витторио Валле (Valle) по изучению проблем, связанных с разработкой современной малоимпульсной автоматической винтовки калибра 5,56 мм. Оружие проектировалось под новый американский патрон 5,56х45 М.193. За основу при создании новой итальянской винтовки был взят отлично зарекомендовавший себя в тяжелейших условиях эксплуатации советский автомат Калашникова АКМ. На его базе в сжатые сроки итальянские конструкторы разработали систему оружия пехоты, включавшую в себя автоматическую винтовку AR-70, карабин SG-70 short и ручной пулемет LM-70. Подвижные детали автоматики и ствольная коробка были едины для всех трех образцов. Оружие различалось между собой только длиной ствола и конструкцией приклада.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

ОСНОВНОЙ вариант винтовки AR-70 выпускался с длиной стола 450 мм и постоянным пластмассовым прикладом (общая длина 820 мм), однако вместо него можно было установить складывающийся металлический (модель SG-70 с общей длиной 825 мм и длиной со сложенным прикладом – 596 мм). Карабин SG-70 short с длиной ствола 320 мм не допускал стрельбу винтовочными гранатами.

Кучность боя винтовки AR-70 незначительно отличалась от кучности боя американской 5,56-мм винтовки M16A1. При стрельбе одиночным огнем лежа с упора на дальности 91 м (100 ярдов) поперечник рассеивания составил 51 мм. Для получения приемлемой кучности боя автоматическим огнем рекомендовалось ограничивать очередь двумя-тремя выстрелами.

Однако из-за сравнительно небольшого опыта использования оружия под малоимпульсный патрон, не дающего особого преимущества перед штатными 7,62-мм автоматическими винтовками "Беретта" М.59, новые 5,56-мм винтовки были приняты на вооружение итальянской армии лишь в качестве опытного оружия. Винтовка AR-70 в небольших количествах использовалась для воздушно-десантных войск ВВС Италии и полицейской антитеррористической группы NOCS, а также была принята на частичное вооружение в Иордании и Малайзии.

Генеральный штаб Вооруженных сил Италии, отслеживавший тенденции развития стрелкового оружия, в середине 80-х годов пришел к выводу о необходимости полного, а не частичного перевооружения армии оружием, рассчитанным на использование малоимпульсного патрона на кал. 5,56 мм. Поэтому в 1986 году в Италии состоялся конкурс с целью выбора наиболее

5,56-мм штурмовая винтовка "Беретта" SC-70/90 для спецподразделений, с металлическим складывающимся прикладом, съемной сошкой и штыком

5,56-мм автоматическая винтовка "Беретта" AR-70 в варианте снайперской винтовки с ночным прицелом и двуногой сошкой

5,56-мм штурмовой карабин SCS-70/90 для спецподразделений со складывающимся металлическим прикладом

перспективного образца для вооружения итальянской армии конца XX века. На испытания были представлены образцы 5,56-мм оружия трех итальянских фирм: Pietro Beretta SpA, Vincenzo Bernardelli и Luigi Franchi.

Фирма Pietro Beretta SpA представила семейство оружия AR 70/90, созданное в 1984 году, которое было разработано на базе винтовки AR 70. После сложных многосторонних испытаний победителем конкурса вышла именно эта винтовка, которая превзошла своих конкурентов по надежности работы автоматики, прочности конструкции и по техническим показателям.

В состав семейства оружия AR 70/90 входят следующие образцы: AR-70/90 – стандартная штурмовая винтовка с постоянным прикладом из ударопрочной пластмассы и стволом длиной 450 мм; SC-70/90 – штурмовая винтовка для спецподразделений, отличающаяся от основной модификации только металлическим складывающимся прикладом, выполненным из легких сплавов; SCP-70/90 – карабин для вооружения экипажей боевых машин и подразделений воздушно-десантных войск со складывающимся прикладом и укороченным стволом длиной 369 мм; SCS-70/90 – карабин для вооружения спецподразделений со складывающимся прикладом и укороченным стволом длиной 352 мм; AS-70/90 – ручной пулемет с тяжелым стволом.

Автоматическая винтовка AR-70/90 работала по принципу отвода части пороховых газов из канала ствола. Выполненный независимо от затворной рамы газовый поршень со штоком воздействовал под давлением пороховых газов на переднюю часть затвора и отводил его в заднее положение. Запирание канала ствола осуществлялось поворотом затвора на 30 градусов с двумя боевыми выступами, которые заходили за боевые упоры затворной коробки. Ударно-спусковой механизм куркового типа, обеспечивает стрельбу одиночными выстрелами, непрерывным огнем. По требованию заказчика оружие семейства системы "Беретта" 70/90 комплектуется ударно-спусковым механизмом с возможностью ведения непрерывной стрельбы фиксированными очередями по 3 выстрела. В этом случае флажок переводчика-предохранителя имеет четыре фиксированные позиции: "S" – предохранитель, "1" – огонь одиночными выстрелами, "3" – автоматический огонь, "R" – огонь фиксированными очередями. Флажок переводчика вида огня (он же предохранитель), а также защелка магазина выведены на обе стороны ствольной коробки для удобства использования оружия как правой, так и левой рукой. Все органы управления оружием выполнены так, чтобы ими можно было пользоваться и со сложенным прикладом на винтовке SC-70/90 и карабинах SCS-70/90 и SCP-70/90, поэтому рукоятка перезаряжания расположена сверху ствольной коробки, что позволяет взводить затвор как правой, так и левой рукой, а также в теплых перчатках. Прорезь рукоятки

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АВТОМАТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ СЕМЕЙСТВА «БЕРЕТТА» AR-70/90

Модель	AR-70/90	SC-70/90	SCP-70/90	SCS-70/90
Калибр, мм	5,56	5,56	5,56	5,56
Патрон	5,56 x 45 мм НАТО			
Нарезы	6 (правосторонние), шаг 178 мм			
Автоматика	Отвод части пороховых газов из ствола			
Запирание канала ствола	Поворотом затвора на два боевых упора			
Производство выстрела	При запертом затвором канале ствола			
Режимы стрельбы	S-1-R (по заказу S-1-3-R)*			
Масса оружия, кг (без магазина)	3,99	3,99	3,94	3,79
Масса оружия, кг** (с магазином)	4,5	4,05	4,05 (4,2)***	4,03
Масса сошки, кг	0,36	0,36	-	-
Масса снаряженного магазина , кг	0,245	0,245	0,245	0,245
Масса рукоятки для переноски, кг (комплектуется по заказу)	0, 13	0, 13	0, 13	0, 13
Длина общая, мм	998	998	908 (1001)***	876
Длина со сложен. прикладом, мм	-	876	-	647
Длина ствола, мм	450	450	369	352
Темп стрельбы, выстр/мин	625 - 675	625 - 675	625 - 675	625 - 675
Прицельная дальность стрельбы, м	400	400	400	400
Длина линии прицеливания, мм	555	555	514	514
Начальная скорость пули, мм	930	930	900	900
Емкость магазина, патронов	30	30	30	30

** - S - предохранитель, 1 - одиночный огонь, 3 - фиксированные очереди по 3 выстрела, R - автоматический огонь*

*** - без сошки и переносной рукоятки для переноски*

**** - с насадкой для стрельбы винтовочными гранатами*

5,56-мм автоматический карабин SC-70S для спецподразделений с откинутым металлическим прикладом и штыком

5,56-мм автоматическая винтовка "Беретта" AR-70

перезаряжания в ствольной коробке закрывал подпружиненный щиток. Предохранительная скоба спускового крючка может поворачиваться и откидываться вдоль пистолетной рукоятки, обеспечивая в зимних условиях доступ к спусковому крючку в перчатках. Стреляные гильзы экстрагируются вправо под углом 45 градусов и не представляют опасности для стрелка-левши.

Газовая камера имеет регулятор с двумя установками, обеспечивающими нормальную работу автоматики в обычных условиях и при повышенной загрязненности. В этих условиях регулятор устанавливается в положение "С" (закрыто) и все отводимые из канала ствола пороховые газы используются для обеспечения работы автоматики. Кроме того, регулятор позволяет вести стрельбу настволными винтовочными гранатами. При этом рычаг регулятора устройства для метания гранат переводится в вертикальное положение, позволяя установить на ствол гранату, и одновременно с этим он перекрывает газоотводное отверстие в канале ствола, исключая воздействие избыточных пороховых газов на подвижную систему автоматики. Поднятый вверх рычаг используется для прицеливания. При опускании рычага вдоль ствола надевание гранаты на ствол становится невозможным. Каналы стволов всех образцов семейства "Беретта" 70/90 хромированы для повышения их живучести и имеют 6 нарезов с шагом 178 мм, что позволило итальянцам унифицировать свое оружие под стандартный малоимпульсный 5,56х45-мм патрон НАТО SS 109.

Прицельное устройство состоит из открытого диоптрического целика и мушки. Диоптрический прицел имеет фиксированные установки дальности стрельбы – 250 и 400 м, и регулируется в вертикальной и горизонтальной плоскостях. Мушка может регулироваться при пристрелке по высоте. Прицел установлен непосредственно на верхней плоскости ствольной коробки, мушка – на газоотводном узле. Съемная рукоятка для переноски оружия, которая крепится сверху ствольной коробки защелкой, не перекрывает линию прицеливания, т.к. на ее стойках имеются прорези. На самой рукоятке также смонтировано упрощенное прицельное приспособление с люминесцентными точками для стрельбы в условиях ближнего боя и ограниченной видимости. Оружие семейства "Беретта" 70/90 комплектуется рукояткой для переноски, которая не входит в перечень стандартной комплектации. Вместо рукоятки может устанавливаться кронштейн для крепления любого оптического или ночного прицела по стандарту НАТО STANAG 2324. Итальянские винтовки комплектуются на выбор: оптическим прицелом 4х42, коллиматорным прицелом и прицелом ночного видения Zeiss II Plus.

Приемник магазина унифицирован в соответствии со стандартом НАТО STANAG 4179 и позволяет использовать не только штатный коробчатый магазин AR 70/90 емкостью на 30 патронов, но и 20- и 30-зарядные магазины от американской винтовки М16. Ствольная коробка и магазин изготовлены из листовой стали методом штамповки. Менее ответственные детали оружия (приклад, пустотелая пистолетная рукоятка управления огнем и цевье) изготовлены из специальной ударопрочной пластмассы (стеклонаполненного полиамида). Приклад оружия AR-70/90 оснащен резиновым затылком для снижения силы отдачи и вращающейся антабкой для крепления ремня для переноски оружия. Для проведения специальных операций винтовка AR-70/90 может быть укомплектована быстросъемным металлическим складывающимся прикладом взамен стандартного пластикового. Сложенный приклад не мешает свободному доступу к защелке магазина. Кроме того, винтовки AR-70/90 и SC-70/90 комплектуются съемной складывающейся металлической, двуногой регулируемой по высоте сошкой, изготовленной из легкого сплава. Штык-нож крепится на все образцы оружия семейства "Беретта" 70/90. Помимо этого на всех образцах AR-70/90/SCP-70/90 возможна установка прибора для бесшумно-беспламенной стрельбы.

Образцы оружия "Беретта" AR-70/90 приспособлены для стрельбы 40-мм винтовочными настволными гранатами фирмы Mecar. Основание мушки размещено на газовой камере, что позволяет использовать закрепленный на стволе дульный тормоз-пламегаситель в качестве направляющей для стрельбы винтовочными противотанковыми, противопехотными, сигнальными и осветительными настволными гранатами Mecar. Если конструкция карабина SCS-70/90 не допускает стрельбы настволной винтовочной гранатой, то в варианте SCP 70/90 для этого используется специальная насадка, одновременно выполняющая функции пламегасителя, которая устанавливается перед стрельбой вместо штатного пламегасителя.

Особенностью системы оружия "Беретта" AR-70/90 является относительно небольшое количество комплектующих деталей – 105 единиц. Для производства неполной разборки образцов оружия "Беретта" AR-70/90 не требуется никаких инструментов. Конструкция оружия обеспечивает простоту и легкость разборки и обслуживания в полевых условиях. К крышке ствольной коробки на заднем штифте (обеспечивающем разборку винтовки) крепятся коробка ударно-спускового механизма с пистолетной рукояткой и приклад, откидывающиеся вниз при разборке. Причем этот узел остается присоединенным к оружию на специальном шарнире и поэтому, как считается, не может быть утрачен. Отмечается также простота обслуживания газоотводного механизма, который может быть легко разобран без специальных приспособлений.

В июле 1990 года винтовки, карабины и ручной пулемет семейства AR 70/90 были принято на вооружение итальянской армии.

ОКТЯБРЬ

1 октября – 15 лет назад во внутренних войсках впервые прошли квалификационные испытания на право ношения крапового берета. С тех пор краповый берет является символом чести, отваги и мужества и ценится среди спецназовцев наравне с государственными наградами.

3 октября – 65 лет назад для централизованной подготовки разведывательных кадров приказом наркома внутренних дел создана Школа особого назначения (ШОН). В 1943 году на базе ШОН образована Разведывательная школа управления НКГБ с двухгодичным сроком обучения, а в 1948 году – Высшая разведывательная школа. В 1969 году школа преобразована в Краснознаменный институт КГБ, которому в 1984 году было присвоено имя Ю.В. Андропова. Ныне – Академия Службы внешней разведки.

3-4 октября – 10-летие трагических событий в Москве. В те дни отличились бойцы отряда специального назначения "Витязь", оборонявшие телецентр "Останкино". Во многом благодаря профессионализму "витязей" удалось избежать больших потерь. К сожалению, один из спецназовцев – рядовой Николай Ситников, не вернулся с боевого задания. Ему присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

4 октября – День Военно-космических сил России. Установлен 10 декабря 1995 года в честь запуска первого в мире искусственного спутника Земли.

5 октября – День работников уголовного розыска. В этот день 85 лет назад приказом наркома внутренних дел РСФСР утверждено Положение об организации отделов уголовного розыска при Главном управлении милиции НКВД (Центророзыск), в соответствии с которым они создавались в городах с населением не менее 40-45 тыс. человек.

7 октября – 85 лет назад приказом Реввоенсовета Республики № 47 для подготовки высших командных кадров из рабочих и крестьян воссоздана Академия Генерального штаба РККА. В первом наборе слушателей было 183 человека, в их числе П. Дыбенко, И. Кутяков, И. Федько, В. Чапаев и др. 244 воспитанника удостоены звания Героя Советского Союза. Ныне это высшее учебное заведение МО РФ для подготовки офицерских кадров оперативно-тактического звена общевойскового командного и штабного профиля.

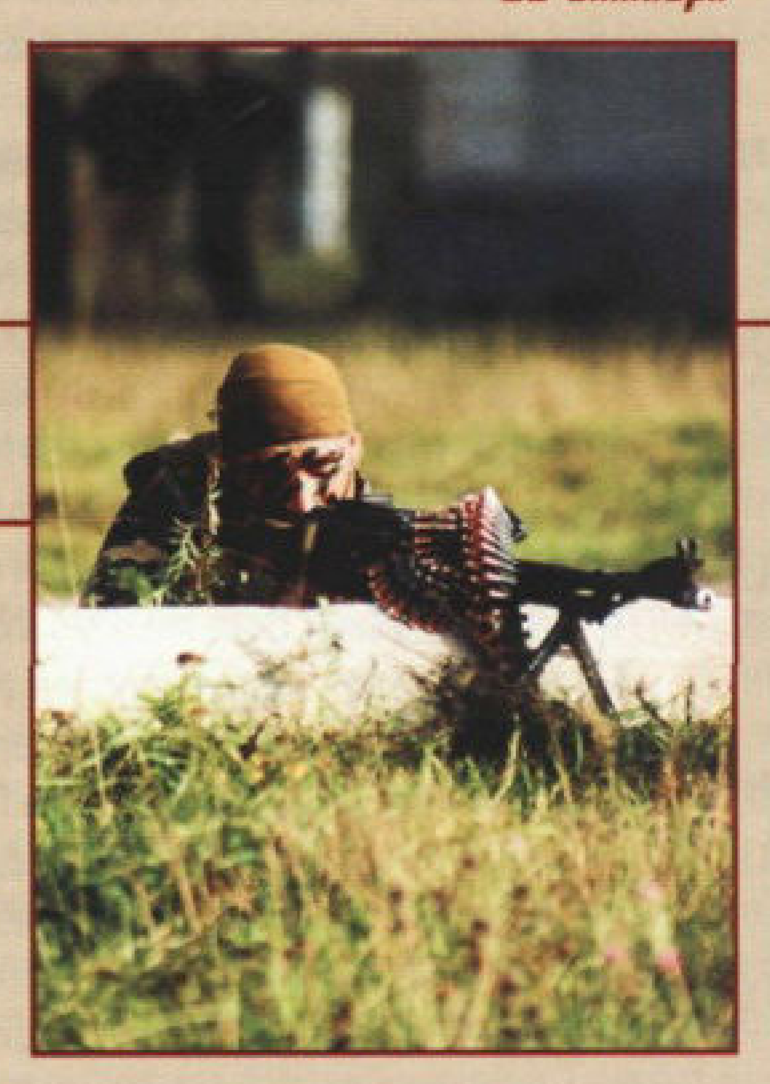
8 октября – день создания Центра специального назначения ФСБ России.

17 октября – 65 лет назад Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждены медали "За отвагу" и "За боевые заслуги". Первыми удостоились этих наград воины, сражавшиеся против японцев у озера Хасан (1938 г.) и на реке Халхин-Гол (1939 г.). В годы Великой Отечественной войны медалью "За отвагу" было награждено свыше 4 млн. человек, а медалью "За боевые заслуги" – 3 млн.

20 октября – День войск связи.

23 октября – День рождения Московского ОМОНа.

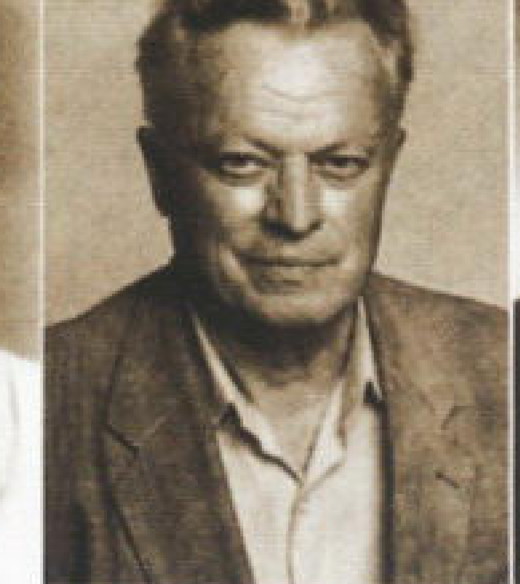

24 октября – День спецназа Вооруженных сил Российской Федерации. Отмечается в соответствии с приказом министра обороны от 26 июля 2000 года. В этот день в 1950 году военный министр СССР Маршал Советского Союза А. Василевский подписал приказ о формировании в Вооруженных силах СССР регулярных подразделений специального назначения.

25 октября – День таможенника Российской Федерации. Установлен Указом Президента Российской Федерации от 4 августа 1995 года. В этот день 350 лет назад (1653 г.) царем Алексеем Михайловичем утвержден Торговый устав. В нем впервые на государственном уровне была упомянута таможенная служба и определены ее задачи.

Календарь подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

Е.Д. Водопьянов *Р. Я. Пурцен* *Е. К. Рачинский* *Г.П.Марков*

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

СОЗДАТЕЛИ ЗЕНИТНО-ПУЛЕМЕТНЫХ УСТАНОВОК

В Советском Союзе все работы по созданию нового зенитного оружия в середине 40-х годов прошлого века велись на базе 14,5-мм крупнокалиберного пулемета С.Владимирова КПВ. На Ковровском оружейном заводе № 2, которому было поручено создание ЗПУ, в то время работали такие опытнейшие конструкторы по установкам, как А.Ивашутич, И.Лещинский, С.Владимиров, Г.Марков. Уже в ноябре-декабре 1944 года С.Владимиров и Г.Марков разработали первую спаренную установку пулеметов КПВ-44.

ЖИЗНЬ и творческая деятельность С.Владимирова подробно освещены в журнале "Братишка" (декабрь 2002 г.) Второй ведущий конструктор спаренной зенитной пулеметной установки Гавриил Петрович Марков (1910-1980 гг.) родился на станции Куракино Курской железной дороги в семье железнодорожника. В 1912 году он с семьей переехал на родину родителей в город Ковров, где в 1925 году окончил школу и поступил учиться в техникум путей сообщения. После его окончания Марков работал конструктором на экскаваторном заводе, а в 1933 году был призван в ряды Красной Армии и проходил службу по своей основной специальности в железнодорожных войсках.

В 1935 году Марков возвращается в Ковров и поступает в конструкторский отдел Ковровского оружейного завода № 2, где работал последовательно конструктором, старшим инженером-конструктором, ведущим инженером-конструктором, а с 1958 года – начальником конструкторского отдела станков и установок. В 1970 году он вышел на пенсию.

Гавриил Петрович Марков участвовал в разработке многих конструкций автоматического стрелкового оружия, а также станков и установок к ним, был удостоен Государственной премии СССР, награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

В 1942-1945 гг. был разработан, изготовлен и прошел испытания зенитный пулемет КПВ конструкции С.Владимирова. Пулемет КПВ повысил бронебойность, позволил за короткое время расходовать боепитание большими комплектами. В процессе отработки пулемета КПВ под него был разработан комплекс зенитных установок ЗПУ-4, ЗПУ-2, ЗПУ-1. Установки предназначались для стационарного крепления на барбетах. Затем, после изготовления и проверки их в работе, по требованию заказчиков ЗПУ-4 была поставлена на неотделяемый колесный ход, а ЗПУ-2 – отделяемый.

На ЗПУ-2 монтировался курсовой коллиматорный прицел, разработанный ее авторами. Для стрельбы установку ЗПУ-2 снимали с колесного хода и устанавливали на грунт. Перевод ее из походного в боевое положение занимал не более 15-20 секунд.

Спаренная зенитная установка, разработанная С.Владимировым и Г.Марковым, неоднократно участвовала в конкурсных испытаниях, в частности соревновалась с установкой известного конструктора Н.Токарева. В конечном результате технические показатели установки Владимирова-Маркова оказались лучшими, и она была рекомендована для серийного производства.

Счетверенная зенитная пулеметная установка ЗПУ-4 была разработана другим ковровским конструктором И.Лещинским. Иван Сидорович Лещинский (1901-1974 гг.) родился в г.Ярцево Смоленской губернии также в семье железнодорожника. Окончив двухклассное железнодорожное училище, он поступил работать учеником слесаря на Ярцевскую ткацкую фабрику. В 1919 году уезжает в г.Ижевск, где работал несколько лет слесарем по ремонту оборудования на оружейном заводе. С 1922 по 1924 год служит в Красной Армии. После завершения обучения в Ленинградском военно-механическом институте в 1932 году инженер-механик Лещинский направляется на Ковровский оружейный завод, где работает в бюро новых конструкций и стандартизации, в ЦКБ-2, ОГК, ОКБ-2, последовательно занимая должности инженера-конструктора, старшего инженера-конструктора, ведущего конструктора, заместителя главного конструктора проекта до ухода на пенсию в 1962 году.

Универсальная зенитная пулеметная колесно-треножная установка под 12,7-мм пулемет ДШК конструкции И.С.Лещинского

ЗПУ-4 на базе БТР-152Д

В 1938 году Лещинский совместно с другим инженером бюро новых конструкций и стандартизации А.Ивашутичем спроектировал под 12,7-мм крупнокалиберный пулемет ДШК-38 морскую турельную установку МТУ-2 для ВМФ. Она поступила на вооружение торпедных катеров Г-5. Вскоре для борьбы с низколетящими самолетами ковровские оружейники разработали одиночную морскую тумбовую зенитную установку под пулемет ДШК, широко использовавшуюся во время войны не только на кораблях и судах советского ВМФ, но и в качестве оружия ПВО, установленного на зенитных площадках бронепоездов.

В 1939 году Лещинский создает башенную установку для двух пулеметов ДШК, которая сразу же была принята на вооружение военно-морского флота. В том же году Иван Сидорович спроектировал еще одну универсальную колесно-треножную установку под 12,7-мм пулемет ДШК. От его предыдущей конструкции новая установка отличалась тем, что в боевом положении колесный ход снимался и пулемет устанавливался на универсальном лафете станочного типа, позволявшем производить круговой обстрел. Наведение на цель – нераздельное, осуществляемое одним наводчиком. Спуск ножной. На верхнем станке был установлен автоматический зенитный прицел. Боевой вес системы составлял 353 кг, общая масса с передком – 809 кг. Красная Армия могла получить одну из самых совершенных зенитно-пулеметных установок тех времен, которую, помимо борьбы с самолетами, можно было использовать и для ведения огня по наземным целям. Но ее высокая себестоимость и значительный вес, предполагавший обязательное использование механической тяги для транспортировки ЗПУ, проигрывали простоте и дешевизне универсального станка Колесникова. Поэтому новая ЗПУ Лещинского так и осталась только в опытных образцах.

В годы войны Иван Сидорович спроектировал еще несколько тумбовых и стоечных установок для крупнокалиберных пулеметов ДШК. А в ноябре 1944 года разработал счетверенную установку УЛ-14,5 под пулеметы КПВ. В группу Лещинского по этой теме входили конструкторы Л.Борисов, Г.Шафиров, а также слесари П.Котов и Л.Сорокин.

За изобретательскую деятельность И.Лещинскому была присуждена Государственная премия СССР, он награжден многими медалями.

Счетверенная зенитно-пулеметная установка, получившая обозначение ЗПУ-4, представляла собой комплексную систему двухъярусного типа с ручными механизмами горизонтального и вертикального наведения. Пулеметы на ней устанавливались с двух сторон цапфы большого диаметра, расположенной вертикально.

Новая зенитная установка предназначалась для противовоздушной обороны объектов войскового и фронтового тыла, а также в качестве дивизионного средства защиты войск от нападения с воздуха. Кроме того, ее можно было использовать для борьбы с легкобронированными наземными или надводными целями. После неоднократных конкурсных испытаний установка ЗПУ-4 была рекомендована для серийного производства, ее изготовление велось на одном из оборонных заводов в городе Куйбышеве.

ЗПУ была смонтирована на колесной повозке-лафете. В случае необходимости можно было вести стрельбу из установки непосредственно с колес. На ЗПУ-4 был установлен автоматический зенитный коллиматорный прицел АПО-3-С, имеющий механизм, решающий задачу встречи пули с целью с учетом скорости цели, курса цели и углов пикирования. Наличие новых зенитных прицелов расширило возможности боевого использования установок. Однако даже в установке ЗПУ-4 эффективность поражения быстродвижущихся и внезапно появляющихся целей не всегда достигала желаемых результатов, поскольку данные для ввода в прицел определялись на глаз и вводились вручную.

В дальнейшем потребовалось создать и одиночную установку под пулемет КПВ. Ее разработали конструкторы Ижевского института НИТИ-40 Е.Рачинский и Е.Водопьянов, направленные для этой цели в Ковров, в ОКБ-2.

Евгений Константинович Рачинский (1909 – 1991 гг.) родился в г. Коканде (Узбекистан), в семье служащего. После окончания школы работал чертежником-конструктором на Ташкентском механическом заводе Главхлопкопрома, техником-конструктором в монтажном отделе строительства Ташкентского завода сельскохозяйственного машиностроения. Совмещая работу с учебой, закончил рабфак и поступил в Ташкентский государственный университет. В 1931 году Рачинский по состоянию здоровья переезжает в Москву, где работает на различных предприятиях оборонной промышленности в качестве старшего инженера-конструктора, ведущего инженера, главного конструктора ряда проектов. В годы Великой Отечественной войны Евгений Константинович принимал участие в организации производства пистолетов-пулеметов системы Шпагина на различных заводах, в том числе в Москве и на оружейном заводе в г.Вятские Поляны. За работы по созданию новых образцов вооружения Рачинский был награжден орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями. В 1949 году удостоен Государственной премии СССР.

Евгений Дмитриевич Водопьянов (1910-1966 гг.) родился в г. Джаркенте (Казахстан), в семье служащего. После окончания средней школы и Ташкентского механического техникума служил в авиационных частях Красной Армии. Затем переезжает в Москву и принимает участие в строительстве первой очереди Московского метрополитена. В 1940 году Водопьянова вновь призывают в РККА, он принимает участие в советско-финляндской войне. После демобилизации из армии и до последних дней своей жизни Евгений Дмитриевич работал инженером и старшим инженером-конструктором в оборонной промышленности в различных конструкторских бюро, в том числе многие годы в Ижевском научно-исследовательском технологическом институте № 40 (НИТИ-40). За создание новых образцов вооружения Водопьянову в 1949 году была присуждена Государственная премия СССР, он награжден медалями.

Зенитная пулеметная установка ЗУ-2 в боевом положении

Зенитная горно-вьючная пулеметная установка ЗГУ-1

Зенитная пулеметная установка ЗПУ-4

Установка ЗПУ-1 отличалась простотой и высокой технологичностью конструкции. Она могла транспортироваться на собственном двухколесном ходу за автомобилем или в кузове, а при перемене огневых позиций – силами пулеметного расчета. Для транспортировки в горных условиях установка разбиралась на части массой до 80 кг. Ее практическая скорострельность составляла до 150 выстр./мин. На ЗПУ-1 был установлен ракурсный коллиматорный зенитный прицел. В установке был заложен ряд оригинальных конструктивных особенностей, таких, как штампосварная конструкция корпусов станин, проволочный погон и многие другие.

Зенитная пулеметная установка ЗУ-2

В результате крупных научно-исследовательских опытно-конструкторских работ, проведенных советскими конструкторами, в 1949 году на вооружение Советской Армии были приняты 14,5-мм одиночные, спаренные и счетверенные зенитно-пулеметные установки. В том же году за создание комплекса зенитных средств (пулемет КВП-44 и установки ЗПУ-1, ЗПУ-2, ЗПУ-4) С.Владимиров, А.Финогенов, Г.Марков, И.Лещинский, Л.Борисова, а также Е.Водопьянов и Е.Рачинский были удостоены Государственной премии.

Одновременно с работами по созданию буксируемых зенитных пулеметных установок проводились работы по проектированию их мобильных вариантов. В том же 1949 году для более мощного огневого прикрытия мотострелковых войск и борьбы с воздушными низколетящими целями начали разрабатывать бронетранспортер ЗИС-152А ("объект 140") с размещенной в корпусе спаренной зенитной пулеметной установкой ЗТПУ-2. В качестве вооружения использовали спаренную установку ЗПУ-2. Боекомплект новой установки составлял 1200 патронов, расчет установки – 3 человека. На полигоне в районе ст.Донгузской испытывали зенитной стрельбой по конусам два БТР ЗТПУ-2 (ЗИС-152А). Результаты испытаний были положительными, хотя отмечалась недостаточная скорость ручного наведения из-за отсутствия электропривода. Расчет состоял из наводчика и двух заряжающих. Высокая начальная скорость пули (990 м/с) обеспечивала уверенную досягаемость огня по воздушной цели, летящей со скоростью до 600 км/ч на высоте 500-1000 м, то есть поражение бронированных штурмовиков противника или самолетов поля боя. Горизонтальная дальность эффективного огня составляла 2000 м и хорошо обеспечивалась телескопическим прицелом ОП 1-14. Для зенитной стрельбы использовался коллиматорный прицел ВК-4.

В 1952 году началось производство зенитного БТР-152А, получившего обозначение ЗТПУ-2. До конца года войска получили 200 таких машин, а всего по 1955 год – 719. На шасси "123В" (с шинами регулируемого давления) эта же установка выпускалась под маркой БТР-152Е. В 1955-1957 годах изготовлено 160 таких машин.

С 1951 года велись интенсивные работы по установке на БТР счетверенной зенитной установки ЗТПУ-4, состоящей из четырех крупнокалиберных 14,5-мм пулеметов КПВ с боекомплектом 2000 патронов. Задача оказалась более сложной, чем предполагалось. Пришлось вводить достаточно тяжелый и трудоемкий в изготовлении электромеханический привод наведения установки. Его питание осуществлялось от двух танковых генераторов Г-73 (по 1,5 кВт), приводимых от основного двигателя через коробку отбора мощности. Расчет состоял из трех человек.

В 1952 году построили два опытных образца БТР ЗИС-152Д, но до большой серии их не довели. В 1955 году доработанная ЗТПУ-4 на шасси БТР-152Д вновь проходила полигонные испытания, и снова неудачно: были отмечены плохая устойчивость при стрельбе, перегруженность и низкая живучесть ходовой части. В десантном отделении не удавалось разместить запасные коробки с патронами. На этом все дальнейшие работы по ЗТПУ-4 на базе БТР-152 были прекращены как бесперспективные.

Впоследствии для пулемета КПВ разрабатываются упрощенная зенитная установка ЗУ-2 (конструкторы Е.Водопьянов, Е.Рачинский и В.Гремиславский) и горная зенитная установка ЗГУ-1 (конструкторы Р. Пурцен и Е.Рачинский).

В 1950 году Научно-технический комитет ГАУ выдал задание на проектирование облегченной спаренной ЗПУ для воздушно-десантных войск. Проанализировав возможности удачно найденных решений, осуществленных в ЗПУ-1, конструкторы НИТИ-40 Рачинский, Водопьянов и Гремиславский решили использовать их для создания спаренной зенитной установки ЗУ-2. Она была полностью идентична ЗПУ-1, за исключением нового, более совершенного автоматического прицела, второго сиденья справа для наводчика, люльки под спаренные пулеметы КПВ и правого каркаса с патронным ящиком. По сравнению с ЗПУ-2 новая установка имела уменьшенные массогабаритные характеристики (650 кг) и обладала лучшей маневренностью за счет замены съемного колесного хода несъемным. При этом повысилась устойчивость ЗУ-2 при стрельбе. В отличие от ЗПУ-2 перевод ЗУ-2 из походного положения в боевое и обратно обеспечивался одним человеком. Смена ее позиции на поле боя не требовала механической тяги и обеспечивалась силами расчета. Благодаря малой массе и повышенной маневренности ЗУ-2 стала не только полковым, но и батальонным зенитным средством, что позволило увеличить огневую мощь батальона в два раза. ЗУ-2 успешно применялась не только в воздушно-десантных войсках, но и в горно-стрелковых частях. Она могла разбираться на отдельные вьючные части для транспортировки в горных условиях. Однако транспортировка ЗУ-2 в гор-

ной местности представляла значительные трудности и могла осуществляться только конной тягой, так как ее вьючные части сохранили прежнюю массу – до 80 кг.

Поэтому в 1953 году принято решение о создании под 14,5-мм пулемет КПВ специальной малогабаритной зенитной горной установки, разбирающейся на части, которые могли бы переноситься одним бойцом. Ее проектирование было поручено Р.Пурцену и Е.Рачинскому. К созданию ЗГУ были также привлечены конструкторы Б.Куренков, В.Чижов, В.Мартынов, В.Семичев, З.Баранов и другие.

Рудольф Янович Пурцен родился в 1920 году в Москве, в семье телеграфиста. После окончания семилетней школы и Московского автомеханического техникума работал в различных научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро оборонной промышленности конструктором, старшим инженером, ведущим инженером, главным конструктором проекта, начальником отдела, начальником конструкторского бюро. В годы Великой Отечественной войны Пурцен принимал участие в составе комплексных бригад Народного комиссариата вооружения СССР в освоении производства новых образцов вооружения на заводах Москвы, Ленинграда и других городов. К работе над зенитными установками приступил в 1953 году. Участвовал в войсковых испытаниях и организации производства 14,5-мм зенитной установки ЗУ-2, совместно с Е.Рачинским спроектировал 14,5-мм горно-вьючную установку ЗГУ-1, разрабатывал зенитные установки под 12,7-мм пулеметы НСВ-12,7, ДШКМ и другие. За создание новых образцов вооружения Рудольф Янович награжден орденом Ленина, орденами Октябрьской Революции, "Знак Почета" и многими медалями. Ему присуждены две Государственные премии СССР, а также очень ценимая в среде оружейников премия имени С.И.Мосина.

Необходимость создания зенитной пулеметной установки для горно-стрелковых войск появилась еще в годы Великой Отечественной войны, когда велись бои в горных условиях Кавказа, Карпат, на Балканах. Уже в 1954 году советские оружейники создают подобную зенитную горно-вьючную установку. Она получила наименование ЗГУ-1. Ее важнейшей особенностью стали малая масса, которая в боевом положении вместе с патронной коробкой и 70 патронами составляла 220 кг, а также возможность быстрой разборки на части, каждая из которых весила не более 40 кг.

Это было достигнуто рядом оригинальных решений, впервые осуществленных Пурценом и Рачинским в ее конструкции. С целью сокращения массы конструкторы приняли рациональную схему расположения центра вращения ниже приемного окна пулемета. Также впервые в ЗГУ-1 были использованы две скорости в механизме горизонтального наведения, что позволило обеспечить высокую точность слежения за целью. При создании ходовой части существенно уменьшили диаметр колес, с одновременным увеличением их ширины. Для этого конструкторы использовали колеса от обычной инвалидной коляски.

Летом 1955 года первые установки ЗГУ-1 проходили заводские испытания. Новая система показала свои высокие боевые и служебно-эксплуатационные качества и была рекомендована для проведения полигонных испытаний. По их результатам приемная комиссия рекомендовала ЗГУ-1 для принятия на вооружение.

Но серийное производство ЗГУ-1 было освоено лишь в 1968 году. Это было связано с тем, что в конце 50-х – начале 60-х годов в связи с широким распространением ракетной техники в нашей стране существовало недоверчивое отношение к ствольным системам, как якобы отжившим свой век. "В те годы, – вспоминал Пурцен, – многие высказывали мнение, что пора старой, "пещерной" техники миновала, и делали ставку только на новые ракетные комплексы". Поэтому после начала производства поставки ЗГУ-1 осуществлялись в основном в армию Северного Вьетнама. И лишь в 70-х годах первые зенитные горно-вьючные установки пошли на вооружение советских горно-стрелковых частей.

Опыт боевых действий во Вьетнаме убедительно доказал, что использование этих установок в условиях сложного рельефа местности вполне оправдывает себя. Вместе с тем было признано целесообразным иметь на вооружении войск еще более мобильную универсальную установку. Поскольку все возможности для дальнейшего облегчения установки на базе крупнокалиберного пулемета Владимирова к тому времени были полностью исчерпаны, руководство Министерства обороны СССР и Министерства оборонной промышленности СССР приняло совместное решение о создании подобной зенитной установки под разрабатываемый в то время 12,7-мм пулемет НСВ, который предназначался для замены 12,7-мм пулемета ДШКМ. Задание на разработку такой установки было выдано весной 1968 года. Главным конструктором проекта вновь назначили Пурцена. В конструкторскую группу вошли Б.Куренков, В.Смирнов, В.Семичев, В.Чижов и З.Баранов.

В апреле 1970 года начались заводские испытания новых 12,7-мм зенитных пулеметных установок. Конструкторам удалось создать в результате использования ряда новых схемных и конструктивных решений максимально простые, легкие и удобные в эксплуатации установки. С новой зенитной установкой ознакомился начальник ГРАУ МО СССР П.Кулешов. Впоследствии Пурцен вспоминал: "Маршал внимательно осмотрел установку, опробовал действие механизмов и дал положительный отзыв о ее простоте и удобстве, подтвердив необходимость наличия в армии такой простой зенитной установки наряду со сложными самоходными комплексами. Это укрепило у нас веру в актуальность нашей работы". Проводившиеся затем полигонные и войсковые испытания пулеметов НСВ на станке-треноге 6Т7 и зенитной установке 6У6 подтвердили высокие качества новых систем. В заключительном акте комиссии по испытаниям нового оружия отмечалось, что целесообразно принять эти установки на вооружение Советской Армии как вьючные взамен штатных зенитных установок с пулеметом ДШКМ на станке Колесникова образца 1938 г.

В 1971 году зенитную установку 6У6 под пулемет НСВ-12,7 принимают на вооружение. Она явилась самой легкой из всех существующих в мире аналогичных систем. Ее масса составляет 55 кг, а вместе с пулеметом (25 кг) и патронной коробкой на 50 патронов (12,5 кг) – 92,5 кг.

В течение более чем тридцати лет зенитно-пулеметные установки являлись основным средством борьбы с низколетящими самолетами, а также использовались для стрельбы по наземным легкобронированным целям. 14,5-мм зенитные пулеметные установки отлично проявили себя в бою. Наряду с Советской Армией и вооруженными силами стран-участниц Варшавского Договора, эти ЗПУ длительное время состояли на вооружении в армиях более чем 40 государств мира. И только появление высокоскоростных реактивных, а также хорошо бронированных самолетов различных типов потребовало дальнейшего усиления средств противовоздушной обороны. В связи с этим было принято принципиальное решение о принятии на вооружение комплекса пушечных зенитных установок. При их создании был использован многолетний опыт, накопленный Г.Марковым, И.Лещинским, Е.Рачинским, Е.Водопьяновым, Р.Пурценом и многими другими отечественными конструкторами-оружейниками при проектировании зенитно-пулеметных установок.

Константин ВОЮШИН
Алексей МАМАТОВ
Фото Никиты КЛУБИКОВА

НЕПОБЕДИМЫ СЕБЯ ПОБЕДИВШИЕ

Как-то в дружеской беседе офицер одного спецподразделения поделился историей, которая ему до сих пор не дает покоя. Группа, выполнив задачу, возвращалась на базу в Гудермес. Ходу оставалось не более пяти часов. Неожиданно началась стрельба. "Сработали-то мы чисто, видимо, напоролись на "диких". Что ж, бывает", — подумал командир. Перестроив группу, он приказал кинжальным огнем двоек уничтожить противника. Бой закончился быстро, к счастью, никто из группы не пострадал. Подойдя к телам убитых "духов", командир впал в оцепенение: перед ним лежал один из тех, кого еще ночью взяли в ножи. "Духовский" пояс с заклепками в виде полумесяца еще тогда привлек внимание спецназовцев. Проверив тела всех убитых, они обнаружили еще один "живой труп". У него, как и у первого, имелась колотая рана в районе лопатки, залепленная пленкой. Полные разгрузки морфия и еще какой-то дряни кое-что спецназовцам объяснили...

ТАКОЕ "ЧУДО" вполне реально! Когда мы ознакомили офицера с курсом экстремальной медицины по системе "СПАС", ему многое стало понятно. Так как у боевиков появились специалисты по восстановлению после ранений в боевых условиях, пора и нам ознакомиться с тем, что уже давно известно узкому кругу специалистов.

Для начала определимся с терминами. Под экстремальной медициной мы понимаем не только стандартные и общеизвестные способы оказания первой или специализированной медицинской помощи пострадавшему в результате несчастного случая, природной или техногенной катастрофы, силового конфликта. Экстремальная медицина еще и учит тому, как продолжать вести бой до полной нейтрализации противника, получивши то или иное ранение или травму. Мы представляем техники восстановления в рукопашной схватке с использованием колюще-режущего оружия.

Часто удар кулака в лицо и корпус переносятся легко не только из-за крепости оных, а благодаря ряду безусловных реакций, которые уводят поражаемые участки из-под болевого давления без участия самого человека. Например, при ударе в лицо голова инстинктивно отдергивается назад, таз – при ударе в живот и т.д.

Как тренировочный вариант предлагаем отработать следующее упражнение. В спарринге один начинает проводить удары в заданную точку, например, в грудь, а его партнер прислушивается к глубине ударов, к болевым ощущениям, находясь в расслабленном состоянии. Дозирование ударов увеличивается постепенно, они становятся весомее и сильнее. Интуитивно партнер начинает отдергивать поражаемый участок после контакта. Для того чтобы не приучать себя к визуальной реакции, рекомендуется не смотреть на руки. При отработке этого упражнения возникает безусловный рефлекс увода точки поражения в момент удара, а при ускоренной отработке возникает навык опережения, т.е. при ударе голова уводится с линии удара интуитивно, за счет мышечной памяти. Основной секрет такого действия – во время тренировки продумывать этапы движения той части тела, которую убираете из-под удара.

Профессионалы понимают, что в реальном рукопашном бою вероятность пропустить удар велика, а при групповом нападении на вас несколько ударов противника обязательно достигнут цели. Значит, нужно уметь принимать эти удары на тело. Удар – векторное действие, направленное на поражение мышечной области тела или на пробивание внутреннего органа. Говоря обычным языком, вектор удара вбивается внутрь поверхности тела. Но из курса физики мы знаем, что наиболее "защищенным" от давления является шар. Как не дави на него, он проворачивается, и усилия соскальзывают с его поверхности.

Чтобы было лучше понятно, представьте свое тело (корпус) в виде шара и мысленно нанесите по нему различные удары. Применив поворот шара, осознайте, как и куда лучше проворачивать свой корпус при том или ином ударе. Осознав, приступайте к парной отработке упражнения, скорость ударов постепенно наращивайте.

При пропущенном ударе поворот "шара" позволяет распределить болевые ощущения по поверхности тела. Но существуют ситуации, при которых невозможно воспользоваться этим способом. При сильном болевом ощущении возникает "загруженность" поражаемой зоны: прилив крови, раздражение нервных окончаний и, в конце концов, шок – когда сознание становится неспособно нейтрализовать болевые импульсы. Но есть множество хитростей, которые не позволяют перейти сознанию ту грань, за которой наступает шок.

Первым алгоритмом при болевом ощущении в рукопашной схватке без оружия является: "БОЛЬ МОЯ – МОЯ СИЛА! БОЛИ НЕТ!" Резким выдохом-вдохом с эмоциональным всплеском, погашенным на пике, вы увеличиваете скорость психической активности и переходите на другой уровень ощущений. Дополнительным помощником может послужить страх, ярость, любая

сильная эмоция, что доведет вас до психологического "сумасшествия". В таком состоянии вы можете взять и загнать боль в пятку, пообещав с ней еще встретиться!

Другой вариант в нашем русском стиле – "клин клином вышибают". При поражении ударом, например, ноги для восстановления болевого баланса наносят несколько ударов симметрично пораженной точке на другой ноге, что позволяет разбить боль на составляющие и не допустить перегрузки сознания с переходом в шоковое состояние. Считается, что при симметричных ударах происходит распределение баланса ощущений по телу. При пропущенном ударе в солнечное сплетение реанимационная техника предполагает нанесение адекватного, симметричного удара со стороны спины, напротив солнечного сплетения.

Также при поражении ударом того или иного участка тела эффективно использовать общую встряску организма. К примеру, при прыжке приземлиться на пятки прямых ног. Данное действие быстро растормаживает организм в психофизическом аспекте. Помимо всего, таким способом избавляются от боли после удара в пах.

Одним словом, задача состоит в том, чтобы подготовить свое тело к нестандартным болевым ощущениям, к боли разной интенсивности, к различным ее видам параллельно с повышением волевого порога, психологической устойчивости и психологического равновесия при внешних и внутренних факторах. К примеру, вы выполняете отжимания 10-15 минут в любом темпе. Ваша задача монотонно выполнять упражнение в течение заданного времени, проводя в лежачем положении не более 10-15 секунд. Вот тут вы и встретитесь со своим "я"! Вам предстоит преодолеть ряд волевых порогов и узнать много нового о себе и о своих возможностях. Однообразие упражнения закаляет дух, физическая составляющая в синтезе с волевым импульсом повышают болевой порог.

В процессе и после окончания рукопашной схватки от пропущенных ударов, общей физической нагрузки человеку зачастую становится плохо: ноги расслабляются, перегруженные мышцы теряют чувствительность, голова пустеет – признаки приближающейся потери сознания налицо. Чтобы этого не допустить, требуется встряхнуть организм. Проверенный способ: при общей слабости, граничащей с потерей сознания, для активизации мозга требуется надавить ногтем пальца чуть выше носогубной борозды под нос, вектор давления направлен под углом вверх, к макушке головы. Это можно делать не только пальцем, но и рукоятью ножа, углом магазина от автомата, ребром монеты и любым предметом с острым краем.

Поражение носа характеризуется обильным кровотечением. Для экстренного его прекращения запрокиньте голову и ребром ладони проведите несколько ударов по затылку, на два-четыре пальца выше основания черепа.

Удары в кадык прочно заняли свое место в наставлениях по рукопашному бою практически всех стран мира. Смерть при сильном пропущенном ударе наступает не из-за непосредственной травмы дыхательной трубки (перелома хрящей), а из-за рефлекторного отека гортани, что вызывает закупорку (обструкцию) трахеи для потока воздуха, который должен попасть в легкие. Человек умирает от удушья. В таком случае необходимо проткнуть (перфорировать) трахею кончиком ножа, ограничив его длину пальцами так, чтобы вперед выступали только 2-3 см. Делается это на 1-2 кольца трахеи ниже кадыка, то есть ниже места отека. Затем в это отверстие вставляется любая открытая с двух сторон трубка, обкусанный с обоих концов цилиндр авторучки и т.д. Называется это – коникотомия. О подробностях ее выполнения можно осведомиться у санинструктора или любого хирурга, фельдшера или врача скорой помощи. Хочется отметить, что выполнять коникотомию имеют право лишь медики или люди, окончившие специальные курсы по оказанию медицинской помощи. Если же произошел не перелом, а лишь смещение хрящей, западение их внутрь (определяется путем осторожной, чтобы не вызвать дополнительных повреждений, пальпации), то можно и нужно попытаться помочь товарищу, пока он не начал задыхаться. Усадив пострадавшего на ягодицы и прислонив к своим ногам спиной, запрокиньте его голову вверх и нанесите раскрытой ладонью 2-5 несильных ударов по лбу. После этого снова проводится пальпация хрящей кадыка. Если хрящи не стали на место, то проводится аккуратное выглаживание-выправление их вперед и к средней линии тем же самым движением, которым проводится боевое их вырывание или раздавливание, но только очень осторожно! Последний прием после диагностической пальпации можно проводить самому себе.

При вывихе пальца руки (кроме большого) можно использовать парную систему: связывая пораженный и здоровый пальцы воедино. Данный способ очень удобен при дефиците времени и прост, т.к. использовать можно любое подручное средство.

Вывих локтя компенсируется жестким заматыванием руки от плеча до кисти любым подручным средством (ремнем от автомата, портупеей, куском любой материи).

К числу вывиха можно отнести и дискомфорт позвоночника, т.е. болевые ощущения в позвонках позвоночного столба, проявившиеся после физического конфликта или сильных физических нагрузок. Одним из способов восстановления является заведение за спину прямых рук и максимальный их подъем в сцепленном состоянии вверх, до характерных щелчков.

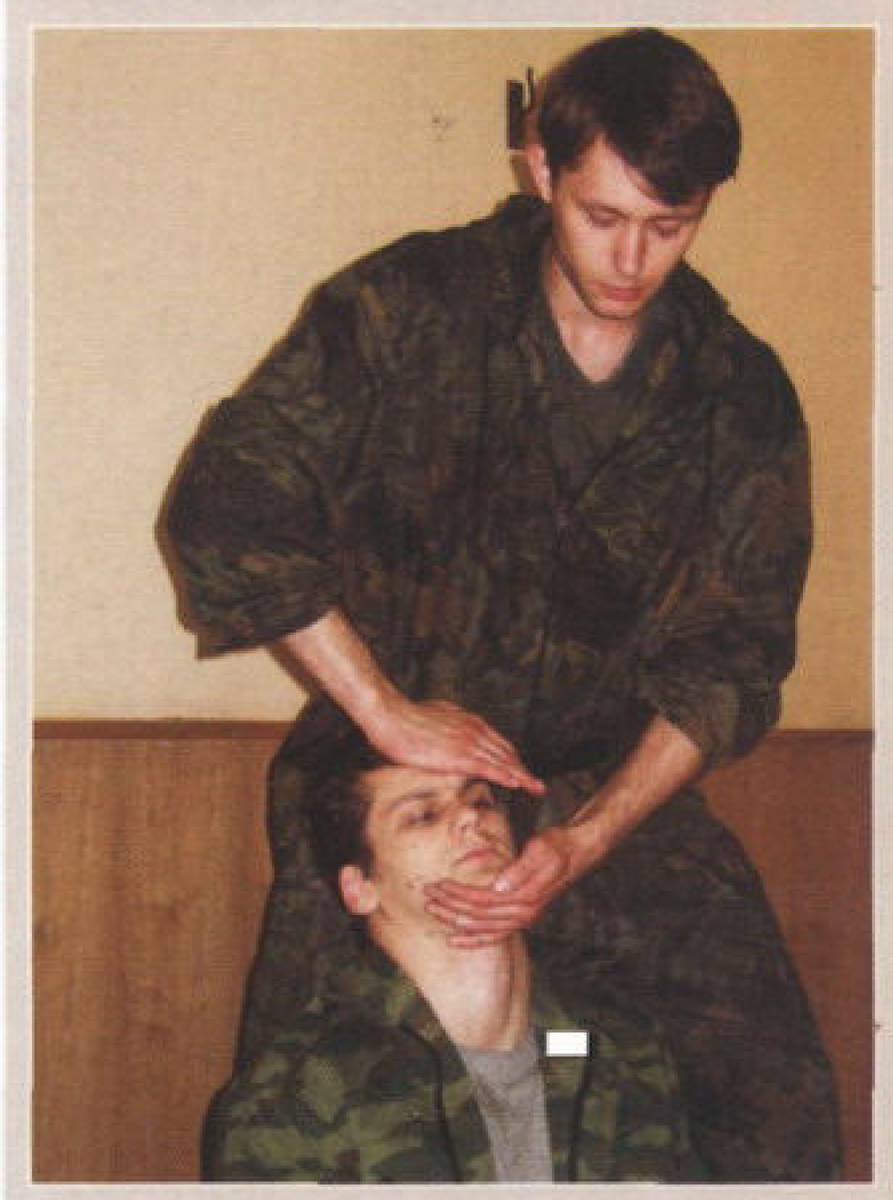

Реанимация при кровотечении из носа

Восстановление после удара в кадык

Работа при порезе запястья

Положение при порезе локтевого изгиба

Положение тела при ранении шеи

При рукопашной схватке с использованием колюще-режущего оружия возникает ряд вопросов экстренного восстановления, которые требуется решать незамедлительно, иначе может наступить летальный исход.

При порезе ладони, как правило, теряется способность руки крепко удерживать оружие, сильно сжимать кулак. Ответная реакция: перехватите оружие непораженной рукой. При порезе тыла ладони и пальцев необходимо разжать кулак, работать "лодочкой" и "ребром" ладони. При порезе ладони постарайтесь зажать в кулаке скомканную кепку, тряпку, носовой платок, что уменьшит кровотечение, и работайте тыльной стороной ладони.

В схватке, когда решается – выжить или погибнуть, а клинковый, ножевой бой таким и является, ранение запястья у большинства вызывает мнение, будто бой окончен, ранение смертельно! Действительно, глубокий порез внутренней (ладонной) стороны запястья ведет к потере сознания от массивной кровопотери через 30 секунд, и еще через 30 секунд наступает летальный исход. Действия раненого: рассеченное запястье закладывается за отворот куртки, ремень и сильно прижимается к грудной клетке для уменьшения кровотечения. Оружие при этом перекладывается во вторую руку. Плюсы этого положения: вы вывели пораженную руку из досягаемости клинка противника, исключили повторное нанесение травмы уже раненой конечности, обеспечили дополнительную защиту грудной клетки и сердца мышцами прижатой руки. Локтем прижатой руки можно защищаться, наносить удары или вывести противника из равновесия. Самое главное: время до потери сознания увеличилось в 2-3 раза. Мелочь? В борьбе за выживание мелочей не бывает.

При рассечении лучевой и локтевой артерий, нервных стволов, сухожилий рука ниже локтя виснет как плеть. Времени до потери сознания у вас может быть еще меньше. При порезе локтевого сгиба первое действие – это стягивание раны или ее зажим. Как этого добиться, когда схватка продолжается? Максимально сильно согните руку в локте. Очень хорошо в локтевой сгиб положить какой-нибудь продолговатый предмет – ножны клинка, зажигалку, авторучку. Можно согнуть руку и засунуть ее за пазуху, схватиться кистью пораженной руки за грудной карман, отворот куртки или засунуть согнутый локоть за пояс брюк. Тем самым вы уменьшите кровопотерю, исключите повторное травмирование раны. Такие действия обеспечат выживаемость при ранении и позволят продолжить бой.

Очень опасны любые ранения бедра. От бедренной артерии на всем ее протяжении отходят прободающие ветви. Если задели артерию или ее ветвь, драться и дышать вам осталось не очень долго. Этот короткий срок еще уменьшится, если раненая нога "нагружена": на нее перенесен вес тела, она наносит удары, участвует в перемещениях тела. Ваши действия: вывести назад неповрежденную ногу и перенести вес тела на нее. Раненая нога опирается на носок. Колено ее всегда готово прикрыть от атаки пах, бедро и голень, атаковать пах и ноги противника. Перемещаться рекомендуется с помощью прыжков. Причем независимо от направления прыжка (вперед, назад, в стороны) начинает прыжок и задает толчковый импульс здоровая нога.

При ранении голени риск потери сознания и смерти от кровопотери значительно меньше. Ваши действия аналогичны действиям при ранении бедра.

Если вас хорошо ткнули ножом или заточкой в живот и вы еще двигаетесь, значит, вам повезло – брюшную аорту не задели. Вы будете на ходу, возможно, даже более суток. Ваши действия: спокойно завершаете бой, принимаете 5 таблеток суммамеда и отправляетесь получать квалифицированную медицинскую помощь. Три шанса из четырех, что вы выживете. В эти три шанса не входит ранение почек или селезенки.

При рассечении брюшной стенки и нарушении герметичности брюшной полости у вас в запасе шесть-двенадцать часов. Что вам необходимо делать, описано в предыдущем абзаце. Единственное отличие: шансы умереть или выжить равны пятьдесят на пятьдесят процентов.

Если петли вашего кишечника выпали наружу в рану, ни в коем случае не заправляйте их обратно в живот. Единственное, что нужно сделать, это прикрыть их рубашкой и направляться в медпункт, нежно придерживая их руками. Укоротят вам доктора кишечник на пару метров (всего их там примерно семь-десять). После выздоровления никак это ощущаться не будет.

Если противник атаковал вас уколом в живот и оружие осталось в ране, сразу подайте живот назад и в сторону. Задача: не допустить глубокое поражение по средней линии, ранение аорты – смерть.

Что делать, если вам нанесли ножевой удар в грудную клетку, вам не хватает воздуха, а из раны надуваются кровавые пузыри? Затыкаете отверстие раны прижатием невооруженной руки. По завершении схватки накладываете на рану прорезиненную сторону упаковки ИПП (пакет перевязочный индивидуальный), а при его отсутствии – хоть целлофановый пакет, хоть плотную бумагу. Клеите это пластырем, прибинтовываете – и бегом в медпункт.

Совсем плохой вариант колотое ранение сердца или сонной артерии. Но шанс выжить есть всегда, и этот шанс нужно вырвать любой ценой. Во-первых, если в ране торчит нож, заточка,

Реанимация после удара в сердце

Реанимация после удара в солнечное сплетение

отвертка, края одежды и т.п. — ни в коем случае не трогать! Любой предмет, находящийся в ране, сдерживает кровотечение. По завершении конфликта зафиксируйте этот предмет лейкопластырем, бинтом или одеждой, и размеренным шагом — в медпункт. Во-вторых, если противник выдернул нож из раны, заткните дырку пальцем, буквально засуньте его туда. По завершении конфликта нужно отправиться в медпункт или вызвать медиков.

При поверхностном рассечении шеи (при глубоком вы даже не успеете произнести "Отче Наш") ваши действия следующие: максимально наклоните голову в пораженную сторону и постарайтесь прижать к ней плечо. Это уменьшит кровопотерю. По завершении конфликта поднимите руку с противоположной порезу стороны, прислоните к ране перевязочную салфетку или просто кусок скомканной одежды, и прибинтуйте все это к поднятому плечу.

Что делать, если в процессе ножевой схватки вам отсекли ухо, часть носа, скальпа или щеки? По завершении конфликта делаете перевязку, подбираете ампутированные части, складываете их в пакет и отправляетесь в медпункт. Дело в том, что ткани лица и скальпа (волосистой части головы) обладают очень высокой жизнеспособностью. У вас в запасе примерно сорок минут до их окончательной смерти. Шрам, конечно, после операции останется, но это все же лучше, чем ходить без уха.

После боя обязательно осмотрите себя всего целиком, а те места, куда нельзя добраться взглядом, ощупайте. Вы могли получить травму, которую "на адреналине" просто не почувствовали.

Рассмотрим ситуацию: схватку вы завершили успешно, как-то перевязались, но из-за полученного ранения слабеете и сами до доктора не доберетесь, а помощь подойдет не скоро. Как бы вам ни хотелось закрыть глаза, отключиться, заснуть, — крепитесь изо всех сил. У "отключившегося" гораздо меньше шансов выжить и спастись по сравнению с тем, кто переборол себя и усилием воли заставил держаться. Читайте молитвы, повторяйте любимые стихотворения, ведите устный счет, сами себе подавайте команды и рапортуйте по всей форме о их выполнении. Массируйте точки под носом, между большим и указательным пальцами. Ваш девиз: "Я БУДУ ЖИТЬ!"

Несколько способов, как помочь товарищу. Если в бою он получил удар в грудь, упал и не подает признаков жизни, прежде чем делать непрямой массаж сердца, попробуйте простой и хороший прием. Нанесите ему удар ребром кулака между левым соском и грудиной. Удар резкий, но не очень сильный. После этого проверьте, появился ли пульс на сонной артерии. Если пульса нет, повторите действие еще раз. Если пульс не появился и после этого, начинайте делать искусственное дыхание и непрямой массаж сердца. О них написано в любом пособии по неотложной помощи и реанимации.

И напоследок экзотический, отдающий шаманизмом способ. Еще в начале двадцатого века его применяли казаки. Все становились вкруг, положив руки на плечи друг другу. Раненого товарища клали в центр круга. После этого хором запевали песню. Пока знакомый с врачеванием человек обрабатывал раны, поющие представляли, как вместе со звуком в ослабевшего товарища входит их сила, энергия, их желание помочь. Песня должна быть не новомодная, а старинная, и петь ее нужно протяжно.

Надеемся, что приемы, изложенные в этой статье, для кого-то по-новому осветят хорошо известные вопросы, кому-то дадут пищу для размышления, а кому-то сослужат добрую службу. В схватке с самым опасным хищником — двуногим, преимущество за тем, чей девиз: "Победить и выжить!". И, самое главное, помните: выживает подготовленный.

Они уже побывали в песках Сахары и в пустыне Намибии, джунглях Амазонки и на одном из необитаемых островов Французской Полинезии... Экстремальная экспедиция в Непал стала для восемнадцати российских спецназовцев очередным испытанием на прочность духа, силу и выносливость.

Анатолий ВИНОГРАДОВ
Фото участников экспедиции

ГИМАЛАЙСКИЙ «ПЯТИТЫСЯЧНИК»
ЭКЗАМЕНУЕТ РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ

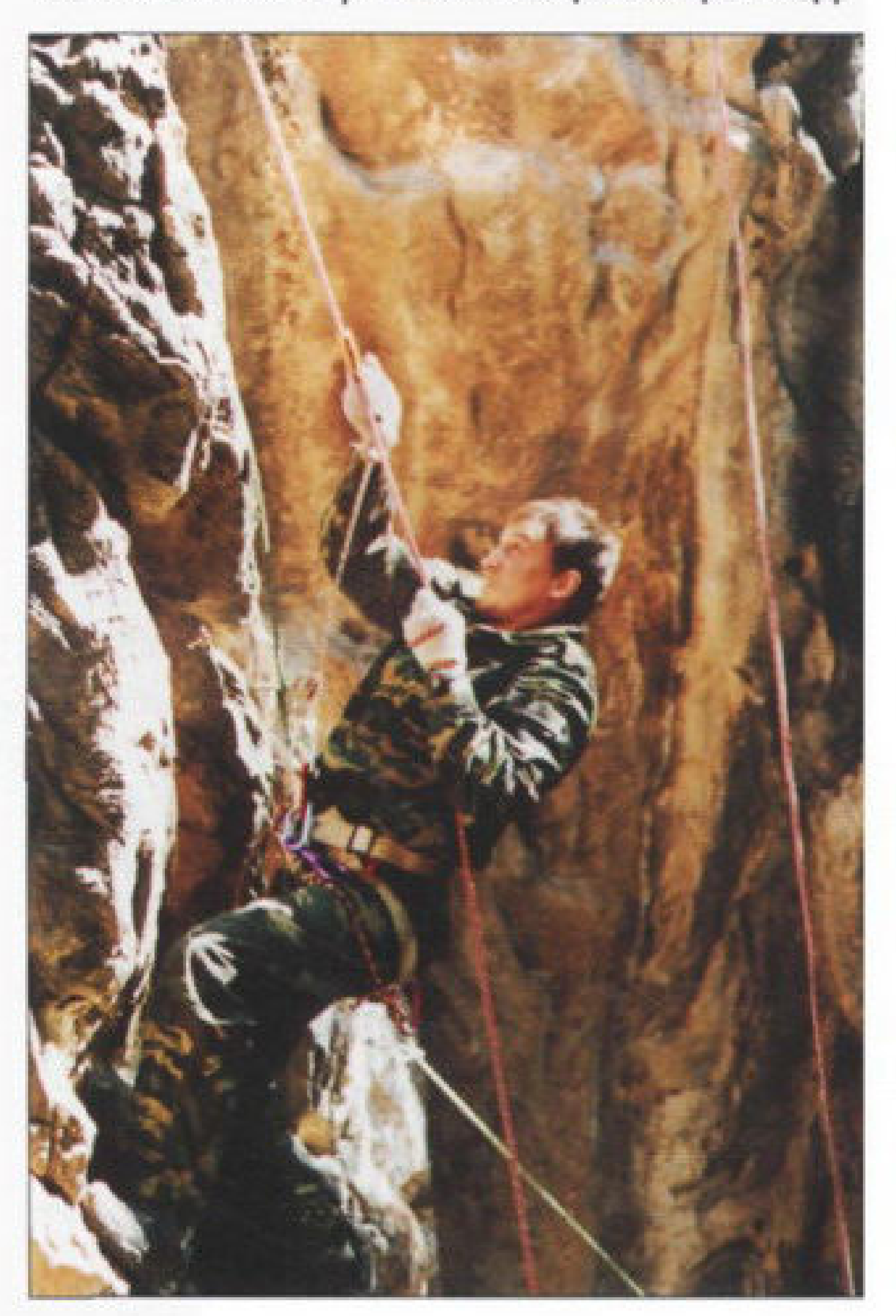
В НЕПАЛЕ – стране горных рек, диких джунглей и буддийского спокойствия – находится 240 пиков высотой более 6 тысяч метров и восемь из четырнадцати "восьмитысячников" мира, а также самое глубокое на нашей планете ущелье Кали Гандаки. Здесь есть что посмотреть, чем полюбоваться. Однако красоты Непала и местный колорит интересовали российских спецназовцев постольку поскольку. Ведь прилетели они в эту страну не на экскурсию, а для участия в сложном и рискованном эксперименте. Подняться на "пятитысячник" сможет далеко не каждый.

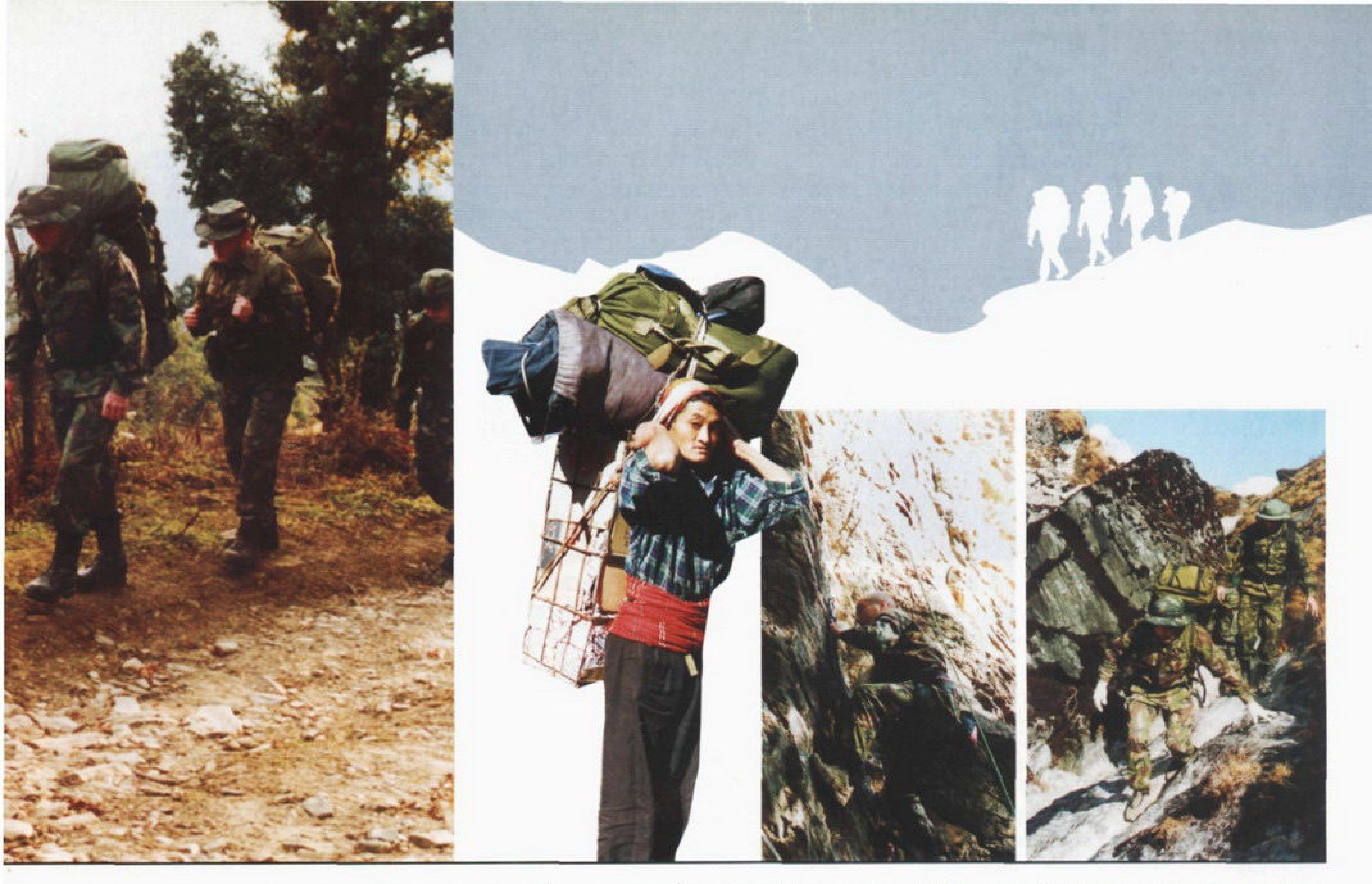
Уже восьмичасовой перелет из Москвы в Катманду с промежуточной посадкой в Дели изрядно вымотал участников экспедиции. Сейчас бы отдохнуть часок-другой. Но нет. Одно из условий тренинга: прямо с самолета – в горы. Поэтому в аэропорту офицеров милицейского СОБРа, МЧС России и внутренних войск уже ждала машина, на которой они должны были выехать в горный район и сразу же приступить к восхождению.

– Основная цель этого антитеррористического тренинга – проверка человеческих возможностей на выживание в экстремальных условиях, – рассказывает один из руководителей экспедиции, президент Межрегиональной ассоциации социальной защиты ветеранов и сотрудников спецподразделений правоохранительных органов и спецслужб "Русь" Леонид Петров. – Сложность этого эксперимента заключалась в том, что спецназовцы были поставлены в очень жесткие рамки. Совершив многочасовой перелет, мы, без всякой адаптации к местным условиям и соответствующей подготовки, должны были взойти на "пятитысячник" и выполнить поставленную перед нами учебно-боевую задачу.

Спустя несколько часов изнурительной поездки группа прибыла на заранее установленное место временного расположения. Там спецназовцев уже ждали пара десятков местных жителей – шерпов. Так называют в Непале проводников и носильщиков поклажи. Без них в горах делать нечего. Шерпы знают здесь каждую тропку и наиболее опасные участки. Только они в случае необходимости смогут эвакуировать группу в безопасное место, спустить в долину внезапно заболевшего или получившего ранение человека.

Уточнение задачи и краткий инструктаж одного из руководителей группы, известного польского путешественника Яцека Палкевича, заняли считанные минуты. И вот звучит команда: "Вперед!". Восхождение началось. Цепочка спецназовцев мед-

ленно растягивается по горной тропе и вскоре скрывается в буйной зелени предгорной растительности.

Каждый из этих российских офицеров, принимая участие в контртеррористической операции на Северном Кавказе, уже намотал не одну сотню километров по горным массивам Чечни и Дагестана. И вот теперь их проверяют горы Непала. Ребятам важно испытать себя и понять, за какой гранью заканчиваются человеческие возможности и каковы резервы человеческого организма. Как и во всех предыдущих экспедициях на выживание, у спецназовцев минимум продуктов, воды и вещей. В рюкзаках только самое необходимое, то, без чего действительно нельзя выжить в горных условиях. Нет и стрелкового оружия. Таково было условие непальских властей.

Тяжело дается каждый метр подъема. Очередной шаг требует немалых усилий. Жарко. Неимоверно печет солнце. Было несколько моментов, когда казалось, что силы уже на исходе. Короткие привалы чередовались с часовыми переходами. Помимо тяжелой поклажи и преодоления отвесных скал, сказывалась нехватка кислорода. Уже на высоте 2500 метров над уровнем моря у некоторых спецназовцев начиналось головокружение.

В одном из ущелий группе пришлось двигаться буквально по сантиметрам. Риск сорваться в глубочайшую пропасть был слишком велик.

На высоте 2100 метров остановились для ужина и ночевки. Разместились в закрытой и охраняемой зоне, где базируется одно из подразделений непальской армии. Таких баз в горах немало. Многие из них законсервированы на случай размещения там дополнительных воинских сил для борьбы с группами вооруженных сепаратистов. Сегодня в стране идет скрытая гражданская война, и нахождение в горах небезопасно. Впрочем, и на равнине тоже.

В том, что в Непале далеко не спокойно, российские спецназовцы убедились после восхождения, когда возвращались в Катманду. Они ехали по горной дороге, на обочинах которой то и дело встречались блокпосты с вооруженными солдатами правительственных войск. Российским военным, воевавшим в Чечне, хорошо известно, что такие поездки таят в себе немалую опасность. Здесь смерть ходит совсем рядом. В *любой момент под колесами машины может* сработать заложенный террористами фугас. Невольными свидетелями последствий такого подрыва были и наши ребята. Жертвами теракта стали несколько десятков человек – пассажиры рейсового автобуса. Когда россияне проезжали мимо места трагедии, автобус еще горел, а медики и полицейские оказывали первую помощь пострадавшим.

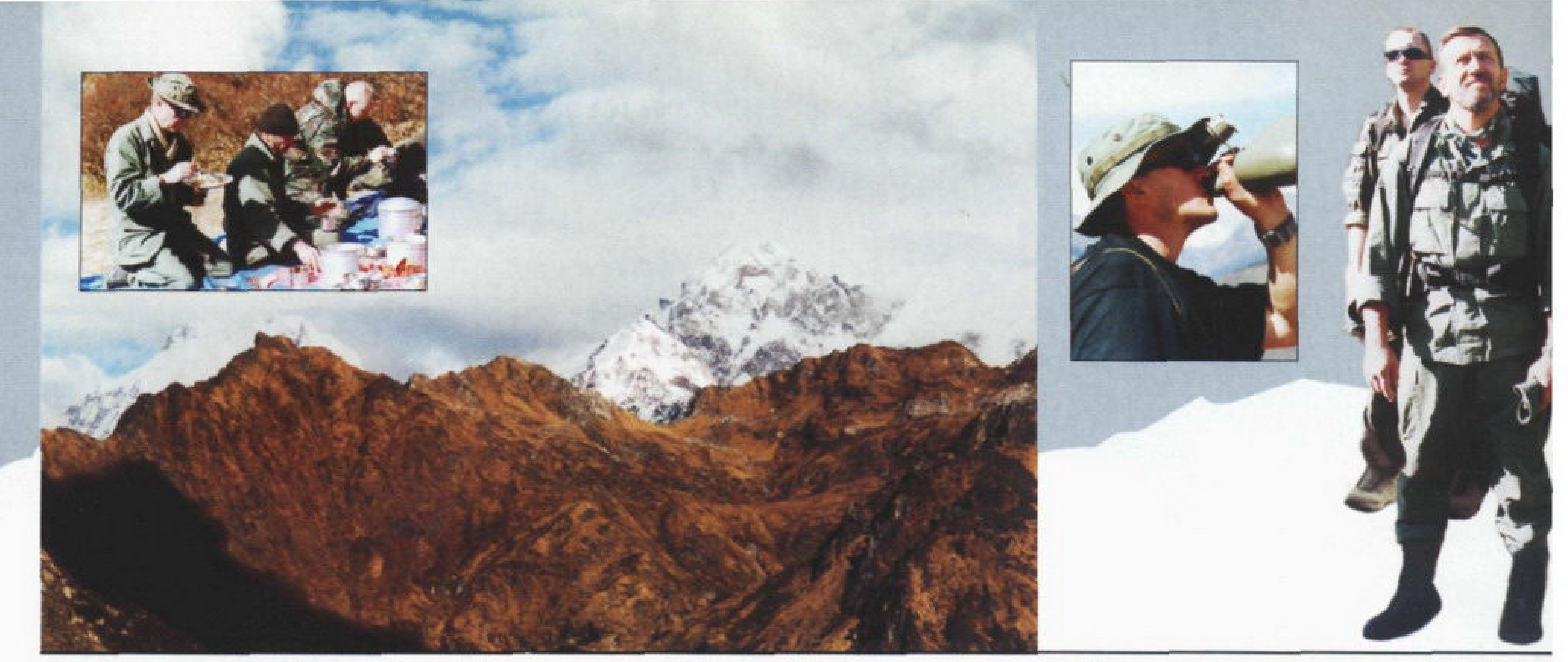
...Переночевав на военной базе, восемнадцать российских спецназовцев продолжили покорение одной из непальских вершин. Увы, не все участники тренинга смогли преодолеть весь путь. На высоте 2500 метров по состоянию здоровья с дистанции сошел первый спецназовец, на отметке 3500 – второй. Высота в четыре километра стала предельной для третьего участника экспедиции.

Здесь облака проплывают уже под ногами ребят. Красота вокруг неописуемая. Заснеженные вершины гор, голубое небо, чистый, звенящий воздух. Но спецназовцам не до лицезрения местных красот. Силы на исходе, ноги будто налиты свинцом, тяжелые рюкзаки до боли вдавливаются в плечи, а до заветной высоты еще не близко. Офицеры, как могут, помогают друг другу.

Вот очередной переход. Спецназовцы двигаются по узкой тропе. По таким тропам ходят только горные козы. Справа – отвесная скала, слева – пропасть в 3,5 километра. Никакой страховки или связки. Каждый продвигается самостоятельно. Малейшая ошибка недопустима. Эту тропу не знают *даже проводники-шерпы. Поэтому идти* приходится только по карте. Через каждые 15 минут пути сверяются с местностью.

Наконец опасный участок пройден. Однако расслабляться рано. Впереди не менее сложное испытание – 25-метровая отвесная скала. Вот на скалу выходит первый спецназовец. Сделал шаг – подтянулся, передвинул страховку. Затем снова шаг – и опять те же движения. Здесь уже не метры, а каждый сантиметр дается неимоверными усилиями.

До заветной высоты в 5 километров оставалось всего несколько сот метров. Но дойти до вершины россиянам не удалось. Тренинг пришлось прервать. Причина банальна: местные водители автобусов

пригрозили властям забастовкой, а в Катманду россияне должны были прибыть в определенный день и час, так как уже были куплены билеты на обратный рейс до Москвы.

Дорога вниз была не легче дороги вверх. Верно говорят, что подниматься сложно, а спускаться – опасно. Спускаясь, наши ребята преодолели ничуть не меньшие трудности, чем при подъеме.

Проведенный на Тибете антитеррористический тренинг позволил определить грань возможностей человеческого организма в экстремальной ситуации. Эта экспедиция стала очередной проверкой стойкости, воли и силы духа наших ребят. Немаловажна была и морально-психологическая сторона этого тренинга. Участники экспедиции не были знакомы друг с другом, коллектив сформировался буквально за считанные часы. И, как видим, неплохой. На всем протяжении тренинга в коллективе царили полное взаимопонимание и взаимовыручка. А это то, без чего невозможно рассчитывать на успех в контртеррористической операции.

Офицеры спецподразделений действовали смело, решительно, умело ориентируясь в сложной обстановке. Высокое профессиональное мастерство продемонстрировали Герой России спецназовец Сергей Юшков и его коллега из отряда "Русь" Станислав Ткаченко, сотрудник уголовного розыска из Санкт-Петербурга Валерий Ефимов, сотрудник МЧС России Егор Дульнев. Особо хочется сказать о руководителе "гималайского" клуба Сергее Вертелове. Благодаря его помощи и содействию, мы смогли организовать и успешно провести эту столь нужную экспедицию.

...Пройти на пределе возможностей. Пройти там, где никто и никогда не ходил. Пройти для того, чтобы, преодолев неимоверные трудности, выполнить, казалось бы, невыполнимую задачу. Наш спецназ в Гималаях такую задачу выполнил!

ЗДРАВСТВУЙ, «Братишка»!

С 23 июня по 3 июля в Заречном для жителей города и школьников, посещающих оздоровительные летние площадки, в городском краеведческом музее состоялась выставка «ВДВ России» Свердловского областного музея ВДВ «Крылатая гвардия».

Официальное открытие музея воздушно-десантных войск состоялось 21 мая 1994 года в Екатеринбурге. За сравнительно небольшой период было собрано 5395 экспонатов. Более тысячи из них выставлены на экспозиционных площадях, которые составляют свыше 270 квадратных метров.

Инициатором создания музея стала ветеран воздушно-десантных войск, участница битвы за Днепр Надежда Ивановна Михайлова (Гагарина). Благодаря ее настойчивости было капитально перестроено жилое помещение по улице Крылова, 2а, начат сбор документов, вещественных экспонатов об истории и сегодняшнем дне ВДВ России, о ратных подвигах десантников в годы Великой Отечественной войны, об участии «голубых беретов» в афганской войне, других горячих точках.

Этот замечательный музей открыт для всех, кто хотел бы ближе познакомиться с историей и традициями воздушно-десантных войск, встретиться с ветеранами ВДВ – людьми беспримерного мужества и героизма.

И.ОСТАПЕНКО
г.Заречный

КНИЖНАЯ ПОЛКА

БАЙКИ ОФИЦЕРСКОГО КАФЕ

Служба в армии дело нелегкое. Тем более если прошла она в спецназе и выпала на годы, опаленные войной. И все же даже тогда есть в ней место шутке, дружескому розыгрышу. Именно о них новая книга нашего постоянного автора Сергея Козлова «Байки офицерского кафе», вышедшая в столичном издательстве «Русская панорама». Автор таких известных книг, как «Спецназ ГРУ. Пятьдесят лет истории, двадцать лет войны» и «Спецназ ГРУ-2. Война не окончена, история продолжается», в этот раз Сергей Козлов вспоминает годы учебы в Рязанском воздушно-десантном училище, офицерской службы в спецназе, годы войны в Афганистане.

Его живые истории часто комичнее любого анекдота, может, потому, что их участники – живые люди со своими слабостями и недостатками. Настолько знакомые, что их мы непременно узнаем, взяв в руки эту увлекательную книгу.

Михаил АНДРЕЕВ

ВПЕРЕД К ПОБЕДЕ

8 СЕНТЯБРЯ в отряде специального назначения «Русь» состоялись квалификационные испытания на право ношения крапового берета. Из всех желающих комиссия допустила к экзамену 44 человека. Отсеивание проходило по жестким условиям – помимо высоких физических показателей кандидаты не должны иметь нареканий по службе и воинской дисциплине.

После прохождения первого этапа – двенадцатикилометрового марш-броска по пересеченной местности с отработкой различных вводных, половина кандидатов не уложились во временные рамки и были сняты с дальнейшей сдачи экзамена. Кажущееся простым на первый взгляд прохождение высотной подготовки выбило из числа сдающих еще троих.

Капитан Александр Б.:

– Сдаю экзамен второй раз. Первый сдавал еще лейтенантом, тогда на марш-броске срезался. А сейчас на «высотке» отстегнулся магазин. Но я обязательно заслужу право носить берет. А в этот раз «краповиками» стали 13 спецназовцев, которые и получили заветные береты из рук командира отряда полковника Юрия Д.

Альберт КУДРЯШОВ
Фото из архива автора

Алексей МАРЕСЬЕВ: "Я не из легенды..."

Ему не повезло 4 апреля 1942-го в бою над демьянским плацдармом, над Новгородчиной. Вынырнувший откуда-то "мессер", пулеметная очередь — и Як-1 стремительно идет вниз. Деревья несколько смягчают удар о землю. Выброшенный из машины летчик падает в сугроб и теряет сознание. Попытка встать на ноги заставляет вскрикнуть от боли: ступни обеих ног разбиты. Но жгучее желание добраться до линии фронта заставляет действовать. Вначале он медленно бредет лесными тропами к линии фронта, питаясь молодой корой. Но вот ноги отказывают, и он ползет. Когда почти иссякли силы, стал перекатываться со спины на живот и снова на спину. Его нашли мальчишки из села Плавни Валдайского района на восемнадцатые сутки.

Затем госпиталь, ампутация обеих ног. Перед Маресьевым встает вопрос: как жить дальше? Он решает не расставаться с профессией летчика. И добивается своего! Освоив протезы, он возвращается в боевой строй. С июня 1943-го воюет в составе 63-го гвардейского истребительного авиационного полка на Брянском фронте. И как воюет! Становится асом. На Курской дуге и в Прибалтике сбивает 7 самолетов противника. Всего на счету Алексея Маресьева 11 воздушных побед, 87 боевых вылетов. Ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Мы знаем об Алексее Маресьеве, о его подвиге по удивительной книге Бориса Полевого "Повесть о настоящем человеке". А как было все на самом деле? Об этом — в публикуемом интервью, последнем развернутом, которое Маресьев дал незадолго до своей смерти.

– ВСЕ ЛИ в книге, как было в жизни? – переспрашивает Алексей Петрович Маресьев. – На девяносто девять процентов. Так как Борис Полевой писал роман, а не документальную вещь, то в нем есть места, где он добавил что-то от себя, изменил...

Восемнадцать суток я добирался к своим. Их колоритно описал Полевой, причем, как говорится, тютелька в тютельку. И страх из-за разбитых ступней ног, и жгучая боль, и страшный голод... Все это хлебнул. И убитый медведь был, жертвой которого я чуть не стал. Мне иногда говорят: как же ты голодал, если столько медвежатины подвалило. Эх, знать бы, что придется тащиться столько времени. И остальные картинки, клянусь, с натуры. Что рассказал Борису Полевому, то он и написал.

Часто также спрашивают: была ли у меня девушка Оля (как в книге), забрасывавшая меня письмами, пока я лежал в госпитале? Да, девушка у меня была, отвечаю, с ней встречался, гулял по Камышину, когда там работал до армии. Но описанный в книге роман не мой, может, даже это роман самого Бориса Полевого. Такое предположение я высказал как-то перед широкой аудиторией в присутствии самого писателя. Он заулыбался и ничего на мой выпад не ответил.

– И танцев не было в госпитале, как это описано в романе, красиво показано в фильме? Недавно в популярной телепередаче "Старая квартира" выступала бывшая медицинская сестра из госпиталя имени Бурденко и, вспоминая те годы, сказала, что не до танцев было...

– А вот танцы были и помнятся до сих пор. Но та женщина из "Старой квартиры" действительно не учила меня танцевать. Ведь она из госпиталя Бурденко, где я никогда не лежал. Мой главный госпиталь тот, что в Бабушкинском переулке. Там меня поднимали на ноги врачи, там за мной ухаживали сестры. И я хорошо помню их лица.

– Значит, танцевали, но с другими девушками?

– Не спешите, расскажу все по порядку. Когда ноги стали заживать, стал учиться ходить на протезах. Сначала – с костылями, потом двигал впереди себя стул, удерживаясь возле него, затем шаг за шагом – без всякой посторонней помощи. Стал двигаться, какая-то бодрость появилась. Потом стал ходить с палочкой. Прошло несколько дней – я к врачу: разрешите выходить на улицу?

Как сейчас помню свой выход во двор госпиталя. К паркету я привык уже, протезы чувствуешь, но мягко так, а тут всем телом – каждую неровность, каждый камешек ощущаешь. Но не пасовать же! Лежит бревнышко, небольшое такое, думаю, надо переступить через него, в жизни подобных много будет. Переступил, не упал. И так день за днем приближался к здоровым людям. Кстати, тогда стала часто приходить мысль: а не попробовать мне те движения ногами, что необходимы летчику в полете.

– Это все до танцев было?

– До танцев, до танцев. А что тут удивительного? Ведь я был летчиком. И, конечно

же, хотелось хоть чуточку почувствовать, ощутить то, что приходилось выполнять сотни раз. Что я делал? Ставил впереди себя два стула, между ними заправлял протезы, и двигал их. Причем задачу ставил – передвинуть стулья с точностью до сантиметра.

Когда выписался из госпиталя, попал в реабилитационный центр. Он находился в подмосковной деревне Судаково, в бывшем имении Саввы Морозова. Свое здоровье там поправляли летчики. Возможностей для освоения протезов стало больше. Совершал прогулки в лес, а это – спуститься в ложбинку, подняться из нее, пройти по валежнику... Если в госпитале бревнышко перешагнул впервые, то здесь перелез через огромное дерево. Со временем стал чувствовать себя уверенно. Вот тут-то я и подошел к танцам. Расскажу о них, если они вас так уж заинтересовали.

В реабилитационном центре был клуб, все летчики на танцы ходили. Думаю: а чем я хуже? Кстати, когда ноги были целы, то танцевал хорошо. Словом, пошел в клуб. Подхожу к девушке – работнику культуры и напрямик ей: "Не научите меня танцевать?" Она: "Что вы меня разыгрываете?" И все же уговорил ее. Пошли мы вдвоем в зал, и я начал с ней танцевать. Но, как говорится, недолго музыка играла – наступил ей на ногу. Протезом. Девушка взвизгнула. Мне неудобно, но и бросать затею не хочется. Говорю: "Подожди немного". Бегу, если так можно сказать, в палату. Нас четверо там лежало. Говорю одному парню: "Сережа, надевай сапоги, пойдем в клуб". Он опешил: "Зачем?". "Учиться танцевать будем". Сергей надел сапоги, пошли. Попросили девушку поиграть нам, и начали танцевать. Так день, второй. И вскоре я уже ходил на танцы, как и все, с девушками танцевал. С опаской, правда, боялся на ноги наступить.

– Алексей Петрович, а комиссар, который помог вам в трудную минуту после операции выстоять, поверить в свои силы и чей образ так ярко нарисовал в своем романе Борис Полевой, был в жизни?

– Такой человек был – батальонный комиссар, который лежал рядом со мной в госпитале. У Бориса Полевого он в звании полкового комиссара. Огромной душевной силы человек. И сделал он для меня, как я позже понял, многое, может, даже больше, чем это написано в романе.

Один только пример. После ампутации ног меня на ночь кололи, давали успокоительное. А это не что иное, как наркотики. Он мне говорит: Алексей, от такой поддержки надо отвыкать, погибнешь. И тогда я сказал врачам: хватит успокаивать. Да, комиссар реально существовал в жизни. Жаль, что умер.

– Теперь о том, как вас приняли в полку.

– Жгучий вопрос был для меня. Как я тогда переживал! Почему? Боялся, что меня не примут летчики полка. Кто решится лететь со мной на задание? В полк прибыл, когда на носу была Курская битва. Борьба в воздухе шла жесточайшая. Понятно, что летчик, взявший к себе меня ведомым, сильно бы рисковал.

И командир полка оставлял меня на аэродроме. Группы истребителей уходили на боевые задания, а я оставался. Мне разрешали подниматься над аэродромом в примерное время возвращения наших самолетов – для прикрытия их посадки. Я понимал и не понимал комполка. Однажды выбрал момент и обратился к нему за разрешением идти в бой. Полк стал гвардейским, нам вручали знаки, и меня в общую шеренгу поставили. Я не участвовал ни в одном бою, а потому мне неудобно было получать гвардейский знак. Когда вручение закончилось, я вышел из строя и обратился к комполка: "Прошу отправить меня в бой, надоело летать над аэродромом". Комполка на мою резкость сказал только одно: "Встать в строй".

Хорошо, что в полку оказался сочувствовавший мне комэск капитан Александр Числов. Иначе списали бы меня со временем, не дав вновь встретиться с фашистами. Он видел, как я переживаю, а потому предложил полететь с ним. Мне сопутствовала удача. Я завалил Ме-109, причем на глазах комэска. Доверие ко мне после этого возросло.

Словом, Александр Числов – мой крестный отец. Позже узнал, что комполка перед полетом сказал ему, мол, сильно в драку не лезь, береги ведомого. Затем слетал с Числовым еще раз. И опять удачно. Так вписался в коллектив. И уже никто меня не мог упрекнуть в том, что я обуза в полку.

– Сложно было воевать с протезами?

– В бою не до чувств, не до ощущений. Все прелести своего положения ощущал после боя, а точнее, вечером, когда уже валился с ног. Не бравирую, говоря, что в бою не до ощущений. Опираюсь на реальные факты. Ведь с протезами сбил семь самолетов противника – это немало. А?

– Как вы оцениваете мастерство немецких летчиков?

– Очень высоко. Они воевали не слабее, чем мы. Но были среди них и слабые. Однажды столкнулся с желторотиком (немцы самолеты молодых пилотов красили желтой краской, чтобы в первую очередь им приходить на помощь). Это было над демьянским котлом. Встретились пара на пару. Связи с ведущим не было, но мы заранее договорились с ним о том, как будем действовать. И вот вижу: немецкий летчик передо мной сделал переворот и пошел так медленно. Я за ним. Очередь, и готов он.

– А приходилось встречаться с немецкими летчиками на земле?

– Только после войны. В Венгрии. Там проходила международная конференция. И вот кто-то из организаторов говорит: вами, мол, интересуются бывшие немецкие летчики. Мы сели за стол. "Вы летали без ног?" – слышу вопрос. "Да, летал, – отвечаю. – И сбил еще семь ваших самолетов". Немец, старший группы, скривился. Вижу, что слишком грубовато сказал, и поправился: "Нам нужно больше не воевать, не допускать войны". Дискуссии не получилось, но раскланялись мы мило.

– В 1944-м, когда война еще не завершилась, вас перевели из истребительного авиационного полка в управление вузов ВВС? Как это случилось?

– Как уже говорил, я вписался в коллектив полка, но нагрузки возрастали. И потому, когда мне последовало предложение стать инспектором-летчиком, согласился. Но сам об этом никого никогда не просил.

– А где встретили День Победы?

– На койке с крапивной лихорадкой. Бывает такое. Нам тогда выдавали американскую тушенку. Я полбанки съел, полбанки приберег и расправился с ней наутро. Холодильника не было, и, видимо, весна сделала свое дело. Через день сыпь по всему телу. Я к врачу...

– Когда последний раз садились за штурвал самолета?

– Если не ошибаюсь, то это было в начале пятидесятых, еще при Сталине, точнее, когда авиацией в Московском военном округе заправлял Василий Сталин. Обратился к нему с просьбой (мы были на "ты") разрешить мне полетать на реактивных самолетах. Он зачертыхался: зачем, мол, тебе реактивные самолеты, но в конце концов согласился помочь. Из затеи, правда, ничего не вышло. И все же с его помощью мне удалось полетать на поршневых самолетах. В Москве была спецшкола ВВС, а вот самолетов не хватало. С помощью Василия Сталина я выбил для нее По-2 и совершил в школе несколько полетов как летчик-инструктор. На этом моя небесная эпопея завершилась.

– Больше никогда не тянуло в небо?!

– Тянуло. Но ведь я уже говорил, что не так-то просто было вновь сесть за штурвал. Если ты не в строю, кто тебе доверит штурвал? Да и другие дела появились, потом я женился.

– Когда?

– Сразу после войны. Я работал инспектором-летчиком по истребительным школам в управлении вузов ВВС. И вот как-то раз прихожу в столовую и вижу... Да, ту, которую искал. Правда, показалась она мне, как

принято говорить сегодня, уж слишком крутой, работала в управлении капитального ремонта. И жених, как позже выяснилось, был у нее. Но не устояла под моим напором ухаживаний. Вот почти 55 лет живем с Галиной Викторовной вместе. Благодарен судьбе за то, что она связала меня с прекрасным человеком. Вместе вырастили двоих сыновей – Виктора и Алексея.

– Алексей Петрович, а не проясните ваши отношения с Борисом Полевым. Рассказывают, что после того, как вы познакомились в землянке с писателем, проговорили всю ночь, он пообещал, что в скором времени в газете "Правда" появится очерк о вас. Но очерк не появился, так как Геббельс распространял в это время дезу, мол, дни России сочтены, на фронте воюют одни калеки, и редколлегия не решилась публиковать Полевого. При очередной встрече у вас произошла перепалка.

– Это байка, не более того. Никаких обид на Бориса Николаевича Полевого у меня не было и нет. Первая встреча у нас состоялась в сорок третьем, вторая, ее также описал Полевой в послесловии, в сорок шестом, уже после того, как роман был опубликован в журнале "Октябрь". Встреча была радостной, интересной для обоих. Я досказал ему свою биографию. Кстати, в послесловии к книжному изданию он назвал мою реальную фамилию – Маресьев, а не Мересьев, как у литературного героя. И такой факт: Полевой меня искал после войны, но не нашел. Видимо, я к тому времени уволился, и его звонки в Главное управление кадров ничего не дали. Так что первым нашел его я. Услышал, что по радио читают его роман, позвонил в "Правду" и тут же получил номер телефона.

Хорошие отношения мы сохранили до последних дней жизни писателя. Часто с ним встречались, тем более что оба были членами Комитета защиты мира. Часто сидели вместе на заседаниях, ездили вместе в командировки, даже в Соединенные Штаты. Наверное, будет неправильно утверждать, что мы были большими друзьями, но отношения, повторюсь, поддерживали самые добрые. Часто созванивались, я был у него не раз на дне рождения.

– На вашем примере, Алексей Петрович, воспитывали целые поколения советских мальчишек. А какое отношение к вам было со стороны власти? Встречались ли с высшими руководителями государства?

– А какое отношение ко мне должно быть? Самое обычное. Я ведь ничего ни у кого не просил, ни на какие почести не напрашивался. После войны все время учился, работал. В 1952-м окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, через четыре года – аспирантуру Академии общественных наук. С 1956-го – в Советском комитете ветеранов войны.

С сильными мира сего я встречался только по работе. Например, с председателями Совета Министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным, с Николаем Александровичем Тихоновым, когда они принимали ветеранские делегации. С маршалом Андреем Антоновичем Гречко общался чаще, но опять-таки по делу...

Не люблю, когда меня называют, к примеру, "легендарный". Я понимаю, что люди хотят сказать – мужественный, смелый. Получается же, что слишком меня возносят. Это как-то хорошо подчеркнула в Орле (я почетный гражданин этого города и часто там бывал) одна учительница: почему легендарный, он из нашей жизни, он один из нас. Да, я не из легенды, я реальный живой человек.

– О чем сожалеете?

– О том, что не узнал имени комиссара. Не проводил в последний путь Бориса Полевого. Когда он умер, я находился в санатории, самочувствие было не самое лучшее. Обращаюсь к жене: что же будем делать? Вместе решили: позвоним Инне Иосифовне – супруге Полевого, выразим соболезнование, а когда приедем в Москву, то возложим цветы на могилу. Так и сделали. Сейчас думаю, надо было несмотря ни на что вырваться в столицу. Сожалею, что не побывал на "тропе Маресьева", о которой мне много рассказывают, а ведь Новгородчина рядом.

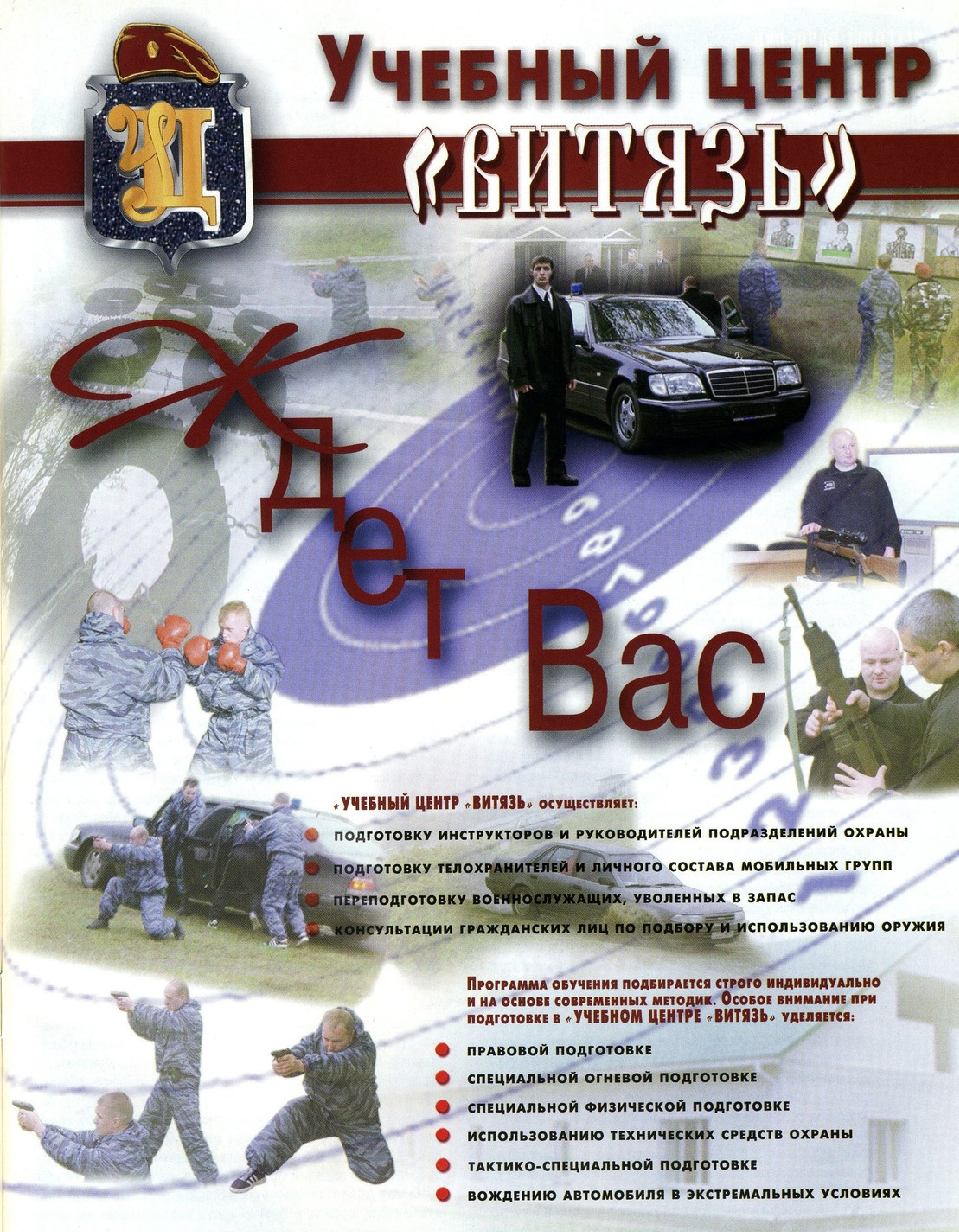
– Но ведь с ребятами, что вас нашли морозным апрельским утром 1942-го и, по сути, спасли вас, вы встречались. Есть фотография, где вы запечатлены вместе.

– Первый раз с ребятами из деревни Плавни встретился в дни празднования 20-летия Победы. Я тогда их пригласил в Москву, встретил, разместил в гостинице. А на следующий день они были у меня в гостях. Галина Викторовна накрыла стол, и мы хорошо тогда посидели. С Вихровым, он парень пошустрее, мы встречались и позже, я помогал ему решить кое-какие проблемы.

И все же о многом можно сожалеть. Не сделал то, не успел это. Конечно, что-то можно списать на занятость, на необходимость в отдыхе, на здоровье, наконец. Но это уже отговорки. Жизнь – сложная штука...

Герой Советского Союза Алексей Петрович Маресьев умер в пятницу, 18 мая 2001 года, за два дня до своего 85-летия, в одной из московских клиник, куда его доставили с острым сердечным приступом. Он не дожил всего лишь часа до начала торжественного вечера в Центральном академическом театре Российской армии, посвященного его юбилею. Так распорядились высшие силы. Даже смерть подчеркнула величие жизни этого человека, его ответственность, порядочность, мужество.

Беседовал
Анатолий ДОКУЧАЕВ

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР
«ВИТЯЗЬ»
Ждет Вас
«УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ» осуществляет:
подготовку инструкторов и руководителей подразделений охраны
подготовку телохранителей и личного состава мобильных групп
переподготовку военнослужащих, уволенных в запас
консультации гражданских лиц по подбору и использованию оружия
Программа обучения подбирается строго индивидуально и на основе современных методик. Особое внимание при подготовке в «УЧЕБНОМ ЦЕНТРЕ «ВИТЯЗЬ» уделяется:
правовой подготовке
специальной огневой подготовке
специальной физической подготовке
использованию технических средств охраны
тактико-специальной подготовке
вождению автомобиля в экстремальных условиях
Негосударственное образовательное учреждение «УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ»

Александр ПРОНИН

НЕЛЕГАЛЫ ЗАРУБИНЫ

Имена генерал-майора Василия Михайловича Зарубина и его супруги Елизаветы Юльевны Зарубиной (Горской) золотыми буквами вписаны в историю советской разведки. Достаточно сказать, что Василий Михайлович в середине 30-х годов возглавлял нелегальную резидентуру в нацистской Германии и являлся тем Юстасом — представителем центра, который направлял деятельность Алекса — офицера гестапо Вилли Лемана, чей образ в известной мере послужил прототипом для героя романов Юлиана Семенова, непотопляемого Штирлица.
В начале Великой Отечественной войны Зарубин налаживал сотрудничество разведок СССР и Великобритании, а осенью 1941 года по решению Сталина отправился резидентом внешней разведки в США. В общей сложности четверть века провел этот талантливый разведчик за рубежом, из них 13 лет он был на положении нелегала. Надежной помощницей мужа в сложных секретных делах, например, в столь важной для будущего СССР работе по сбору информации об американском "урановом" проекте, неизменно выступала Елизавета Юльевна...

Поздно вечером 12 октября 1941 года в кабинете начальника внешней разведки НКВД Павла Фитина на Лубянке зазвонил телефон спецсвязи. Секретарь Сталина Поскребышев сообщал, что Верховный Главнокомандующий срочно вызывает его к себе вместе с назначенным резидентом в США полковником госбезопасности Василием Зарубиным.

Внезапный вызов в Кремль озадачил руководителя разведки. И в мирной-то обстановке Сталин не считал целесообразным лично встречаться с офицерами его службы, куда бы их ни назначали, предпочитая передавать свои директивы через начальство. А тут – находит время для беседы с отбывающим в США "обычным" полковником... И когда? Немцы почти у ворот Москвы, полным ходом идет подготовка к эвакуации в Куйбышев дипломатического корпуса, центральных учреждений, в том числе аппарата Наркомата госбезопасности... На столе у вождя лежит проект приказа о введении в столице осадного положения...

Как вспоминал спустя многие годы Зарубин, Сталин после слов приветствия начал разговор с того, что поинтересовался его настроением, знанием английского языка, маршрутом следования. Слова, произнесенные Верховным, выглядели очень уж обыкновенными, если не сказать дежурными. Но Василий Михайлович почувствовал, что за ними скрывается обостренный интерес главы государства.

– Мы недостаточно четко представляем обстановку в Америке, – говорил Сталин, с потухшей трубкой в руке меряя шагами кабинет. – Нужно тщательно разобраться в позиции США в отношении как Советского Союза, так и Германии, а также Англии и Японии. И не только разобраться, но и принять меры к оказанию влияния на американское руководство в плане сближения наших двух стран. Но это не все. Там есть влиятельные силы, которые выступают против Советского Союза, они будут толкать правительство к союзу с нацистами. Поэтому ваша главная задача – не допустить, чтобы правящие круги Америки договорились с Гитлером. За этим нужно следить и своевременно докладывать...

Всего двадцать минут продолжалась эта беседа. Но для будущего резидента она была крайне важна. Он понял, что его миссия в США по объему и сложности превосходит все, что ему прежде приходилось выполнять в разведке. А ведь легкими заданиями Василий Михайлович не был избалован. Этот человек вошел в плеяду самых выдающихся сотрудников советской разведки. Ему довелось в очень трудных условиях в двух странах возглавлять легальные резидентуры, в трех – быть нелегальным резидентом и, кроме того, работать на территории еще доброй полудюжины иностранных государств.

Руководители Наркомата госбезопасности именно Зарубину и его многоопытному коллеге Ивану Чичаеву поручили в августе 1941 года провести сверхсекретные и весьма непростые переговоры с представителями английской разведки о налаживании сотрудничества в подрывной деятельности против нацистского рейха. Полковник Зарубин был представлен главе британской миссии подполковнику Гиннесу под именем "генерала Николаева". Во избежание утечки информации их беседы велись без привлечения секретаря и переводчика. Зарубин сразу заверил Гиннеса, что об этих переговорах знают только Сталин, Молотов и Берия...

Очень трудно было о чем-то конкретном договариваться с англичанами советским разведчикам. Тем не менее соглашения по ряду проблем удалось достичь, были подписаны два документа о сотрудничестве британской и советской разведслужб, на основании которых по март 1944 года в Англию отправили в общей сложности 36 наших агентов для последующей заброски в Германию и на оккупированные ею территории.

Сталин был в целом удовлетворен результатами этих переговоров. Вероятно, в те тревожные дни конца лета 1941 года фамилия Зарубин

и запомнилась Верховному, хотя Василий Михайлович и прежде давал высшему руководству повод обратить на себя внимание...

В СВОЮ первую командировку в качестве нелегала Зарубин выехал вместе с женой – очаровательной сотрудницей разведки Лизой Горской, на которой он только что женился. В ее послужном списке еще до брака с Василием Зарубиным числилась разработка знаменитого Якова Блюмкина – левого эсера, покушением на германского посла Мирбаха давшего сигнал к июльскому мятежу 1918 года.

С 1929 года началось четырехлетнее нелегальное пребывание супружеской четы Зарубиных – "эмигрантов из Чехословакии" – во Франции. Обосновавшись в городке Сен-Клу под Парижем, Василий Михайлович (по паспорту чех Ярослав Кочек) в короткий срок создал эффективно работавшую нелегальную резидентуру. Став совладельцем процветающего коммерческого предприятия по экспорту текстильных товаров, он не вызывал у французских властей ни малейшего подозрения, талантливо вжившись в роль добропорядочного, далекого от политики бизнесмена. Вызывала симпатии у коллег по бизнесу и соседей и его супруга...

Среди приобретенных Бетти (таков был оперативный псевдоним Василия Михайловича во французский, а затем в германский периоды работы за рубежом) и Вардо (конспиративное имя его супруги) источников в Париже самой яркой фигурой оказался, пожалуй, генерал русской армии Павел Дьяконов. Он имел широкие связи в кругах белой эмиграции, прежде всего военной, пользовался авторитетом в Российском общевоинском союзе, созданном Врангелем в основном из офицеров уплывшей с ним из Крыма русской армии и рассматривавшимся тогда советским руководством в качестве самого опасного врага.

С помощью Дьяконова, имевшего орден Почетного легиона и обширные связи среди французского генералитета, чета советских нелегалов, не обнаруживая себя, довела до сведения Второго бюро Генштаба этой страны (военная контрразведка) подготовленные Лубянкой важные данные. Речь шла о том, что в вооруженных силах Франции сложилась своего рода "пятая колонна". Профашистски настроенные генералы и офицеры, примыкавшие к недавно возникшей подпольной заговорщической организации кагуляров (некое подобие тайного средневекового ордена) или даже входившие в него, представляли серьезную угрозу демократическому строю.

Супруги Зарубины покинули Францию в конце 1933 года. Свой отъезд они обставили так же аккуратно, как ранее легализацию. "Любезно и трогательно распрощались мы с домовладельцами, – вспоминал Василий Михайлович. – Отъезд наш я объяснил необходимостью вернуться домой (имелась в виду Чехословакия. – **А. П.**) и включиться в предприятие отца, который становится стар и не может обойтись без моей помощи... Пришлось сходить к фининспектору и заплатить причитавшиеся с меня по день отъезда налоги, заявить, что дело свое я ликвидировал и уезжаю на родину... Было сделано максимум возможного, чтобы придать нашему отъезду нормальный вид, не оставить у окружающих и официальных властей никаких недоумений и причин для розыска нас".

ВОЗГЛАВИВ в 1934 году нелегальную резидентуру в Германии, Василий Зарубин – статный, голубоглазый, с гладко зачесанными назад белокурыми волосами, несравненно больше походил на плакатный образ стопроцентного арийца, чем любой из главарей гитлеровского рейха. Но поскольку гестаповские ищейки не слишком доверяли внешнему облику и подолгу вели за всеми въезжающими в страну иностранцами тщательную слежку, требовалось соблюдать максимум осторожности, тем более имея на руках фиктивные паспорта граждан США.

Архисложный процесс легализации в нацистском рейхе разведчику Зарубину – теперь "американскому коммерсанту Джеку Херберту, подвизающемуся на рынке кинопроката", приходилось сочетать с выполнением главного поручения, ради чего, собственно, он и пробрался в гитлеровскую империю: в максимально короткий срок восстановить и пополнить агентурную сеть, наладить регулярное поступление секретной информации из Германии, которое почти прекратилось из-за отъезда на Родину большинства оперработников резидентуры. Почти все они были евреями, и дальнейшее их пребывание в фашистском логове, где антисемитский шабаш разгорался с устрашающей силой, становилось не только бесперспективным, но и опасным.

Елизавета Зарубина

Василий Зарубин

Супругам Зарубиным удалось сотворить буквально чудо: в считанные недели, в обстановке всеобщей подозрительности, царившей в Германии, возобновить эффективную работу резидентуры и, несмотря на все ухищрения гестапо, не допустить ни одного серьезного провала, вплоть до своего возвращения в СССР в 1937 году. Это стало возможным благодаря помощи агента Брайтенбаха – высокопоставленного офицера контрразведки гестапо Лемана, с которым у Зарубина установилась тесная доверительная связь. Брайтенбах, близко стоявший к шефу гестапо Генриху Мюллеру, вовремя предупреждал резидента обо всех операциях его ведомства по поиску и уничтожению советской разведсети на территории Германии.

Наряду с Брайтенбахом, другим важным агентом стал Винтерфельд. Это был служащий германского МИДа, со временем получивший доступ к шифротелеграммам. Подлинное имя этого человека Служба внешней разведки РФ (очевидно, по оперативным соображениям) считает целесообразным не придавать огласке и поныне.

Секретная информация из гитлеровского МИДа шла в Москву исчерпывающая, поскольку там работал и другой источник резидентуры, хоть и числившийся в техническом персонале, но имевший доступ к бумагам с серьезными грифами. В Берлине Елизавета Юльевна по заданию Центра разыскала свою давнюю знакомую по Франции, которой был присвоен оперативный псевдоним Ханум. В Париже она работала стенографисткой-машинисткой германского посольства и после удачно проведенной вербовки стала передавать ценную политическую и экономическую информацию по Германии. Перебравшись в Берлин, Ханум получила работу в дипломатическом ведомстве нацистов. После счастливой встречи со своей доброй подругой Вардо она продолжила сотрудничество с советской разведкой, заметно пополнявшее ее личный доход.

Американская кинофирма, представителем которой в Германии сумел стать Василий Михайлович, тоже не оставалась внакладе: он скрупулезно изучал конъюнктуру немецкого кинорынка и регулярно направлял боссам за океан подробные отчеты. Поступавшие на текущий счет представительства кинофирмы заокеанские долларовые переводы были Зарубину очень кстати, поскольку денежные расчеты с агентурой постоянно требовали пополнения оборотных средств.

В 1937 ГОДУ за выполнение ответственных заданий во Франции и Германии Василий Михайлович был награжден орденом Красного

И. Чичаев (в центре) — представитель в Лондоне по вопросам сотрудничества с британскими спецслужбами

Знамени. Однако вслед за наградой в жизни четы Зарубиных наступает черная полоса. Отозванные на Родину, несколько лет они живут под дамокловым мечом незаслуженной и циничной расправы.

Горькая чаша проверок бериевскими подручными не минула таких асов разведки, как Александр Коротков и Павел Судоплатов. До дна испили ее и супруги Зарубины. Но благодаря мужеству и самообладанию и Василий Михайлович, и Елизавета Юльевна наотрез отвергли предъявленные им чудовищные в своей лживости и нелепости обвинения, что они якобы были в Германии завербованы гестапо или СД. Железная воля и вера в себя помогли обоим пережить и уготованное им унижение, когда их – блестящих нелегалов, чьи опыт и навыки конспиративной работы являлись величайшим достоянием – затем незаслуженно понизили, направив... стажерами (!) в различные подразделения центрального аппарата разведки, под начало только делавших первые шаги на неизведанном поприще новичков. Василий Михайлович и Елизавета Юльевна избрали наиболее правильную линию поведения, щедро делясь богатым разведывательным багажом с молодыми, по воле случая вознесенными наверх коллегами...

ВПЛОТНУЮ придвинувшаяся война уже обжигала наши границы. Требовалось срочно восстанавливать разгромленные зарубежные резидентуры. О Зарубине вспомнили. Совместно с вернувшимся из Мексики после операции "Утка" (устранение Троцкого) Наумом Эйтингоном и Павлом Судоплатовым Василий Михайлович стал воссоздавать центр разведывательно-диверсионной работы в Европе для оказания отпора фашистской агрессии.

С января по июнь 1941 года Зарубин находился в Китае. В Шанхае он встречался с человеком, который был давно на примете у советской разведки, а недавно по собственной инициативе вышел на оперработника маньчжурской резидентуры, заявив о желании сотрудничать. Его звали Вальтер Мария Стеннес. Капитан кайзеровской армии, с боями прошедший всю Первую мировую, в начале 20-х он был близок к Гитлеру, помогал ему создавать нацистскую партию. В начале 30-х годов он имел звание обер-фюрера СА и являлся начальником штаба штурмовых отрядов земель северной Германии. После разлада с Гитлером Стеннес взбунтовал верных ему штурмовиков и даже занял типографию геббельсовской газеты "Ангрифф" в Берлине. Геринг подавил этот мятеж. После прихода фюрера к власти Стеннес попал в гестаповский застенок и был на волосок от смерти. Но Геринг убедил Гитлера сохранить Стеннесу жизнь, поскольку тот был очень популярен в кругах бывших фронтовиков. В составе миссии немецких военных советников, которую возглавил покровительствовавший Стеннесу генерал фон Сект, обер-фюрер уехал в Китай. Вскоре он стал начальником личной охраны и разведки главы гоминьдановского режима Чан Кайши.

После встречи и длительной беседы Зарубина со Стеннесом приближенному китайского генералиссимуса был присвоен оперативный псевдоним Друг. Стеннес заявил о готовности сделать все возможное для ликвидации Гитлера, а также о том, что поддерживает постоянную связь с участвующими в заговоре против фюрера политиками, а также генералами и офицерами вермахта. Любопытно, что в подготовленной на Лубянке в 1941 году аналитической справке среди явных и скрытых оппозиционеров нацистского режима называются имена тех самых людей, что оказались причастны к июльскому 1944 года покушению на Гитлера в Растенбурге, в частности, Карла Фридриха Герделера – правящего бургомистра Лейпцига. Многие из заговорщиков оказались друзьями Стеннеса...

Хорошо осведомленный о происходящем в рейхе, Стеннес дал Зарубину и свежую информацию о подготовленном нападении на СССР, сообщив точную дату начала войны. Она частью исходила от журналиста Рихарда Зорге, с которым опальный обер-фюрер тоже поддерживал отношения.

Всю войну Друг, которому подобрали специального связника, снабжал советскую разведку важной информацией, в частности, о том, что Япония пока воздержится от нападения на советский Дальний Восток, сосредоточив усилия сначала на войне против Америки.

НАПАДЕНИЕ на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года стало моментом истины, открывшим глаза многим американцам. Это заметно облегчило работу в США новому резиденту советской разведки. В короткий срок Зарубин и его сотрудники сумели приобрести надежных информаторов в госдепартаменте, конгрессе, министерстве финансов, управлении стратегических служб (внешней разведке) и даже самом ФБР, а также в важнейших научно-исследовательских и опытно-конструкторских учреждениях США, в том числе и тех, что работали над атомной проблематикой.

Не зная ни сна ни отдыха, в агентурной работе участвовала и Елизавета Юльевна. У нее находилось на связи одновременно 22 агента! И с каждым надо было конспиративно встречаться, беседовать, снабжать деньгами и аппаратурой, поддерживать веру в правоту того дела, в котором они участвовали, а самое главное – обрабатывать получаемую от них информацию, сопоставляя с данными из иных источников, отметая "зерна от плевел" и отправляя все заслуживающее внимания в Центр. А наряду с этим постоянно мотаться в автомобиле между Вашингтоном, Нью-Йорком, Сан-Франциско и Лос-Анджелесом, где имелись свои резидентуры и агентура, заводить новые знакомства и полезные связи. И все сочетать с посольской работой, посещая приемы и обворожительно улыбаясь какому-нибудь латиноамериканскому дипломату, мучительно подавляя зевоту после бессонной ночи и тревожась за еще не отправленную в Центр срочную шифровку...

Чета Зарубиных возвратилась на Родину в конце 1944 года. Здесь их снова ждала тягостная проверка. Дело в том, что сотрудник резидентуры Миронов в письме на имя Сталина обвинил Василия Михайловича в том, что тот якобы завербован американскими спецслужбами.

– Бред шизофреника! – отверг на допросе во внутренней тюрьме Лубянки эти обвинения Зарубин.

И ведь попал в точку! После полугодового разбирательства, когда руководство Наркомата убедилось в их беспочвенности, перед судом предстал теперь доносчик Миронов. От тюрьмы его спасло только заключение судебно-психиатрической экспертизы, признавшей его полную невменяемость и установившей давнюю душевную болезнь...

Восстановленный на службе, Василий Михайлович получил пост заместителя начальника внешней разведки и звание генерал-майора госбезопасности. В запас он ушел в 1948 году по состоянию здоровья, а скончался в 1972-м. Орден Ленина, три ордена Красного Знамени, нагрудный знак "Почетный сотрудник госбезопасности" и многие медали свидетельствуют о высокой оценке его заслуг перед Родиной.

Елизавета Юльевна, оставив кадровую службу в разведке в 1946 году, еще долго обучала секретам своей непростой профессии молодых коллег. Она пережила мужа на 15 лет, трагически погибнув в 1987 году. Похоронили Вардо с воинскими почестями. А разве можно иначе? Ведь боец невидимого фронта достоин посмертной благодарности современников и потомков, может быть, как никто другой, ибо при жизни о нем чаще всего хранят молчание...

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Валерий ДУРОВ
Фото Владимира БОЙКО

Основные символы государственности любой страны — Государственные (национальные) флаг, герб и печать. Сюда же традиционно включают и Государственный (национальный) гимн. Существуют и другие знаки, которые в той или иной степени являются носителями официальной символики. Таковой в дореволюционной России была вся атрибутика, связанная с правящей династией, а также российские ордена. Еще одна группа национальных символов - вещественные и духовные памятники, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся государственных и военных деятелей России, чьи имена стали национальным символом.

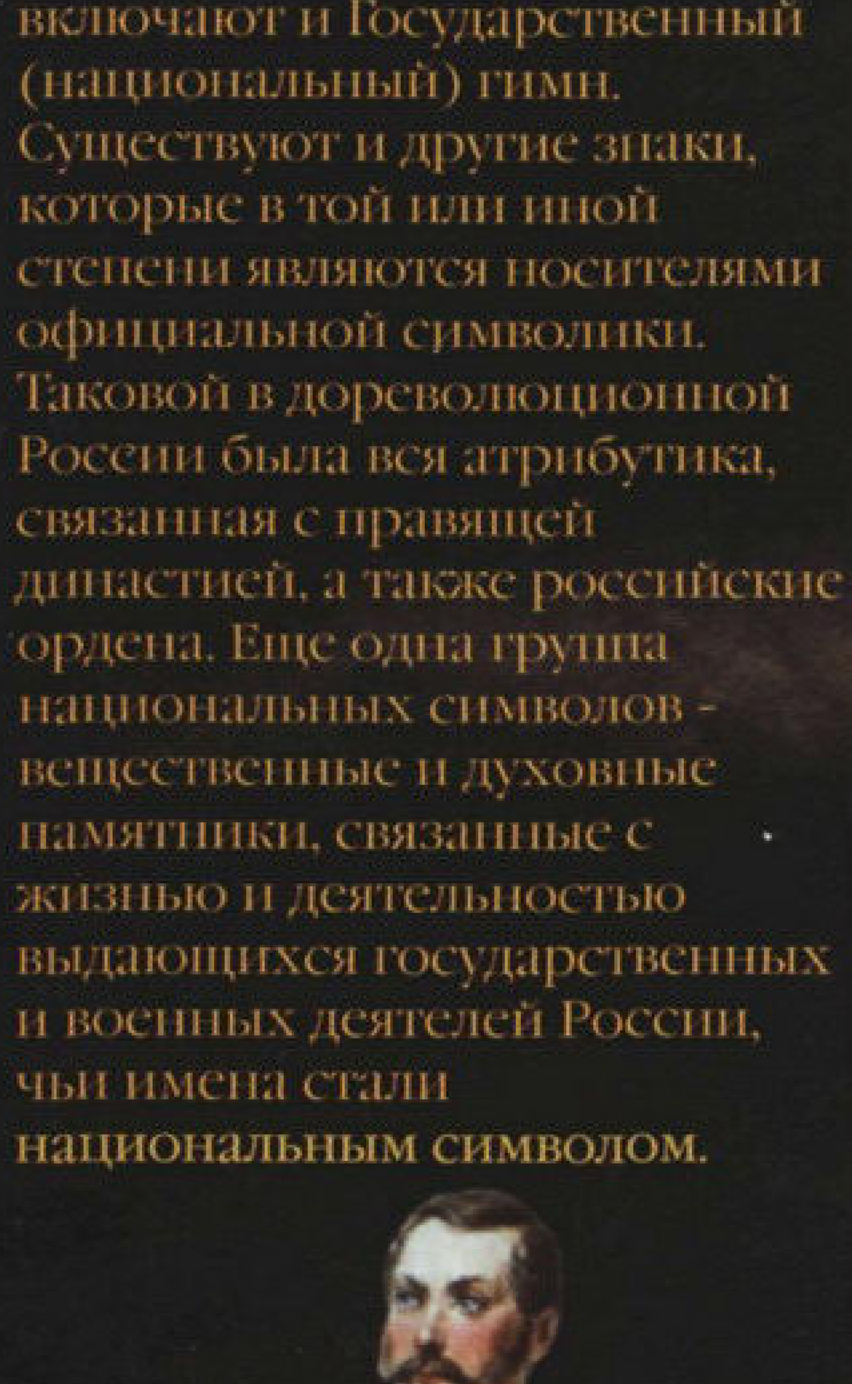

Рисунок костюма для коронации императора Александра II

ПЕЧАТИ

ИЗ ОСНОВНЫХ государственных символов – флага, герба и печати – самым древним на Руси является печать. Именно она первой стала официально представлять государство, которое объявляло войну, заключало мир или взимало пошлину на таможне.

Древнейшая русская печать, на которой изображены символы, ставшие впоследствии основными в российской дореволюционной геральдике, представляет собой двусторонний оттиск, датируемый 1497 годом (правление Ивана III). На одной ее стороне изображен пронзающий копьем змия всадник – традиционный символ Москвы, объединительницы русских земель. На оборотной стороне – двуглавый орел с опущенными распластанными крыльями и с короной на каждой голове.

Второй символ связан с женитьбой Ивана III на племяннице последнего византийского императора Константина XI Софье Палеолог. Официальное появление на Руси двуглавого орла, одной из традиционных эмблем угасающей византийской династии, имело весьма глубокий смысл: "Москва – третий Рим", законная преемница всех исторических и культурных традиций Византийской империи. Но при Иване III и его сыне Василии III главным государственным символом оставался всадник, воспроизведенный на лицевой стороне печати.

При Иване Грозном оба символа совмещаются: особый щиток с всадником переходит на грудь орла и таким образом последний становится почти центральной фигурой. Двуглавый орел выступает теперь как общегосударственный символ, московский же герб – лишь как часть его, хотя и наиболее значительная.

Правление Ивана IV отмечено еще двумя нововведениями. Во-первых, на одной из царских печатей вокруг орла располагаются гербы главных земель, присоединенных к Московскому государству. Во-вторых, на печати царского наместника в Ливонии в 1564 г. между головами орла возникает, правда, ненадолго, православный крест, позже замененный третьей короной.

В 1654 г. к жалованной Богдану Хмельницкому грамоте была приложена печать, на которой в лапах орла впервые появляются скипетр и держава, вскоре, в 1667 г., закрепленные на большой государственной печати. Тогда же крылья орла начинают изображать не опущенными, а поднятыми.

Таким образом, к концу XVII в. все основные элементы российского герба – двуглавый орел под тремя коронами со всадником, поражающим змия, на груди и со скипетром и державой в лапах, – закрепились в отечественной символике, оставшись в принципе неизменными на протяжении всей истории существования российской монархии. А орел, лишенный царских регалий, как мы увидим, сохранялся еще дольше.

ГЕРБЫ

В КОНЦЕ XVII в. секретарь австрийского посольства И.Корб нарисовал в своем днев-

Печати русские средневековые

Печати с личными гербами членов семьи Романовых. Фирма К.Фаберже

Оттиск Государственной печати Временного правительства

нике российский герб, где на одном крыле орла в щитках помещены эмблемы – Киевская, Новгородская и Астраханская, а на другом крыле – Владимирская, Казанская и Сибирская. Вокруг орла изображены еще 26 гербов других земель и городов, упоминавшихся в титуле царя.

При Петре I в эмблематику герба был включен первый русский орден Св. Андрея Первозванного, учрежденный в 1698 г. и остававшийся высшей наградой государства до 1917 г.

В 1709 г. царские короны над орлом были заменены императорскими, хотя титул императора Петр I принял лишь в 1721 г.

В 1730 г. при Анне Иоанновне был утвержден рисунок Государственного герба и его цвета: "Двоеглавый орел черный, на главах короны, а наверху в середине Большая Императорская корона – золотые. В середине того орла Георгий на коне – белый, побеждающий змия, епанча и копье желтые, венец желтый же, змий черный, поле кругом белое, а в середине красное".

В дальнейшем вплоть до правления Павла I изменения герба были незначительными и ограничивались в основном заменой одних гербовых щитов другими в связи с присоединением к России новых земель.

10 августа 1799 г. Павел I именным указом изменил Государственный герб. В связи с принятием титула Великого магистра ордена Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийского) в рисунок герба он добавил мальтийский крест, который помещался на груди орла, а уже на кресте располагался московский щиток.Через несколько дней особым указом было предписано изображать новый герб и на печатях.

Позже, 16 декабря 1800 г., Павел I подписал манифест "О полном гербе Всероссийской Империи". За основу проектной композиции был взят герб Пруссии. Впервые были добавлены некоторые геральдические атрибуты, принятые в Европе, – государственная сень, щитодержатели, намет, знамена и т. п. Все титульные гербы на рисунке, дошедшем до нас, располагались не на крыльях орла или вокруг него, а в большом, разделенном на 43 составные части щите на его груди. Здесь же – мальтийский крест. 12 марта 1801 г. Павел I был убит, и новый герб государства оказался невостребованным отечественной символикой. 26 апреля того же года император Александр I восстановил прежний Государственный герб без мальтийского креста и других новаций.

В 1808 г., при Александре I, изображение российского орла снова меняется. Его крылья уже не подняты вверх, а распростерты горизонтально, в лапах не традиционные скипетр и держава, а молнии и факел в правой геральдической лапе и лавровый венок – в левой. Щиток на груди орла также изменяет конфигурацию и становится заостренным кверху. Исчезает цепь со знаком ордена Св. Андрея Первозванного. Впервые в таком виде герб отчеканили на русских золотых монетах 1817 г. При Николае I (примерно до 1830 г.) орел сохраняет эту форму, но молнии, факел и венок в его лапах снова сменились на скипетр и державу. В дальнейшем крылья орла вновь поднимают и на них восстанавливают гербы областей.

В середине 50-х гг. XIX в., отчасти в связи с коронованием в 1856 г. императора Александра II, государственная символика Российской империи претерпела значительные преобразования. 8 декабря 1856 г. утверждаются рисунки Большого, Среднего и Малого государственных гербов, а также Большой, Средней и Малой государственных печатей. Здесь используются атрибуты, одобренные еще Павлом I, но при нем не введенные в российский герб: сень, щитодержатели, намет и т. п. Кроме того, русский всадник, в течение веков "ехавший" в левую геральдическую сторону (вправо от зрителя), был развернут по европейским правилам геральдики в противоположную. Черный змий был заменен золотым драконом.

Главным реформатором отечественной символики оказался иностранец Бернхардт Кене. В результате на Государственном гербе орел стал напоминать австрийского, а вся центральная часть Большого герба и печати повторять композицию герба Пруссии.

Генералиссимус А.В.Суворов

Государственная печать Петра I с изображением знака ордена Св. Андрея Первозванного на цепи

Оттиск личной печати А.В.Суворова

Наградной золотой царя Михаила Федоровича, украшенный изумрудом и жемчугом

Рисунок Средней Государственной печати царствования императора Александра II

Большой герб князей

Большой герб великого князя Михаила Николаевича

Рисунок Большого Государственного герба эпохи императора Павла I

Портреты царей Иоанна и Петра

На прусском гербе центральный щит поддерживали два обнаженных тевтона, а на новом российском – архистратиг Михаил и архангел Гавриил. Это противоречило общепринятым правилам – святые и архангелы не могли изображаться щитодержателями даже в государственном гербе. Против нововведения Кене выступил митрополит Московский Филарет. Он предложил заменить эти фигуры воинами, изобразив одного в одежде времен Киевской Руси, а второго – в мундире петровского времени. Александр II согласился, но приближалось его коронование, и щитодержателей заменить забыли или не успели.

Кроме того, Кене нарушил очередность титульных гербов (раньше они следовали в строгом порядке официального титулования императора) и ввел вымышленный "государственный" стяг, совершенно непохожий на древнерусские знамена и на официальное Государственное знамя. Существовали еще проектные рисунки Государственной хоругви, подобной той, что помещена в новом Большом гербе, и Военного знамени, но эти проекты не были утверждены. Хоругвь же и архангелы остались в гербе и при последующем его изменении в 80-е гг.

Большой Государственный герб, утвержденный в 1856 г., представлял собой золотой щит, в котором изображен черный двуглавый орел. Щит, увенчанный легендарным шлемом Св. Александра Невского, поддерживают архистратиг Михаил с мечом и архангел Гавриил с копьем. Вокруг щита цепь ордена Св. Андрея Первозванного. Над императорской короной – Государственная хоругвь. Слева и справа от нее горизонтально расположены шесть соединенных гербов великороссийских княжеств и областей, ниже полукругом – девять гербов царств и княжеств, присоединявшихся к России в течение столетий.

Девять гербов увенчаны коронами, причем не условными, а конкретными, из собрания Оружейной палаты. Например, "Польской" стали считать корону императрицы Анны Иоанновны, "Казанской" – корону, подаренную Иваном Грозным крещеному казанскому царю Едигеру (в крещении царь Симеон), "Астраханской" – корону Михаила Федоровича, "Сибирской" – корону Ивана Алексеевича, "Таврической" – сделанную наподобие шапки Мономаха корону для коронации Петра I, "Грузинской" – золотую корону, сделанную при Александре I. Все гербы соединены голубой лентой ордена Св. Андрея Первозванного. Средний герб был аналогичным, но без государственной хоругви и шести верхних горизонтальных щитов. Малый государственный герб изображал черного двуглавого орла.

В царствование Анны Иоанновны была изготовлена Большая государственная печать, остававшаяся единственной до конца правления императора Николая I. После этого каждое царствование ознаменовывалось изготовлением трех новых видов государственной печати – Большой, Средней и Малой соответственно трем разновидностям Государственного герба. Только на Большой печати все гербы располагались по кругу, а Малая печать включала не только орла, но и всю центральную часть герба.

Большая печать использовалась при подписании государственных законов, манифестов, статутов орденов. Она прикладывалась к дипломам на княжеское и графское достоинство, к брачным договорам членов императорской семьи и т. д. Кроме того, Большая государственная печать прикладывалась к грамотам на возведение в сан католикоса всех армян.

Средняя печать прикладывалась к грамотам городов и обществ о подтверждении прав и привилегий, дипломам на баронское и дворянское достоинство, некоторым дипломатическим документам.

Малая печать использовалась при подписании грамот на пожалование земли, патентов на чины, паспортов, выдаваемых Министерством иностранных дел, и др.

В начале 80-х годов XIX века в связи с коронованием Александра III снова разрабатывались образцы государственных гербов и

Рисунок коронационных одежд императрицы Марии Александровны

Большой герб императрицы Александры Федоровны

Российский Государственный орел царствования императора Александра II

Утвержденный образец титульного листа распоряжений Сената эпохи Временного правительства

Императрица Елизавета Петровна

печатей. Их внешний вид был несколько изменен.

К тому времени в деталях была готова еще одна группа гербов – личные гербы членов императорской фамилии. Эта работа, начавшаяся еще при Павле I, когда в 1797 г. появилось "Учреждение об императорской фамилии", при Александре II продолжилась, и 8 декабря 1856 г. гербы для всех членов семьи императора были утверждены. Особые гербы были и у князей императорской крови – дальних родственников царя.

Московский герб XVIII в.

После Февральской революции и отречения императора Николая II возникла необходимость в новом Государственном гербе и печати. Была создана специальная комиссия, председателем которой стал М.Горький, товарищами председателя – художники А.Бенуа, Н.Рерих, секретарем – М.Добужинский.

Уже 8 марта 1917 г. известный отечественный геральдист В.Лукомский в письме министру иностранных дел П.Милюкову, оставив в качестве основы российского герба двуглавого орла, предложил удалить с него короны, скипетр и державу, а также цепь ордена Андрея Первозванного. С Большого и Среднего государственных гербов предлагалось убрать сень, подложенную горностаем, шлем Св. Александра Невского и родовой щит Романовых. С Большого герба – Государственную хоругвь. Но времени для детальной проработки новой государственной символики было мало, а новую государственную печать с орлом, по расчетам компетентных лиц, можно было изготовить лишь через три месяца. Поэтому В.Лукомский предложил сделать печать с простой надписью в три строки: "Российское Временное Правительство".

В это же время художник И.Билибин представил свой рисунок новой Государственной печати с изображением двуглавого орла, лишенного монархических атрибутов. Комиссия эскиз одобрила, а 21 марта 1917 г. его утвердили министр-председатель Временного правительства князь Г.Львов и министр иностранных дел П.Милюков. Последовало распоряжение срочно изготовить Государственную печать по рисунку И.Билибина, вопрос же о Государственном гербе и национальном флаге на заседании Временного правительства 6 мая 1917 г. был отложен "впредь до разрешения его Учредительным собранием". Государственная печать вскоре была изготовлена, и ее изображение заменяло на официальных документах Временного правительства российский герб.

После Октября на гербовых печатях первых советских учреждений до середины 1918 г. помещалось изображение двуглавого "билибинского" орла. Лишь 3 августа постановлением Совета народных комиссаров РСФСР было запрещено употребление печатей "со старым гербом (двуглавым орлом)" и велено "обзавестись печатями с новым гербом Советской республики", принятым незадолго до этого, в июле 1918 г. Тогда же, в июле, была изготовлена первая Государственная печать с изображением герба РСФСР.

(Продолжение следует)

Небесная ласточка

12 июня 2003 года. День независимости России. На аэродроме Логовушка традиционный "Праздник неба": летчики-инструкторы Курганского АСК РОСТО демонстрируют мастерство на самолетах Як-52 и вертолете Ми-2. К сожалению, в Логовушке очень не хватало Светланы Капаниной, которая бы украсила праздник своим великолепным мастерством. Ее стиль, ее оригинальный почерк не спутаешь ни с каким другим. Она — единственная и неповторимая не только здесь, в Курганском АСК, не только в России, но и во всем мире. Ее почерк — это экспромт, импровизация даже при выполнении обязательных упражнений, филигранная техника управления.

Юрий АГАФОНОВ
Фото из архива автора

СВЕТЛАНА Капанина в июньские дни 2003 года находилась в США на очередном, XXII чемпионате мира. Улетела на крыльях, которые 15 лет назад обрела в Курганском авиаспортклубе, в небе над аэродромом Логовушка.

За штурвал она села в 1988-м. Но этот год покажется за три. Не потому, что будет медленно тянуться время, а потому, что слишком суровым окажется вступительный экзамен в авиацию. Принимать экзамен будут все ее друзья-одноклубники, но особенно строго – ее первый летчик-инструктор Николай Голубцов и ее первый спортивный тренер Леонид Солодовников. Больше всех достанется от тренера. Разглядев в честолюбивой, настойчивой, принципиальной и, безусловно, талантливой девчонке Божий дар, он решил, что называется, вывернуть ее наизнанку, и тот ее талант, что дремал внутри, вытащить наружу и как следует отшлифовать. Ради этого не прощал ей ни малейшей ошибки в пилотировании, ни малейшего отступления от летных правил. Постоянно напоминал: человек может простить, а небо – никогда. Поэтому заставлял отрабатывать каждое упражнение с точностью до градуса крена, до метра высоты, до километра скорости. За несобранность, невнимательность, если такое случалось, мог тут же, в кабине самолета, как следует по-русски пропесочить. Сколько было пролито слез! Не раз хотелось все бросить, уйти. Но начинался новый день, и начинались новые, еще более напряженные тренировки...

Через два года на чемпионате России Капанина выполнила норматив мастера спорта СССР. Через три года стала чемпионкой Союза и абсолютной чемпионкой России. После чемпионата спортсменку пригласили в сборную страны. Это было признание. От успехов закружилась голова. К счастью, звездная болезнь прошла быстро и бесследно.

1993 год. Чемпионат Европы в Италии. Светлана Капанина становится серебряным призером и вместе с медалью получает звание мастера спорта международного класса. Начинается серьезная подготовка к XVIII чемпионату мира по высшему пилотажу, который состоялся в августе 1996 года в Америке на авиабазе Пейдж-Филд (штат Оклахома). Капанина решительно забирает все "золото" чемпионата и становится абсолютной чемпионкой мира.

Триумф продолжается и в последующие годы, и, кажется, остановить Капанину уже никто не в силах. 1997-й. Турция. Всемирные воздушные игры, которые по значимости приравниваются к Олимпийским играм. Капанина взмывает в синее южное небо на родном Су-26 и опускается на землю первой абсолютной чемпионкой Всемирных воздушных игр. 1998-й. Словакия. XIX чемпионат мира по высшему пилотажу. И вторая победа Капаниной в мировом чемпионате. 2000-й. Франция. XX чемпионат мира. Звание двукратной абсолютной чемпионки завоевывает француженка Катрин Манури, потому что Капанина одно упражнение пропустила. На троне – двоевластие. Зато Капанина – первая в истории авиационного спорта женщина, завоевавшая на этом чемпионате золотую медаль в общем зачете, то есть опередившая не только всех женщин, но и всех мужчин – асов мирового высшего пилотажа. 2001-й. Испания. Вторые Всемирные воздушные игры, совмещенные с XXI чемпионатом мира. И в том и в другом первенствах оба золотых комплекта – у Капаниной. Дважды звучит Гимн России, дважды поднимается российский флаг, дважды стоя скандирует публика выдающейся спортсменке, ставшей в Испании трехкратной абсолютной чемпионкой мира и двукратной абсолютной чемпионкой Всемирных воздушных игр.

Чемпионат Европы 2002 года Капанина пропустила. Причина более чем уважительная – рождение ребенка. Казалось, после родов и перерыва в соревнованиях мечтать о высоких спортивных достижениях бесполезно. Но уже в январе 2003-го (через четыре с половиной месяца после родов!) Светлана приступает к тренировкам, а в июне вместе с россий-

ской командой отправляется в Америку на XXII чемпионат мира и завоевывает золотую медаль четырехкратной абсолютной чемпионки! Такого ошеломляющего успеха мировой авиационный спорт еще не знал. Но, думается, для нашей выдающейся спортсменки это не предел...

Мировая спортивная слава пришла к Светлане, когда ей было под тридцать, а когда перевалило за тридцать, она стала царицей неба и по праву заняла свой царственный трон. Теперь можно спокойно властвовать, наслаждаться благами цивилизации, жить в свое удовольствие. Имея мировую известность, Светлана могла бы выбрать местом для родов какую-нибудь "престижную" страну, "престижный" город, "престижный" роддом, где бы ей и ее ребенку было бы оказано медицинское обслуживание на уровне мировых стандартов. Такой страной, например, могла стать Англия, где в 1997 году на открытом чемпионате она стала абсолютным чемпионом Великобритании. Здесь ее знают, помнят, любят и сочли бы за честь иметь такую знаменитую пациентку. Но Капанина выбрала не Лондон и даже не Москву, а провинциальный городок Курган. В благодарность за то, что здесь прошла ее спортивная юность и здесь, в небе над аэродромом Логовушка, она научилась по-настоящему летать.

Капанина родила сына. Имя ему она выбрала старинное, славянское – Пересвет.

– Почему? – спросил я ее. – Вы хотели вложить в него какой-то особый смысл?

– Мне захотелось, чтобы у моего сына было сильное имя. Я остановилась на Пересвете. В нем есть что-то мое, от имени Светланы, и есть что-то богатырское, былинное, уходящее корнями в глубь нашей истории, на поле Куликово. С этого имени, можно сказать, началась Русь а, значит, оно ко многому обязывает. И я хочу, чтобы мой сын, как и былинный Пересвет, вырос настоящим патриотом своей Родины.

После возвращения Капаниной из Америки я позвонил в Москву.

– Светлана, поздравляю вас с победой! Как проходил чемпионат в Лейкланде?

Полеты и вообще весь чемпионат, проходивший во Флориде, американцы организовали очень хорошо. Они умеют это делать. Была хорошая погода и доброжелательная публика, которая, кстати, откровенно болела за знаменитую русскую летчицу. Но, как не раз бывало, настроение изрядно подпортили таможенные и технические неувязки. Во-первых, доставка самолета из России в Америку из-за таможенных формальностей задержалась на четыре дня. Во-вторых, на нынешний чемпионат мира фирма ОКБ имени П.Сухого поставила новый модернизированный самолет Су-26-М3. Двигатель – 420 лошадиных сил. Удлиненное крыло. Увеличено хвостовое оперение. Новое кресло. Новая катапультная система. Усовершенствованные элероны, помогающие лучше "прокручивать" "бочки". Но пилоты знают: новый самолет – это кот в мешке. И неизвестно, как он поведет себя при испытаниях. А здесь испытывать – поздно. Здесь надо творить чудеса и побеждать. Такова логика соревнований.

Стали собирать фюзеляж, крылья, настраивать двигатель. Наконец самолет готов, можно начинать испытания. День, второй, третий... Конечно, Светлана чувствует себя на новом самолете, как ковбой на необъезженном мустанге. На четвертый день после четвертого упражнения потоком воздуха сорвало фонарь – стеклянный колпак, который закрывает кабину пилота. С земли без фонаря вылет категорически запрещается. А это ЧП случилось в воздухе, и если бы оторвавшийся фонарь угодил в киль, произошла бы страшная трагедия. Но Светлана не растерялась, не спасовала, завершила упражнение и как ни в чем не бывало посадила машину на взлетно-посадочную полосу. А запчастей в Америке нет, и чтобы продолжить полеты, пришлось заказывать фонарь из Москвы. Пока ждали, прошло десять дней... Из возможного тренировочного месяца на американском континенте налет у Капаниной перед чемпионатом составил всего неделю.

И вот – чемпионат. Одна за другой поднимаются в небо крылатые машины – американские, французские, испанские, русские... Парад летного мастерства. Великолепие комбинаций, стилей. Но даже безукоризненная классика большинства пилотов не может затмить каскад филигранно отточенных фигур русской летчицы. В ее руках послушная серебристая птица то ракетой вертикально взмывает вверх, то беркутом несется вниз, то скользит по горизонту, лениво, словно спросонья, переворачиваясь с боку на бок, то вихрем взлетает на воображаемую отвесную стену и, перевернувшись, уходит в пике... От "смертельных номеров", что творит в небе Капанина, душа в пятки уходит. Не у нее – у зрителей. Даже пилоты-профессионалы, наблюдая за ее работой, не стесняются признаться вслух: "Вот это летчик! Не чета нам..."

– Светлана, ваши ближайшие планы? – спросил я Капанину. И почти был уверен: недельки две-три будет отдыхать. Человек ведь не железный, в конце концов, не робот. Но как всегда спокойный и уверенный голос на другом конце провода сообщил:

– Скоро в Венгрии состоится авиашоу – пролет под сводами моста. От России будем выступать двое: я и Виктор Чмарь на Су-29. Затем показательные выступления на международном авиакосмическом салоне. Ноябрь – "Гран-при" в Японии. Возможно, в этом же году – Малайзия...

Комментарии, как говорят, излишни. Можно лишь вспомнить, что в авиашоу Светлана уже участвовала. Это было в Китае в 1999 и 2001 годах. В первом случае семь сильнейших летчиков мира, в том числе Капанина, поочередно пролетели "райские ворота" – тоннель шириной 30, высотой 60 и длиной 60 метров. Слабо ли на огромной скорости нырнуть в пасть скалы!? Во втором случае трое россиян, в том числе Капанина, трое французов, два англичанина и один венгр одновременно пролетели под девятью сводами моста. На такие сложные и опасные трюки в мировой авиации способны лишь единицы.

– А как же Пересвет?

– Мой Пересвет – мое главное шоу, – смеется Светлана. – Сейчас он со мной, в подмосковных Борках, ловит взглядом самолеты... Совсем взрослый парень, скоро ему исполнится год...

В Лейкланде Светлана Капанина трижды поднималась на высшую ступеньку пьедестала: две золотые медали – за упражнения и третья золотая – за абсолютное первенство. Теперь у Капаниной только золотых медалей и только в международных авиационных первенствах – 28! А званий и титулов!.. Четырехкратная абсолютная чемпионка мира, двукратная абсолютная чемпионка Всемирных воздушных игр, абсолютная чемпионка Европы, абсолютная чемпионка Великобритании, чемпионка СССР, трехкратная абсолютная чемпионка России, заслуженный мастер спорта международного класса, заслуженный тренер России, почетный гражданин штата Оклахома (США), кавалер ордена Почета, который 9 октября 2002 года получила в Кремле из рук Президента России Владимира Путина... Светлана Капанина – уже не только яркий след в истории мировой и отечественной авиации, она уже легенда. И в обозримом будущем вряд ли кому-нибудь удастся эту легенду повторить.

"ВОЛШЕБНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ" НА ТИКШОЗЕРЕ

Леонид ЧЕРНОУСЬКО
Фото из архива клуба "Приключение"

ФЛОТИЛИЯ катамаранов и байдарок шла по карельской реке Чирка-Кемь. Налегая на весла, экипажи кораблей весело требовали уступить дорогу, стремясь обогнать друг друга. Счастливые, слегка уставшие, мальчишки и девчонки довели свою флотилию до базы на живописном озере Нюк. Фотограф Юра уже приступил к съемкам. "Разведчики" нашли ручей с кристально чистой водой и начали заполнять котлы, чтобы приготовить кашу и чай. Ребята заготавливали хворост и сучья для костра, а девушки хлопотали с продуктами.

Вот из-за лесочка показались велосипедисты в красных и синих куртках. Это другая группа ребят из летнего молодежного экологического лагеря "Большое приключение". Иногда его называют карельским "Артеком", который четвертое лето организует для ребят московский благотворительный клуб "Приключение".

Интересный и, можно сказать, уникальный для нашего трудного времени клуб существует уже четырнадцатый год. Его директором является бывалый полярный путешественник кандидат физико-математических наук Дмитрий Шпаро. Он руководил первой советской лыжной экспедицией газеты "Комсомольская правда" к Северному полюсу, возглавлял группу смельчаков, которая на лыжах впервые пересекла Северный Ледовитый океан от России через полюс до Канады. С сыном Матвеем Шпаро форсировал Берингов пролив и с четвертой попытки, мужественно перенеся ряд опасных приключений, достиг берегов Аляски.

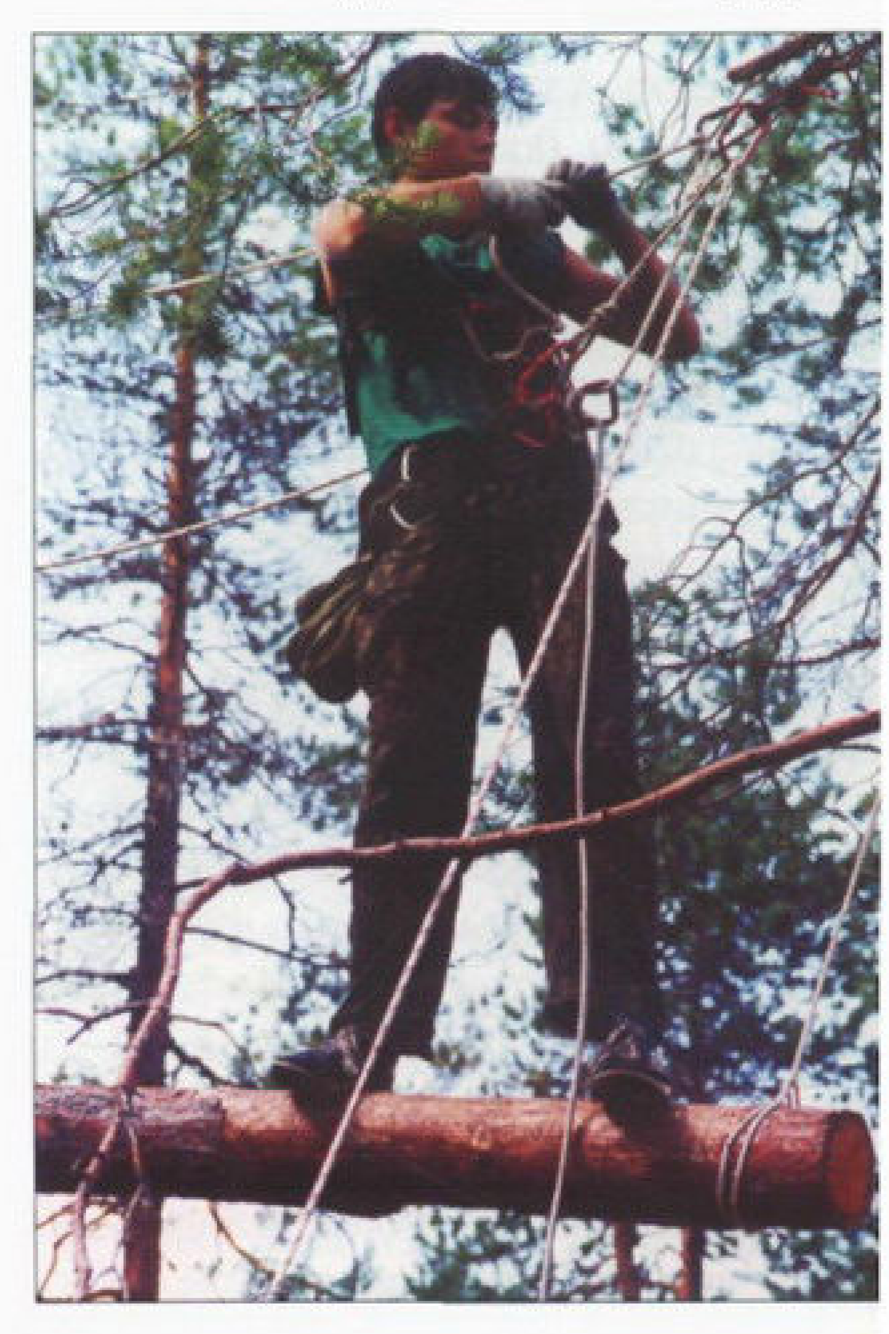
Среди проектов клуба немало детских, в том числе лагерь "Большое приключение", расположенный в живописных лесах Карелии, на берегу волшебного Тикшозера, что в 500 километрах от Петрозаводска, а еще ближе – к Северному полярному кругу. Директор клуба – полярник, и он считает: для физической и психологической закалки детей природа и климат приполярной зоны более предпочтительны, чем знойные берега Черного или Азовского морей. И это совершенно справедливо еще и потому, что, пройдя такую школу, ребятам – будущим призывникам, легче будет служить в армии, внутренних войсках или на флоте. Прослышав о загадочном лесном лагере, многие мальчики и девочки двинулись почти через всю страну, чтобы попасть в Карелию. Если в прошлом году там побывало 280 подростков из 21 региона России, то в это лето в 13 сменах отдыхали более пятисот детей. Интересуюсь, кто же эти счастливчики, которые приезжали в лагерь?

– Поскольку наш клуб является благотворительно-оздоровительным, – говорит его директор, – то упор сделан на детей обездоленных – из детских домов и интернатов, из многодетных семей, подростков, чьи отцы погибли в боях с чеченскими боевиками, в других горячих точках, на детей-инвалидов. Программа нацелена на развитие у них самостоятельности, смелости, чувства дружбы и товарищества, на то, чтобы инвалиды рядом со здоровыми детьми почувствовали себя полноценными людьми. В 2003 году в лагере отдыхали несколько десятков подростков, чьи отцы – военнослужащие, милиционеры, спецназовцы – отдали жизнь в борьбе с бандитами и террористами, являлись ликвидаторами чернобыльской аварии.

Опыт нынешнего лагеря, как и предыдущих лет, показал: подростки научились жить дружно, помогать друг другу. Если назревал какой-то конфликт, опытные учителя, психолог, врач, профессиональные инструкторы по водному или велосипедному спорту, сурдопедагог умело разрешали все проблемы. Кстати, им помогали подростки постарше, у кого, например, отцы служили в армии: в таких семьях обычно воспитывали здоровое поколение. На таких ребят и опирались воспитатели.

Лагерь за прошедшие годы уже завоевал популярность среди детей и педагогов. В нынешнем году проект лагеря "Большое приключение" выиграл два тендера на размещение лагерных путевок для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: на конкурсе Министерства образования России в области осуществления программы "Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" и конкурсе Департамента социальной защиты населения Москвы.

Лагерь формируется по хорошо продуманной программе: от каждой школы или интерната едет команда из 10 человек, мальчики и девочки в возрасте от 14 до 17 лет, а также один учитель. Первые три дня команды проводят в базовом лагере. Дети живут в палатках, ночуют в спальных мешках. На практических занятиях учатся собирать катамараны и управлять ими в походе, осваивают технику управ-

ления каяком (современный вариант эскимосской байдарки), в том числе по опасным порогам, совершают на нем "эскимосский переворот" и элементы водного слалома. Случаются и "кораблекрушения", когда кто-то теряет равновесие и сваливается в воду. Но это не страшно. Аварии все переносят мужественно, со смехом, ибо плавать умеют все, да и на каждом — спасательный жилет.

Много забот у велотуристов. Они знакомятся с устройством горного велосипеда, практикуются в фигурном вождении и езде по пересеченной местности, знакомятся с правилами дорожного движения. А еще дети приобщаются к альпинизму: учатся вязать основные узлы, лазать по канатам, по навесной переправе через реки. А лагерные "медсестры" учатся оказывать первую медицинскую помощь в экстремальных походных условиях, на всякий случай мастерить шины и носилки из подручного материала. Обучают этому и мальчиков.

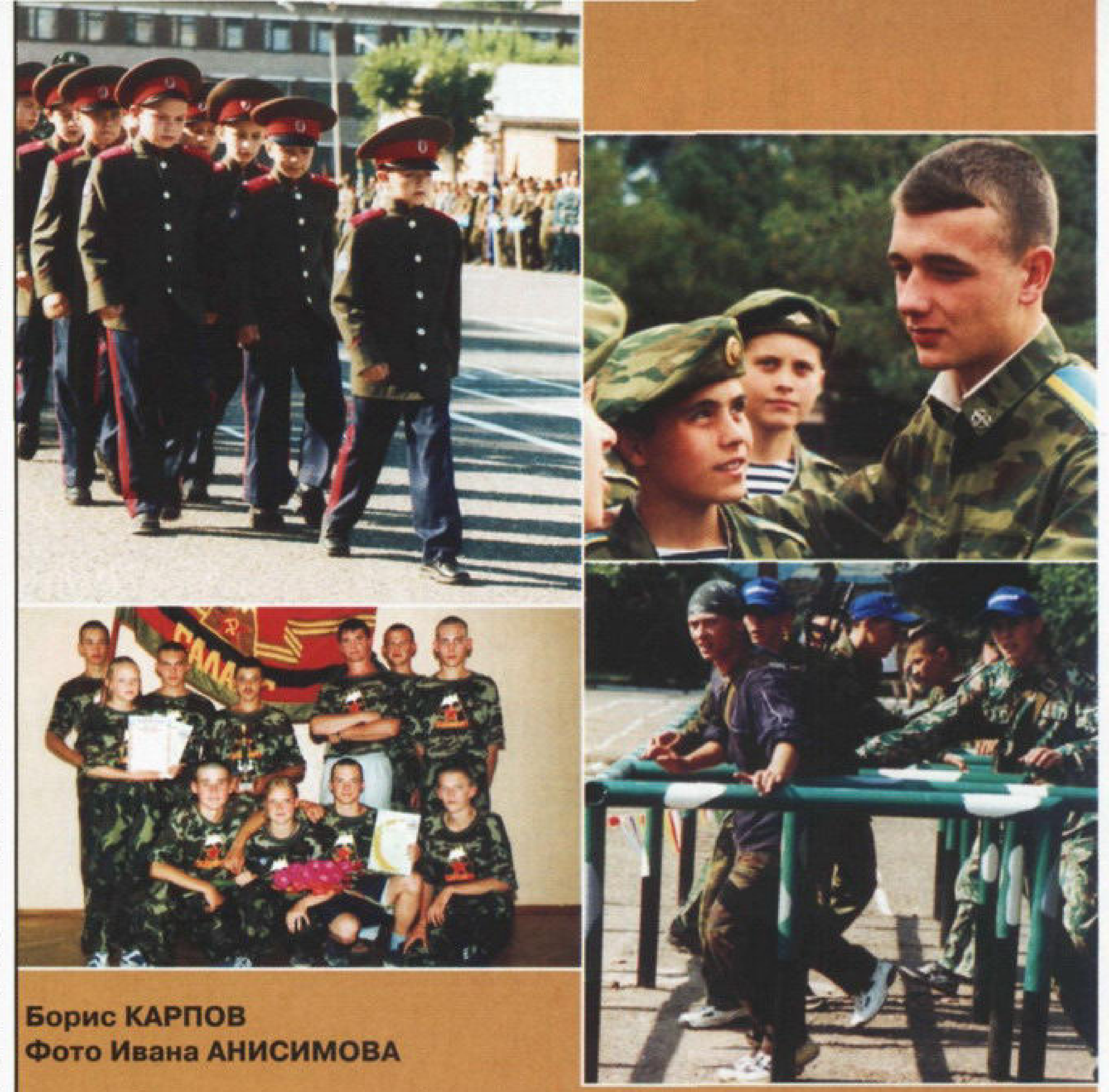
— На всех занятиях, а тем более в походе, обеспечению безопасности детей мы придаем первостепенное значение, — рассказывает начальник лагеря опытный путешественник Матвей Шпаро, сам имеющий двоих детей. — Ведь любой, даже небольшой поход сопряжен с повышенным риском, поэтому все участники проходят тщательный инструктаж по технике безопасности. К тому же мы снабжаем их специальным снаряжением: спасательными жилетами, касками. Все педагоги и инструкторы имеют опыт работы с детьми. На каждом катамаране есть взрослый, в велопоходе ведущий и замыкающий — тоже взрослые.

Самое интересное и увлекательное для детей — 7-дневный поход по реке Чирка-Кемь и озерам. На стоянках дети обязательно выполняют экологические задания: убирают мусор с берегов рек, обустраивают туристические стоянки. А сколько удовольствия ребята получают от сбора черники размером с небольшую вишню, малины, земляники, голубики... Чудесный аромат идет от багульника и других растений!

— Этот красивый северный край, безлюдность, тишина и покой, да и наш дружный лагерь часто возвращаются ко мне во сне, — призналась девушка Светлана.

После похода команды собираются в базовом лагере. Ребята пишут отчеты, сдают снаряжение, участвуют в концерте художественной самодеятельности. Затем — переезд в столицу Карелии Петрозаводск, экскурсия по городу и незабываемая поездка на скоростной "ракете" по Онежскому озеру с заходом на остров Кижи, где ребята и педагоги с интересом знакомятся с историческими памятниками русского деревянного зодчества.

Возвращающихся из прекрасной и загадочной Карелии юных путешественников встречали родители, друзья, представители детских учреждений. И все вместе кричали "Ура!" Еще бы, ведь это была первая дальняя и довольно интересная экспедиция в жизни мальчиков и девочек из многих регионов России.

Борис КАРПОВ
Фото Ивана АНИСИМОВА

"САЛАНГ", "ГРЕНАДЕР", "КАЗАЧОК" И ДРУГИЕ...

ЭТО СООБЩЕСТВО ребят и девчат часто называют юнармейцами: по внешнему вполне военному облику, по старой доброй традиции прежних игр "Зарница" и "Орленок", по главной цели их внешкольных занятий — серьезной подготовке к службе в армии, к защите Отечества.

Недавно в Оренбурге состоялась Всероссийская спартакиада школьников по военно-прикладным и техническим видам спорта "Отчизны верные сыны". Москва и Санкт-Петербург, Якутия и Ставрополье, Горный Алтай и Байконур, Нефтеюганск и Улан-Удэ — 48 команд приехали, чтобы на других посмотреть и себя показать, посоревноваться в силе, ловкости, знании истории Отечества.

Школьников гостеприимно принимал оренбургский филиал Военного университета войсковой ПВО. Здесь ребята жили, питались в курсантской столовой, соревновались на стадионе и спортплощадках, выступали со сцены клуба. Лучшие офицеры и курсанты стали командирами ребячьих взводов и рот.

Программа спартакиады была очень насыщенной. Старшеклассники соревновались в стрельбе из автомата Калашникова и преодолении полосы препятствий, в летнем биатлоне и эстафете по плаванию, в рукопашном бое и медицинской подготовке. Каждая команда должна была показать свои знания международного гуманитарного права и истории Отечества, продемонстрировать навыки в строевой подготовке, представить свою литературно-музыкальную "визитную карточку". Следует отметить, что по регламенту в каждую команду были включены девушки, многие из которых запросто давали фору парням в таких "мужских" видах, как разборка и сборка автомата, стрельба...

Практически ни один из участников не остался без медалей, дипломов, памятных подарков и сувениров. Переходящий кубок спартакиады был вручен команде "Саланг", которую подготовила Пермская ассоциация военно-спортивных и патриотических клубов.

Юные десантники, моряки, разведчики, казаки, спасатели, поисковики успели крепко подружиться в Оренбурге, городе, расположенном на перекрестке двух культур, на рубеже, который должен не разделять, но скреплять Европу и Азию, являясь старинным форпостом России.

О необходимости проведения таких слётов-соревнований говорили нам руководители военно-патриотических клубов и объединений полковники запаса Виктор Эльбакян из Волгограда и Александр Медведев из Москвы, председатель комитета по делам молодёжи города Пятигорска майор запаса Андрей Клименко и ветеран воздушно-десантных войск Сергей Долгих из подмосковного Солнечногорска. Но вот что огорчает: мероприятие это имеет статус всероссийского, а центральные СМИ о нем — молчок. Вроде съехались закамуфлированные мальчишки и девчонки на какие-то местечковые тусовки ради собственной забавы. Уверяю вас: полтысячи юношей и девушек, собравшихся в Оренбурге минувшим летом, — это полноценный батальон молодежи, готовой к труду и обороне. Как было в нашей стране и прежде...

8-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
19-23 НОЯБРЯ
2003 ГОДА
Центральный Дом художника
Крымский вал, 10
м. Октябрьская
Парк Культуры
время работы 11-19
За справками
обращаться в оргкомитет
выставки:
Тел/факс (095)234-47-13
КЛИНОК
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

компания
Сплав